

ISSN 2713-2501 (Print)

VOL. 5, NO. 1
2024

JOURNAL OF RUSSIAN STUDIES

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТОМ 5, № 1
2024

JOURNAL OF RUSSIAN STUDIES

2024. Vol. 5. No. 1.

ISSN 2713-2501 (Print)

"**Journal of Russian Studies**" is an international peer-reviewed scientific journal presenting original results of scientific research by Russian and Foreign authors. The journal is devoted to the study of the social, political, cultural life of Russian society; Russian literature and language, Russian history and sociology - all aspects of Russian studies.

The papers published in this journal have passed expert selection and peer review procedures. Scholarly content of publications corresponds to the following groups of academic specialties:

- 5.6. Historical Sciences
- 5.9. Philology
- 5.5. Political Sciences
- 5.10. Art history and Culturology

PUBLICATION INFORMATION

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications and Information Technology and Mass Communications. Registration certificate PI No. FS 77 - 77639 dated 01.29.2020 (print media, magazine).

Registered with the National ISSN Agency of the Russian Federation, ISSN number: 2713-2501 (Print).

Published since 2020.

With a frequency of 4 issues per year.

FOUNDERS

Ramil R. Khairutdinov

Lilia E. Ilikova

PUBLISHER

Autonomous non-profit organization "Institute of Cultural Heritage"

Address: 10/15, Kremlin str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russian Federation

Tel.: +7 (843) 221-33-21

EDITORIAL

Address: 3, M. Mezhlauk str., off. 117, Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russian Federation

Email: rs-journal@mail.ru

EDITOR-IN-CHIEF

Lilia E. Ilikova - Ph. D (Sociol.), Ass. Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

EDITORIAL DIRECTOR

Ramil R. Khairutdinov - Ph. D (Hist.), Ass. Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

SCIENTIFIC EDITOR

EDITORIAL TEAM

Vladimir A. Avatkov, Ph. D habil. (Polit.), Professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Liya E. Bushkanets - Ph. D habil. (Philol.), Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

Yulia S. Valeeva, Ph. D (Econ.), Ass. Professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russian Federation

Alessandro Vitale, Ph. D habil. (Polit.), Professor, University of Milan, Italy

Maria Gidini, Ph. D habil. (Polit.), Professor, University of Parma, Italy

Munjal Girish, Ph. D habil. (Philol.), Professor, Delhi University, Delhi, India

Andrea Gulotta, Ph. D habil. (Philol.), Professor, University of Glasgow, Scotland

Andre da Silva, Ph. D habil. (Polit.), Professor, University of Rio Grande do Sul, Brazil

Roberta De Giorgi, Professor (Philol.), State University of Udine, Italy

Andrey N. Ershov, Ph. D habil. (Sociol.), Ph. D (Philos.) Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

Tatyana K. Ivanova, Ph. D habil. (Philol.), Ass. Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

Maria L. Kalenchuk, Ph. D habil. (Philol.), Professor, Institute of the Russian Language RAS, Moscow, Russian Federation

Vladimir I. Karasik, Ph. D habil. (Philol.), Professor, State Institute of the Russian Language named after A. Pushkin, Moscow, Russian Federation

Luiza K. Karimova, Ph. D (Hist.), Associate Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

Evgeny F. Kirov, Ph. D habil. (Philol.), Professor, State Institute of the Russian Language named after A. Pushkin, Moscow, Russian Federation

Roman N. Lunkin, Ph. D habil. (Polit.), Ph. D (Philos.), Institute of Europe RAS, Moscow, Russian Federation

Umberto Mazzone, Ph. D habil. (Hist.), Professor, University of Bologna, Italy

Andrey V. Manoilo, Ph. D habil. (Polit.), Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Nikolay M. Mezhevich, Ph. D habil. (Econ.), Professor, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Ildar R. Nasyrov, Ph. D habil. (Polit.), Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

Elena G. Ponomareva, Ph. D habil. (Polit.), Professor, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russian Federation

Jean-Robert Ravio, Ph. D habil. (Polit.), Professor, University Paris-Nanterre, France

Giovanni Savino, Ph. D habil. (Hist.), RANEP, Moscow, Russian Federation

Sardaryan Henry Tigranovich, Ph. D (Polit.), Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russian Federation

Olga Smith, Ph. D habil. (Philol.), Professor, The University of Central Lancashire (UCLan), Preston, Lancashire, England

Paul Fryer, Ph. D habil. (Sociol.), Professor, University of Eastern Finland, Jonsuu, Republic of Finland

EDITORIAL AND PUBLISHING GROUP

Evgeniy V. Vitol (Responsible for the issue) - Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

Diana M. Magafurova (Executive Secretary) - Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

Anastasiia A. Selezneva (Executive Secretary) - Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2024. Т. 5. № 1

ISSN 2713-2501 (Print)

«**Российские исследования**» - международный рецензируемый научный журнал, представляющий оригинальные результаты научных исследований российских и зарубежных авторов. Журнал посвящён изучению социальной, политической, культурной жизни российского общества; исследованиям в области русской литературы и русского языка, российской истории и культуры - то есть всем аспектам россиеведения.

Публикуемые в журнале материалы проходят процедуру рецензирования и экспертного отбора. Научное содержание публикаций соответствует следующим группам научных специальностей:

- 5.6. Исторические науки
- 5.9. Филология
- 5.5. Политология
- 5.10. Искусствоведение и культурология

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИЗДАНИИ

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): ПИ № ФС 77 - 77639 от 29.01.2020 (печатное СМИ, журнал).

Зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации, номер ISSN: 2713-2501 (Print)

Издаётся с 2020 года

Периодичность 4 выпуска в год

УЧРЕДИТЕЛИ

Хайрутдинов Рамиль Равилович
Иликова Лилия Эрнстовна

ИЗДАТЕЛЬ

Автономная некоммерческая организация «Институт культурного наследия».

Адрес: ул. Кремлевская, д. 10/15, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420111

Тел.: +7 (843) 221-33-21

РЕДАКЦИЯ

Адрес: ул. М. Межлаука, д. 3, каб. 117, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420111

E-mail: rs-journal@mail.ru

Подписка и распространение: на оформлении

16+

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Иликова Лилия Эрнстовна - кандидат социологических наук, доцент, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

ШЕФ-РЕДАКТОР

Хайрутдинов Рамиль Равилович - кандидат исторических наук, доцент, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аватков Владимир Алексеевич, доктор политических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД России, г. Москва, Российская Федерация

Бушканец Лия Ефимовна - доктор филологических наук, профессор, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

Валеева Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Российская Федерация

Витале Алессандро, профессор, Университет Милана, Италия

Гидини Мария Кандида, профессор, Университет Пармы, Италия

Гириш Мунджал, кандидат филологических наук, профессор, Делийский университет, г. Дели, Индия

Гуллотта Андреа, профессор, Университет Глазго, Шотландия

Да Силва Андре, профессор, Университет Рио Гранде до Сул, Бразилия

Де Джорджи Роберта, профессор, Государственный университет Удине, Италия

Ершов Андрей Николаевич, доктор социологических наук, профессор, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

Иванова Татьяна Константиновна, доктор филологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Каленчук Мария Леонидовна, доктор филологических наук, профессор, Институт русского языка РАН, г. Москва, Российская Федерация

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, Институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Российская Федерация

Каримова Луиза Каюмовна, кандидат исторических наук, доцент, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

Киров Евгений Фролович, доктор филологических наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Российская Федерация

Лункин Роман Николаевич, доктор политических наук, кандидат философских наук, Институт Европы РАН, г. Москва, Российская Федерация

Маццоне Умберто, профессор, Университет Болоньи, Италия

Манойло Андрей Викторович, доктор политических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Межевич Николай Маратович, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Насыров Ильдар Рустембекович, доктор политических наук, профессор, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

Пономарева Елена Георгиевна, доктор политических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений, г. Москва, Российская Федерация

Рабио Жан-Робер, профессор, Университет Париж-Нантерр, Франция

Савино Джованни, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Сардарян Генри Тигранович, доктор политических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений, г. Москва, Российская Федерация

Смит Ольга, профессор, Университет Центрального Ланкшира, г. Престон, Ланкшир, Великобритания

Фрайер Пол, профессор, Университет Восточной Финляндии, г. Йонсу, Финляндская Республика

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

Витоль Евгений Владимирович (ответственный за выпуск) - Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

Магафурова Диана Мехаматовна (ответственный секретарь) - Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

Селезнева Анастасия Анатольевна (ответственный секретарь) - Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация.

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

Brodovskaya L.N., Buravleva V.V. THE ROLE OF THEATRICAL ART IN PRESERVING HISTORICAL MEMORY ON THE EXAMPLE OF THE VOLGA PROVINCE OF THE BEGINNING 20TH CENTURY	7
Gafarov A.A., Fazliev A.M., Galeeva M.A. SEARCH FOR A «PHILOSOPHY OF STRUGGLE FOR EXISTENCE»: NATIONAL-LIBERATION ASPECTS OF TURKIC-MUSLIM ENLIGHTENMENT IN RUSSIA (SECOND HALF OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURY)	27
Ibragimov R.R. ASSOCIATIONS OF EVANGELICAL CHRISTIAN BAPTISTS IN THE TATAR ASSR IN THE 1960-S-1980-S.....	39
Krestyaninov A.V. PETER V. ZNAMENSKY'S CONCEPT OF SPIRITUAL EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE....	49

PHILOLOGY

Tukhvatullina I.A. SYNTACTIC ASPECTS OF METONYMIC PAREMIA IN ENGLISH, RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES	58
Khalaeva E. A., Krylov V.N. THE POSSIBILITIES OF LITERARY AND CINEMATIC TRANSPOSITION IN L.N. ANDREEV'S EARLY SHORT STORIES AND NOVELLAS	69

POLITICAL SCIENCES

Zaitseva S.A., Kamaliev G.Z. SIGNIFICANCE OF TRADE IN «BLUE FUEL» AND COOPERATION IN NUCLEAR ENERGY BETWEEN RUSSIA AND TURKEY IN THE 1ST HALF OF 2022	85
Khalueva A.D., Karimova L.K. COOPERATION BETWEEN GERMANY AND RUSSIA IN THE FIELD OF EDUCATION (USING THE EXAMPLE OF THE DAAD PROGRAM).....	96

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бродовская Л. Н., Буравлева В.В. РОЛЬ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НА ПРИМЕРЕ ПОВОЛЖСКОЙ ПРОВИНЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА	7
Гафаров А. А., Фазлиев А. М., Галеева М. А. ПОИСК «ФИЛОСОФИИ БОРЬБЫ ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ»: НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЮРКО-МУСУЛЬМАНСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В РОССИИ(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)	27
Ибрагимов Р. Р. ОБЪЕДИНЕНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН БАПТИСТОВ В ТАТАРСКОЙ АССР В 1960-Е – 1980-Е ГОДЫ.....	39
Крестьянинов А. В. КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА ЗНАМЕНСКОГО.....	49

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тухватуллина И.А. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРЕМИЙ МЕТОНИМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ.....	58
Халаева Е.А., Крылов В.Н. ВОЗМОЖНОСТИ ЛИТЕРАТУРНО-КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАНСПОЗИЦИИ В РАННИХ РАССКАЗАХ И ПОВЕСТЯХ Л.Н. АНДРЕЕВА.....	69

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Зайцева С.А., Камалиева Г.З. ЗНАЧЕНИЕ ТОРГОВЛИ «ГОЛУБЫМ ТОПЛИВОМ» И СОТРУДНИЧЕСТВА В АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ В 1-Й ПОЛОВИНЕ 2022 ГОДА.....	85
Халуева А.Д., Каримова Л.К. СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ГЕРМАНИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ DAAD)	96

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

Научная статья
УДК: 930

Исторические науки

РОЛЬ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НА ПРИМЕРЕ ПОВОЛЖСКОЙ ПРОВИНЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Бродовская Л.Н., Буравлева В.В.
ludmilabrod@mail.ru buravlevav@inbox.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация: Актуальность исследуемой проблемы определяется той ролью, которую театральное искусство поволжской провинции начала XX в. сыграло в формировании общественно-политической позиции населения региона и возможностью использования этого культурно-исторического опыта для разработки государственной политики в сфере сохранения и развития исторической памяти, так как в период серьезных социокультурных перемен происходит не только переосмысление истории страны, но и намеренное "забывание" каких-то её этапов.

Цель работы: восстановить историческую справедливость и вернуть в историю, в целом, и в историческую память, в частности, социалистическое направление общественно-политического движения России. Показать место и роль российской социал-демократии в общественной жизни России начала XX в. на примере участия творческой интеллигенции Поволжья, а именно артистов, в событиях революции 1905-1907 гг.

Задачи исследования и особенности изучаемого материала обусловили выбор сравнительно-исторического метода и конкретного анализа как основных исследовательских методов, наиболее полно раскрывающих методологический принцип историзма. В статье выде-

лены основные факторы, влияющие на процесс формирования исторической памяти (историческое образование, искусство, государственная политика) и показана роль творческой интеллигенции в формировании исторической памяти населения поволжского региона в начале XX в.

Материалы статьи могут быть использованы в учебном процессе, при создании обобщающих работ по истории и истории культуры России, в воспитательной работе со студентами, при принятии управленческих решений в социально-культурной сфере.

Ключевые слова: история, русский театр, татарский театр, Волжский ареал, культура XX в.

Для цитирования: Бродовская Л.Н., Буравлева В.В. Роль театрального искусства в сохранении исторической памяти на примере Поволжской провинции начала XX века // Российские исследования. 2024. Т. 5. № 1. С. 7-26.

В XX в. проблема исторической памяти выдвинулась на передовые позиции и в это же время появились новые подходы, направленные на исследование образов прошлого в общественном сознании. В постсоветской России началось создание новой исторической памяти на основе новой мифологии. И сегодня именно изучение прошлого, основанное на документальном материале, должно помочь восстановить исчезнувшие звенья нашей истории. При этом важно помнить, что Россия – это центр Евразии, это место встречи Запада и Востока. И эта характеристика напрямую относится к такому региону, как Поволжье, где на протяжении долгого периода создавались условия для диалога культур.

Проблемы «инородческого» образования мусульман в Российской империи конца XIX- начала XX вв. исследуются в статье Л. Бродовской, В. Буравлевой и А. Гафарова. Авторы пришли к заключению о колониальном характере образовательной политики, хотя система «инородческого» образования стала важным фактором развития просвещения мусульманских народов¹. В. Буравлева и А. Гафаров отметили крайне неравномерное распространение европейских новаций в мусульманской среде, влияние на эти процессы, как российской аккультурации, так и вестернизации стран Ближнего Востока. Русская культура стала активным проводником приобщения российских мусульман к достижениям европейской цивилизации².

¹ Бродовская Л.Н. Буравлева В.В., Гафаров А.А. Проблемы «инородческого» образования мусульман в Российской империи (конец XIX-начало XX вв.). // Образование и саморазвитие. Научный журнал. 2012. №4 (32). С.171-176.

² Буравлева В.В., Гафаров А.А. Социокультурные сдвиги в жизни российских мусульман в контексте общеисламской модернизации (XIX в.) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусства. 2012. №4. С.141-146.

Изучению особого места театрального искусства в духовной жизни российского общества начала XX в. посвящены работы Л. Бродовской^{3,4,5,6}. В них показано, что степень коммуникативности различных видов искусства не остается неизменной, напротив, она тесно связана с целым рядом обстоятельств и условий, как актуальных, так и глубинных, культурно-исторических: сценическое ремесло до утверждения киноискусства в качестве главного способа идейно-эстетического воздействия на социум, играло весьма заметную роль в системе культурно-политических взаимосвязей. Кроме того, на основе контент-анализа поволжской печати, автор доказывает, что в обстановке социальных сдвигов, переживаемых российским обществом в начале XX в., сценические образы превращались в эффективное средство влияния на общественные позиции образованной публики; а именно ожидания и политические пристрастия последней в немалой степени определяли тот или иной исход общественных перемен. Театр обозначал свою общественную позицию через репертуар. И в годы революции и общественного подъема, направленного на отрицание существующей действительности, ставил те пьесы, драматургия которых "работала" на идеи радикального преобразования общественного устройства. И не случайно, что в период революции в театрах имели место открытые общественно-политические выступления.

При этом особое место в репертуаре театров занимала драматургия М. Горького⁷. Также в этот период под влиянием социал-демократов оказались народные театры, и началось формирование национальных театров. Революция 1905-1907 гг. всколыхнула прогрессивную татарскую интеллигенцию, активно включившуюся в революционно-освободительное движение, охватившее всю страну. Революция принесла с собой возможность издавать газеты и журналы на родном языке, что знаменовало собой новый этап в развитии национальной культуры. Новые стимулы в развитии получили и сценическое искусство. Активное участие в создании татарского театра и формировании демократического репертуара принимали Г. Камал, Ф. Амирхан, Р. Рамиев, Г. Кулахметов⁸. Реконструируя, таким образом, культурное существование России в переломный период развития, мы увидим, что значительная часть многонациональной художествен-

³ Бродовская Л.Н. Проблемы культуры и искусства в "левой" публицистике Поволжья времен первой русской революции // Общественно политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX-XX вв.). Проблемы изучения. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2008. С.358-361.

⁴ Бродовская Л.Н. "Вековая боль" крестьянства на подмостках русского театра времен революции 1905 года // Известия общества истории, археологии и этнографии при Казанском государственном университете. Казань: Изд-во Казан.ун-та. 2009. С.174.

⁵ Бродовская Л.Н. Подходы к развитию межнациональных отношений в преподавании исторических дисциплин // Традиции и новации в сфере этноконфессиональных взаимодействий. Казань: Институт истории АН РТ. 2012. С. 215-219.

⁶ Бродовская Л.Н. Взаимовлияние культур в сфере театрального искусства в многонациональном Поволжском регионе // Социокультурный потенциал межконфессионального диалога. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2013. С. 246-252.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

но-творческой интеллигенции Поволжья демонстрировала стремление включиться в общенародный натиск на царизм из-за "азиатских" методов политики правительства в духовной сфере. И этот материал также свидетельствует о том, что в русском общественном движении было не два, а три направления – консервативное, либеральное и социалистическое.

Анализ работ в аспекте разрабатываемой проблемы показал, что вопросы, связанные с ролью театрального искусства в формировании исторической памяти на примере поволжской провинции, остаются на сегодняшний день неизученной областью научного знания. Этот вывод позволил сформулировать гипотезу исследования данной проблемы: основными факторами, влияющими на процесс формирования исторической памяти, являются государственная политика, историческое образование, искусство (в том числе и театральное).

В ходе исследования решались следующие задачи: 1) определение содержания категории «историческая память»; 2) выделение основных факторов, влияющих на процесс формирования исторической памяти (историческое образование, искусство, государственная политика); 3) сбор материала о деятельности творческой интеллигенции поволжской провинции начала XX в.; 4) анализ собранных данных с целью воссоздания на их основе общей картины практики взаимодействия государственной политики, исторического образования и театрального искусства поволжской провинции начала XX в. в формировании исторической памяти населения региона.

Для проверки гипотезы использовались общенаучные теоретические методы анализа, синтеза, аналогии, а также специальный эмпирический сравнительно-исторический метод, который наиболее полно раскрывает методологический принцип историзма.

Базой исследования стала деятельность творческой интеллигенции поволжской провинции начала XX в.

На начальном этапе исследования были проанализированы теоретико-методологические работы по проблеме исторической памяти и выделены следующие основные факторы, влияющие на процесс формирования исторической памяти: государственная политика, историческое образование, искусство.

На следующем этапе был собран материал о деятельности научно-творческой интеллигенции поволжской провинции начала XX в.

Проведенный далее анализ показывает, что действительно в формировании исторической памяти значительную роль играет искусство (в том числе и театральное), наряду с государственной политикой и историческим образованием.

Создание новой исторической памяти в постсоветской России прошло несколько этапов. Сначала «маятник» исторических исследований качнулся в сторону «чистого», «идеального» либерализма, потом в сторону такого же «идеального» консерватизма. Началось создание новой мифологии,

при этом очень часто «+» просто менялся на «-» в оценке той или иной личности (достаточно вспомнить, как изменилась оценка таких исторических деятелей, как Ленин, Столыпин, Колчак, Деникин) или исторического события (например, Гражданской войны). И все это находило отражение не только в учебниках истории, но и в произведениях литературы и искусства и способствовало формированию общественного сознания, исходя из идеологических интересов политической элиты. И как итог, из исторической памяти исчезло, или почти исчезло, третье направление общественной и политической мысли – социалистическое. И все труднее становилось понять, особенно молодому поколению, почему в конце XIX-начале XX вв. именно социалистические идеи привлекали студенчество и научно-творческую интеллигенцию, и почему для российской интеллигенции начала XX в. было характерно такое явление, как постоянно растущая симпатия к пролетариату и социализму.

Одной из главных проблем, которую решает историческая наука, является формирование образа (или образов) прошлого. И это прошлое находит отражение в учебниках, написанных на основе данных исторической науки. И при помощи учебника преподаватель в курсе истории реализует несколько функций: познавательную, воспитательную и идентификационную. Причем проблема идентичности в разные периоды российскими и советскими историками решалась по-разному: был период, когда историю России писали как коллективную биографию правящей династии, был период, когда главной стала история русского народа – нации и был период, когда история страны ассоциировалась только с трудовым народом-демосом. И в этом нет ничего удивительного, так как, по выражению Н.А. Бердяева, «память (а учебники, это в том числе, и запечатленная память) представляет собой не просто пассивное воспроизведение прошлого, ...но это и род «духовной активности», избирающей и творческой, направленной не только на понимание прошлого, но и на его преобразование»⁹.

Изучение курса истории должен помочь студентам понять, почему в начале XX в. российская интеллигенция и студенчество были так увлечены «социализмом» и «революцией». Сделать это можно на примере участия творческой интеллигенции Поволжья, а именно артистов, в событиях революции 1905-1907 гг. Тем более, что о таких участниках революции в наших учебниках не пишут.

В начале XX в. в России изменились традиционные взгляды на театр, сценические образы превращались в эффективное средство влияния на общественные позиции образованной публики. Российская печать начала XX в. отмечала, что для России «пьесы и театры... то же самое, что, например, для западного европейца парламентские события и политические речи». Столкновение общества и власти во время первой русской революции 1905-1907 гг. не могло не затронуть театральную среду, чуткую к настроениям публики. В творчестве императорских

⁹ Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. С. 16-17, 57-59.

театров явственно прослеживалась проправительственная ориентация. Частные театры, как правило, занимали позиции на противоположном полюсе, выражая настроения прогрессивной общественности. К.С. Станиславский емко выразил настроение творческой интеллигенции: «В настоящее время пробуждения общественных сил в стране театр не может и не имеет права служить только чистому искусству, — он должен отзываться на общественные настроения, выяснять их публичке, быть учителем общества»¹⁰.

Правящая элита пыталась смягчить радикализирующее воздействие театров, захваченных «поэтикой» революции, на население, используя цензуру и доступные способы административного воздействия. Однако неготовность правительства к диалогу с общественностью, не способствовала выработке четкой стратегии реагирования на «оппозиционные» настроения «богемы». По мере удаления от столиц возрастала растерянность властей, проявившаяся, в частности, в усилении охранительных мероприятий в отношении служителей муз. Например, пьесы, разрешенные для императорских театров, часто не могли быть поставлены на провинциальной сцене.

Казанский театр был частным и возглавлял его Н.И. Собольщикова-Самарин — человек просвещенный и хорошо понимающий место театра в общественной жизни. Именно благодаря ему, с одной стороны, театр стал трибуной общественной жизни, а с другой — артисты отказались участвовать в черносотенных спектаклях, что свидетельствовало об их демократической ориентации.

В связи с постановкой черносотенных спектаклей, с одной стороны, и отказом ряда артистов в них участвовать, с другой, пресса того времени поднимала вопрос об актере-гражданине, вопрос, уже выдвинутый жизнью: «обязан ли артист своим талантом поддерживать спектакль, который искренне признает общественно-неприличным и общественно вредным?» Итог подвёл журнал «Театр и искусство», который писал, что «заставлять актёров участвовать в таком спектакле, — это значит «грубо унижать и актёров, и сцену, отрицать за ними благородное и важное значение общественного служения»¹¹.

Подтверждением того, что для актёра отказ от участия в спектакле означал поступок серьезного гражданского значения, служит переписка саратовских и казанских артистов хора и оркестра. Казанцы просят своих коллег из Саратова поддержать их забастовку и не принимать приглашение казанского антрепренера Мандельштама, т.к. после объявления забастовки антрепренер Мандельштам «явился в полицию и заявил, что музыканты, как евреи, тогда только могут проживать в Казани, если они будут играть в театральном оркестре, а коль скоро они перестанут играть, то подлежат высылке из Казани в места их приписки».

¹⁰ Станиславский К.С. Статьи, речи, беседы, письма. М., 1953. С. 175.

¹¹ Бродовская Л.Н. Подходы к развитию межнациональных отношений в преподавании исторических дисциплин // Традиции и новации в сфере этноконфессиональных взаимодействий. Казань: Институт истории АН РТ, 2012. С. 215-219.

Своеобразной демонстрацией политической позиции Казанского театра явилась постановка пьесы Е. Чирикова «Евреи», во время представления которой произносились политические речи и пелись революционные песни. Правительство заметило эту политическую демонстрацию («Евреи» были также поставлены в Саратове, Самаре и Н. Новгороде) и запретило постановку «Евреев» в тех городах, где она, по логике правящей бюрократии, могла вызвать национальную рознь»¹².

Также в знак протеста против еврейских погромов в октябре 1905 г. театр на семь дней приостановил спектакли, а затем открылся постановкой пьесы М. Горького «Дети солнца». «Театр представлял собой невиданное зрелище. Полиция отсутствовала. Все ранее существовавшие полицейские посты как вокруг, так и в самом театре, занимал наряд милиции, состоявшей из учащейся молодежи. В зрительном зале места, отведенные для пристава и полицмейстера, тоже были заняты студентами. Во время антрактов молодежь пела революционные песни, произносила речи, собирались пожертвования для оказания помощи пострадавшим»¹³.

Успех пьесы Горького отмечали и газеты других городов. Во время представлений происходили политические демонстрации, например, в Самаре во время представления «Детей солнца» произносились революционные речи. Полиция пыталась задержать выступавших, и только вмешательство публики не дало произвести ареста¹⁴. «Самарский курьер» отмечал, что «в театре завелся новый обычай: в антрактах публика поет революционные песни»¹⁵.

На поволжской театральной сцене были поставлены все пьесы М. Горького (в период революции они занимали особое место в репертуаре театров). Их представления превращались в политические манифестации: во время спектаклей разбрасывались листовки, прокламации, происходило «братание» зала с артистами, а в перерывах произносились революционные речи, и исполнялась «Марсельеза».

Популярность М. Горького в начале века подтверждает и анкета-опрос студентов-юристов, приведенная в 1907 г. в дипломе студента-юриста Н. Астрова. На первое место среди писателей они поставили Л. Андреева и М. Горького, далее шли А. Чехов, Л. Толстой и В. Короленко, среди философов – К. Маркса, а среди публицистов – Г. Плеханова¹⁶.

¹² Бродовская Л.Н. Подходы к развитию межнациональных отношений в преподавании исторических дисциплин // Традиции и новации в сфере этноконфессиональных взаимодействий. Казань: Институт истории АН РТ, 2012. С. 215-219.

¹³ Бродовская Л.Н. Проблемы культуры и искусства в "левой" публицистике Поволжья времен первой русской революции // Общественно политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX-XX вв.). Проблемы изучения. Казань: Изд-во Казан.ун-та. 2008. С.358-361.

¹⁴ Альтшуллер А.Я. Провинциальный театр в период первой русской революции // Первая русская революция и театр. М. 1950. С.249.

¹⁵ Бродовская Л.Н. Проблемы культуры и искусства в "левой" публицистике Поволжья... С. 359.

¹⁶ Смыков Ю.И. Шишкин В.И. Последние годы под двуглавым орлом:1901-1917 гг. // Очерки истории Казанского университета. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2002. С. 146.

Политическая позиция театра проявлялась и при постановке благотворительных спектаклей и вечеров, сборы от которых направлялись баствовавшим рабочим, арестованным, ссыльным.

Полицейские власти внимательно следили за этой стороной деятельности провинциальной художественной интеллигенции. В частности, в одном из донесений сообщалось о том, что 30 ноября 1905 года в Нижегородском городском театре товариществом артистов был дан спектакль, чистый сбор с которого поступил в пользу местной социал-демократической рабочей партии. 25 ноября нижегородский театр давал спектакль по пьесе Шиллера «Дон Карлос» в пользу амнистированных. «Самарская газета» сообщала о том, что «21 декабря в городском театре дается спектакль, часть сбора с которого поступит в пользу самарского кружка для распространения политических знаний»¹⁷.

Идея создания «народного театра» на рубеже XIX-XX в. была популярна и среди либеральной и революционной интеллигенции. Своих сторонников она имела и в правительстве. В создании народных театров принимали участие Горький, Шаляпин, Станиславский. Горький и Шаляпин оказывали народным театрам материальную помощь¹⁸, а Станиславский, начиная с 90-х гг. XX в., неоднократно обращался в Думу с проектом создания народных театров. Он предлагал создать два театральных общества: «Национальные общедоступные театры» и передвижные «провинциальные театры», которые должны были ездить по провинциям в период поста и играть на фабриках новинки сезона. Свой проект К.С. Станиславский связывал с общественным подъемом в стране, с «моментом культурного развития», который переживается русским обществом, когда искусство «вышло на улицу и вмешалось в толпу, живя всем разнообразием кипящей вокруг него жизни»¹⁹.

Напротив, царское правительство в организации «народных театров» видело один из методов борьбы с революционным движением. «Народные» театры находились в ведении попечительства о народной трезвости, и при рассмотрении репертуара этих театров действовала специальная цензура, закрывавшая доступ на его сцену таких пьес, как на «На дне» и «Мещане» Горького, «Дядя Ваня» Чехова, трагедий Шекспира «Гамлет», «Отелло», «Король Лир» и др.

В конце 1905 г. напуганное нарастанием революционной волны, правительство усилило цензурный гнет, запретило, например, ставить пьесы, где фигурирует «толпа». Последовала отмена всех, так называемых, услов-

¹⁷ Бродовская Л.Н. Проблемы культуры и искусства в "левой" публицистике Поволжья... С. 360.

¹⁸ Бродовская Л.Н. "Вековая боль" крестьянства на подмостках русского театра времен революции 1905 года // Известия общества истории, археологии и этнографии при Казанском государственном университете. Казань: Изд-во Казан.ун-та. 2009. С.176.

¹⁹ Рогачевский М. Московский художественный театр в эпоху первой русской революции // Первая русская революция и театр. 1950. С. 76.

ных разрешений пьес для отдельных театров, и в результате многие народные театры лишились лучшей части своего репертуара.

Однако дальнейший подъем революционного движения в стране заставил царское правительство временно ослабить цензурный гнет. В «народных» театрах разрешили представление всех пьес, дозволенных общей цензурой, в частности, «На дне» Горького, «Дети Ванюшина» Найденова, «Коварство и любовь» Шиллера, «Горькая судьбина» Писемского. Но по-прежнему под запретом остались «Вишнёвый сад» Чехова из-за того, что «в ярких красках изображалось вырождение дворянства», и «Дети солнца» Горького. Последняя – «в виду того, что при исполнении пьесы в С.-Петербурге и Москве она производила столь потрясающее впечатление и зрителей, что в театрах нередко происходили скандалы, допускать возможность которых в уездных городах и, в особенности в селах, где зачастую ставятся пьесы для народа особенно нежелательно».

Демократическая интеллигенция приветствовала постановку в народных театрах «Евреев» Чирикова и находившихся еще недавно под запретом «Детей Ванюшина», представление которых сопровождалось пением «Марсельезы», а «рукоплескания и крики «браво», которыми публика встречала исполнителей, ... были голосом сочувствия». Представление «Евреев» в народных театрах имело большое значение «в смысле воспитательном для массы, вызывая отвращение к безобразиям погромов и сочувствие к страдающим»²⁰.

Необходимо отметить, что часть гуманитарной интеллигенции пыталась в условиях социального напряжения, повернуть зрителя к христианским ценностям. Но решить эту задачу ей не удалось: радикально настроенный зритель в театральных постановках хотел слышать и слышал только революционные призывы к «разрушению здания, которое строили грабители и поработители людей». «Сигналы к восстанию» они улавливали в рассуждениях Сатина о человеке, в диалогах «детей солнца» о смысле жизни, о личности и обществе, о судьбах всего человечества. Все эти рассуждения, по разумению революционного зрителя, были «совершенно пустыми», так как принадлежали людям, не принимавшим революции. И российский театр этого времени, как столичный, так и провинциальный, не сдерживал эти страсти, а наоборот, сам «поддался» настроениям взбудораженных масс.

Театральная ситуация начала XX в. своеобразно свидетельствовала о кризисе христианского сознания российского сообщества и неспособности интеллигенции «веховского» толка остановить радикализацию образованных классов на основе христианского морализаторства.

13 февраля 1905 г. в журнале «Театр и искусство» была опубликована декларация состоявшегося в Петербурге совещания группы дра-

²⁰ Бродовская, Л.Н. Взаимовлияние культур в сфере театрального искусства в многонациональном Поволжском регионе // Социокультурный потенциал межконфессионального диалога. Казань: Изд-во Казан.ун-та. 2013. С. 246-252.

матургов и представителей театров под заглавием «Нужды русского театра / Записки сценических деятелей», в которой особо отмечалось тяжелое положение национальных театров. «Многие из народностей, — писали авторы «Записок», — входящих в состав русского государства, нередко лишены возможности слышать со сцены свой родной язык и видеть на ней изображение родного быта»²¹.

Революция 1905-1907 гг. всколыхнула прогрессивную татарскую интеллигенцию, активно включившуюся в революционно-освободительное движение, охватившее всю страну. Революция принесла с собой возможность издания газет и журналов на родном языке, что знаменовало собой новый этап в развитии культуры. Новые стимулы к развитию получило и сценическое искусство. В Казани возник актив любителей театра, вдохновляемый писателями Г. Камалом, Ф. Амирханом, С. Рамиевым, Г. Кулахметовым и др.

Кружок любителей в мае 1906 г. в помещении Союза приказчиков поставил драмы «Жалкое дитя» и «Беда от любви». Перед началом спектакля выступил поэт С. Рамиев, который отметил то огромное культурное значение, которое имело создание национального театра для татарского народа. Один из участников спектакля вспоминал, что спектакль был встречен с большим энтузиазмом, особенно сияли лица у женщин-татарок от нового для них чувства свободы и равноправия в обществе мужчин. Из зала неслись возгласы: «Да здравствует молодежь!», «Да здравствует татарский национальный театр!». Сцену забросали живыми цветами.

22 декабря 1906 г. в помещении «Нового клуба» спектакль был поставлен во второй раз. Об этом спектакле вышли афиши, он привлек к себе внимание казанских жителей, прессы и поэтому вошел в историю как первый татарский спектакль. Активное участие в его организации принимали Мулланур и Наби Вахитовы, Г. Кулахметов, его сестры Суфия и Шамсинур, поэт Сагит Рамиев, Амина Терегулова, Акрам Кайбишев²².

Важно отметить, что путь создания национального театра был нелегок и проходил в борьбе с реакционными кругами. Так, когда в Казани в начале 1906 г. организовались первые татарские любительские кружки, муллы обратились с ходатайством к губернатору и полицмейстеру о запрещении представлений как «якобы противоречащих шариату, как безнравственных, могущих внести разлагающее начало в патриархальную мусульманскую семью». Во всех мечетях муллы проклинали в своих проповедях «нечестивцев», устраивающих постыдные зрелища и увеселения». Не ограничиваясь этим, они натравляли черносотенцев на организаторов кружков. В Казани участников спектакля на случай нападения черносотенцев должны были повсюду сопровождать группы вооруженной молодежи. Такие же группы охраняли

²¹ Бродовская Л.Н. Взаимовлияние культур в сфере театрального искусства в многонациональном Поволжском регионе // Социокультурный потенциал межконфессионального диалога. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 2013. С. 246-252.

²² Губайдуллин Х. Татарский театр дооктябрьского периода. Казань. 1964. С. 23-26.

входы в театр во время представлений. И, невзирая ни на что, народ буквально ломился на зрелища, проклятые духовенством²³. Таким же образом реакционные круги пытались помешать и спектаклю 22 декабря 1906 г.²⁴.

Татарский театр, родившийся в годы революции, развивался в тесном взаимодействии с русской культурой. С самого основания в его репертуаре наряду с переводными пьесами, мы видим произведения Гоголя «Женитьба» и «Ревизор». Но его создатели понимали, что новому театру был необходим свой демократический репертуар. Над созданием такого репертуара работали Г. Камал и Г. Кулахметов.

Г. Камал пишет пьесы «Распутство», «Антихрист», в которых обличает феодальный уклад татарского общества²⁵. В 1907 г. он пишет драму «Несчастный юноша», куда в переводе на татарский язык включает песню из пьесы М. Горького «На дне» «Солнце всходит и заходит»²⁶. Эта пьеса Г. Камала обошла все города России, где была татарская сцена. Сюжет «несчастливого юноши» перекликался с горьковскими произведениями, показывая босняков, опустившихся на «дно жизни» и людей, изуродованных буржуазным обществом в условиях капитализма. Камалу были близки идеи гуманизма Горького, и их он пытался в своих произведениях довести до татарского народа.

Влияние М. Горького испытал на себе и Гафур Кулахметов, когда в 1907 г. писал драму «Молодая жизнь». На обложке пьесы он написал: «Эта пьеса написана в подражание знаменитому русскому писателю Максиму Горькому»²⁷. Пьеса написана под влиянием событий 1905 г. и в ней Г. Кулахметов впервые в татарской литературе обратился к теме рабочего класса. Пьеса написана, конечно, не в подражание, а под влиянием идей М. Горького, в частности, второй акт ее, где автор показал и русских, и татар, подвергающихся одинаковому гнету и насилию со стороны своих классовых врагов, с которыми они ведут борьбу.

Из интересных начинаний татарского театра периода революции можно отметить «женский спектакль», где все устроители, участвующие и даже оркестр – были исключительно женщины. Ставилась «Жизнь с тремя женами».

2 апреля 1907 г. состоялся первый в Казани литературно-вокальный вечер на татарском языке. На вечере «молодые силы» татар выступили перед широкой татарской публикой со своими произведениями, в которых они воспевают не «любовь» и «очи», а жизнь... неприкрашенную жизнь, полную муки и борьбы». Особенное впечатление

²³Хайченко Г.А. Народный театр // Русская художественная культура конца XIX-начала XX века (1895 – 1907). Кн. 1. М.: 1968. С. 231.

²⁴Губайдуллин Х. Татарский театр дооктябрьского периода ... С. 24.

²⁵Бродовская Л.Н. Взаимовлияние культур в сфере театрального искусства в многонациональном Поволжском регионе // Социокультурный потенциал межконфессионального диалога. Казань: Изд-во Казан.ун-та. 2013. С. 246-252.

²⁶Гайнуллин М.Х. Горький и татарская литература. Казань. 1944. С.15.

²⁷Там же.

произвел самый юный из выступавших поэтов Яфаров, из вокальных произведений – «Песнь молодого татарина»²⁸. Были даны несколько благотворительных спектаклей в пользу недостаточных студентов-мусульман Казанского университета и ветеринарного института, на одном из них исполняли «Женитьбу» Гоголя²⁹.

Реконструируя, таким образом, культурное существование России в переломный период развития страны, мы видим, что значительная часть художественно-творческой интеллигенции Поволжья продемонстрировала, хотя и непоследовательно, с колебаниями, стремление включиться в общенародный натиск на царизм. И в основе этой оппозиционности режиму лежали, прежде всего, «азиатские» методы политики правительства в духовной сфере, которые все более приходили в столкновение в проевропейской системе ценностей, свойственной творческой интеллигенции начала столетия. Влияние русского театра на процесс создания татарского театра. Анализ источников и литературы показал, что в полиэтническом регионе ярко проявилось противостояние демократической и консервативной тенденций в культуре, в том числе и в театральном искусстве. Среди творческой интеллигенции не было межэтнических или межконфессиональных конфликтов, общие цели борьбы с самодержавием объединяли.

Комплексно-междисциплинарный характер проблемы определил особенности ее историографии. С одной стороны, это многочисленные работы по исторической памяти. С другой стороны, это работы по истории поволжских театров начала XX в. Основателем теории исторической памяти считается французский социолог Морис Хальбвакс, который утверждал, что история и историческая память во многих отношениях противоположны: «история обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память»³⁰ (Halbwachs, 1980).

Интерес к теме исторической памяти возрос после Второй мировой войны. Историческая память рассматривалась в контексте ответственности гитлеровского режима за войну и военные преступления (Теодор Адорно, Макс Хоркхаймер). Другой причиной, повлиявшей на усиление интереса к исторической памяти, было появление философского постмодернизма. Мишель Фуко отвергал традиционный взгляд на науку как на движущую силу прогресса. По отношению к истории Фуко применял понятие «контр-память», считая, что историки не стремятся к объективному знанию, а об-

²⁸ Бродовская Л.Н. Взаимовлияние культур в сфере театрального искусства в многонациональном Поволжском регионе // Социокультурный потенциал межконфессионального диалога. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 2013. С. 246-252.

²⁹ Бродовская Л.Н. Взаимовлияние культур в сфере театрального искусства в многонациональном Поволжском регионе // Социокультурный потенциал межконфессионального диалога. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 2013. С. 246-252.

³⁰ Hobsbawm E. Introduction: Inventing Traditions (Введение: изобретая традиции) // The Invention of Tradition. Cambridge, 2009. P. 1-7.

служивают власть «конструируя» историю в рамках современных им дискурсов³¹.

Свою интерпретацию исторической памяти предложил английский историк-марксист Э. Хобсбаум в книге «Изобретенная традиция». Он писал, что некоторые традиции, «которые кажутся древними ... иногда являются изобретенными». «Изобретение традиции – это процесс формализации и ритуализации, с которым связано обращение к прошлому, пусть даже происходящее за счет обязательных повторений». К таким приемам Хобсбаум относит установление новых праздников, преподавание по новым учебникам, спортивные состязания, поиск новых героев и символов. Изобретение традиции, по наблюдению Хобсбаума, происходит в обществах, которые поддерживают иллюзию демократии. И как бы подводя итог, французский автор Пьер Нора заявил, что «история убивает память»³².

С особой точкой зрения выступают российские авторы и в частности, Л.П. Репина, которые не согласны с противопоставлением истории и исторической памяти, т.к. история – это процесс познания прошлого, включающий отбор и сохранение информации о нем и это одно из проявлений исторической памяти.

Для формирования исторической памяти важны три обстоятельства: 1) забвение прошлого; 2) различные способы истолкования одних и тех же фактов и событий и 3) открытие в прошлом тех явлений, интерес к которым вызван актуальными проблемами текущей жизни³³. Людям свойственно забывать одни события и преувеличивать значение других. И причины, по которым общество «помнит» одно и «забывает» другое, позволяет понять, каким это общество видит себя в истории. При этом забвение исторических фактов может происходить как естественным путем, так и в результате сознательного манипулирования общественным сознанием политиками и идеологами.

В то же время забвение – это неотъемлемый элемент исторической памяти. И хотя, с одной стороны, оно искажает образ прошлого, зато с другой, без такого отсечения «лишней информации» не может быть восстановлена целостная, логичная картина событий и история превратится в хаотичное нагромождение фактов³⁴.

Идея о том, что память принадлежит индивиду, была сформулирована еще в XVIII в., а в начале XX в. возникли социально-психологические структуры, имеющие коллективное измерение, и появилась необходимость переакцентировки внимания исследователей с индивидуального измерения памяти на трансперсональное.

В конце XX в. проблематика памяти выдвинулась на передовые позиции в общественном сознании и стала предметом изучения всех

³¹ Соколова М.В. Что такое историческая память? // Преподавание истории в школе. 2008. №7. С.37-44.

³² Соколова М.В. Что такое историческая память? // Преподавание истории в школе. 2008. №7. С.37-44.

³³ Репина Л.П. Зверева В.В. Парамонова М.Ю. История исторического знания. М: Дрофа, 2004. 288 с.

³⁴ Там же.

наук о культуре. И именно в это время появились новые подходы, направленные на исследования не столько прошлой реальности, сколько образов прошлого в общественном сознании. Память о прошлом стала рассматриваться как категория культуры с учетом принципа различия и многообразия культур, т.к. в разных культурах степень востребованности прошлого и характер его репрезентации различается, и мемориальная функция реализуется в культурных практиках различного типа³⁵. В этом контексте, по определению О.Г. Экспе, историческая наука предстает как одна из специфических форм культурной памяти или как «научно-обоснованная культурная память современности»³⁶.

В рамках данной статьи нет возможности перечислить всех авторов публикаций по исторической памяти. Серьезный анализ различных концепций исторической памяти дает один из основополагающих современных исследователей данной проблемы Патрик Хаттон³⁷. Среди российских исследователей наибольший вклад в изучение проблемы внесли И.М. Савельева, А.В. Полетаев^{38,39}, Л.П. Репина^{40,41}.

И сегодня вопрос соотношения памяти, знания о прошлом и истории как науки остается открытым. Хотя даже самые убежденные сторонники научного историзма признают, что историю и память не всегда можно полностью отделить друг от друга.

Изучению истории театра в Поволжье посвящены работы А. Альтшуллера⁴², И. Крути, Х. Губайдуллина, И. Иляловой, В. Мушаровой, Г. Кантора. Основываясь на широком круге материалов и документов центральных и местных архивов, авторы проследили динамику общественно-политического поведения творческой интеллигенции на всех этапах развития первой русской революции. Проблема формирования и сохранения исторической памяти о первой русской революции и о той роли, которую в этой революции сыграли деятели поволжского театра, выступившие на стороне социал-демократов, в предыдущих исследованиях не рассматривалась.

Историческая память обладает большой потенциальной силой, способностью сохранять в сознании людей оценки событий прошлого, которые превращаются в ценностные ориентации, определяющие поступки и дей-

³⁵Бродовская Л.Н., Буравлева В.В., Фазлиев А.М. СССР в 1945-1953 годы: «Холодная война». Переход от войны к миру // Российские исследования. 2023. Т. 4. № 2. С. 7–16.

³⁶Репина Л.П. Память о прошлом в пространстве культуры // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М.: ИВИРАН, 2013. С. 196–197.

³⁷Hutton P.H. History as an Art of Memory (История как искусство памяти). Hanover, New Hampshire: University Press of New England, 1993. P. 229.

³⁸Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история. Т. 1. Конструирование. СПб.: Наука, 2006. Гл.5.

³⁹Савельева И.М., Полетаев А.В. История в системе социального знания. Способы постижения прошлого // Методология и теория исторической науки. М.: Канон-плюс, 2010. С. 50–84.

⁴⁰Репина Л.П. Концепции социальной и культурной памяти в современной историографии // Феномен прошлого. М.: ГУ-ВШЭ, 2005. С.122–169.

⁴¹Репина Л.П. Память о прошлом в пространстве культуры... С. 196–197.

⁴²Альтшуллер А.Я. Провинциальный театр в период первой русской революции // Первая русская революция и театр. М. 1950. С. 249.

ствия людей. Воздействие стереотипов исторической памяти на сознание и поведение людей может консолидировать общество, но может оказывать и негативное влияние. Формирование исторической памяти обусловлено функционирующими в обществе социальными институтами и учреждениями: системой образования, учреждениями культуры (театрами, библиотеками, кинотеатрами, музеями), литературой и искусством, религией, воспитательными учреждениями и организациями, СМИ. Поэтому необходимо внимание государства к проблемам сохранения и развития исторической памяти, что находит свое отражение в системе преподавания истории в образовательных учреждениях разного уровня, в характере информации, подающейся через систему средств массовой коммуникации. Нужна четко продуманная государственная политика в сфере сохранения и развития исторической памяти. Для выработки такой политики на современном этапе особое значение имеет изучение и обобщение опыта. Безусловно, проблема сохранения и развития исторической памяти требует междисциплинарного изучения.

Источники и литература

1. Альтшуллер А.Я. Провинциальный театр в период первой русской революции // Первая русская революция и театр. — М.,1950. — С. 249.
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. — М.: Мысль, 1990. — С. 16-17, 57-59.
3. Бродовская Л.Н. "Вековая боль" крестьянства на подмостках русского театра времен революции 1905 года // Известия общества истории, археологии и этнографии при Казанском государственном университете. — Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2009. — С.174, 176.
4. Бродовская Л.Н. Взаимовлияние культур в сфере театрального искусства в многонациональном Поволжском регионе // Социокультурный потенциал межконфессионального диалога. — Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2013. — С. 246-252.
5. Бродовская Л.Н. Подходы к развитию межнациональных отношений в преподавании исторических дисциплин // Традиции и новации в сфере этноконфессиональных взаимодействий. — Казань: Институт истории АН РТ, 2012. — С. 215-219.
6. Бродовская Л.Н. Проблемы культуры и искусства в "левой" публицистике Поволжья времен первой русской революции // Общественно политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX-XX вв.). Проблемы изучения. — Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2008. — С.358-361.
7. Бродовская Л.Н., Буравлева В.В., Гафаров А.А. Проблемы «инородческого» образования мусульман в Российской империи (конец

XIX-начало XX вв.). // Образование и саморазвитие. Научный журнал. — 2012. — №4 (32). — С.171-176.

8. Бродовская Л.Н., Буравлева В.В., Фазлиев А.М. СССР в 1945-1953 годы: «Холодная война». Переход от войны к миру // Российские исследования. — 2023. — Т. 4. — № 2. — С. 7-16.

9. Буравлева В.В., Гафаров А.А. Социокультурные сдвиги в жизни российских мусульман в контексте общеисламской модернизации (XIX в.) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусства. — 2012. — №4. — С.141-146.

10. Гайнуллин М.Х. Горький и татарская литература. — Казань, 1944. — С.15.

11. Губайдуллин Х. Татарский театр дооктябрьского периода. — Казань, 1964. — С. 23-26.

12. Рогачевский М. Московский художественный театр в эпоху первой русской революции // Первая русская революция и театр. — 1950. — С. 76.

13. Репина Л.П. Концепции социальной и культурной памяти в современной историографии // Феномен прошлого. — М.: ГУ-ВШЭ, 2005. — С. 122-169.

14. Репина Л.П. Память о прошлом в пространстве культуры // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. — М.: ИВИ РАН, 2013. — С. 196-197.

15. Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. — М: Дрофа, 2004. — 288 с.

16. Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история. Т. 1. Конструирование. — СПб.: Наука, 2006. — Гл.5.

17. Савельева И.М. Полетаев А.В. История в системе социального знания. Способы постижения прошлого // Методология и теория исторической науки. — М.: Канон-плюс, 2010. — С. 50-84.

18. Соколова М.В. Что такое историческая память? // Преподавание истории в школе. — 2008. — №7. — С.37-44.

19. Смыков Ю.И., Шишкин В.И. Последние годы под двуглавым орлом:1901-1917 гг. // Очерки истории Казанского университета. — Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2002. — С. 146.

20. Станиславский К.С. Статьи, речи, беседы, письма. — М.,1953. — С. 175.

21. Хайченко Г.А. Народный театр // Русская художественная культура конца XIX-начала XX века (1895 - 1907). Кн. 1. — М.: 1968. — С. 231.

22. Halbwachs M. The collective Memory (КоллективнаяПамять). — New York, Harper and Row: Colophon Books, 1980. — P. 207-227.

23. Hobsbawm E. Introduction: Inventing Traditions // The Invention of Tradition. — Cambridge. — 2009. — P. 1-7.

24. Hutton P.H. History as an Art of Memory (История как искусство памяти). — Hanover, New Hampshire: University Press of New England, 1993. — P. 229.

Original article

Historical sciences

**THE ROLE OF THEATRICAL ART IN PRESERVING HISTORICAL MEMORY
ON THE EXAMPLE OF THE VOLGA PROVINCE
OF THE BEGINNING 20TH CENTURY**

L.N. Brodovskaya, V.V. Buravleva

ludmilabrod@mail.ru buravlevav@inbox.ru

Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Russian Federation

Abstract: The relevance of the problem under study is determined by the role that the theatrical art of the Volga province of the early twentieth century played in shaping the socio-political position of the population of the region and the possibility of using this cultural and historical experience to develop state policy in the field of preserving and developing historical memory, since in the period Serious socio-cultural changes are not only rethinking the history of the country, but also deliberately "forgetting" some of its stages.

The purpose of the work is to restore historical justice and return to history, in general, and to historical memory, in particular, the socialist direction of the socio-political movement in Russia. To show the place and role of Russian social democracy in the public life of Russia at the beginning of the 20th century on the example of the participation of the creative intelligentsia of the Volga region, namely artists, in the events of the revolution of 1905-1907.

The objectives of the study and the characteristics of the material under study determined the choice of the comparative historical method and specific analysis as the main research methods that most fully reveal the methodological principle of historicism. The article highlights the main factors influencing the process of formation of historical memory (historical education, art, state policy) and shows the role of the creative intelligentsia in the formation of the historical memory of the population of the Volga region at the beginning of the 20th century.

The materials of the article can be used in the educational process, when creating generalizing works on the history and history of Russian culture, in educational work with students, in making managerial decisions in the socio-cultural sphere.

Keywords: History, Russian Theatre, Tatar Theatre, Volga areal, 20th century culture.

For citation: Brodovskaya L.N., Buravleva V.V. The role of theatrical art in preserving historical memory on the example of the Volga province of the beginning 20th century. *Journal of Russian Studies*. 2024; 5(1): 7-26 (in Russ.).

References

1. Al'tshuller A.Y. (1956). Provintsial'nyy teatr v period pervoy russkoy revolyutsii. *Pervaya russkaya revolyutsiya i teatr*. Moskva, 218-265. (In Russian)
2. Berdyayev N.A. (1990). *Smysl istorii*. Moskva, 177. (In Russian)
3. Brodovskaya L.N. (2008). Problemy kul'tury i iskusstva v "levoy" publitsistike Povolzh'ya vremen pervoy russkoy revolyutsii. *Obshchestvenno politicheskaya mysl' i dukhovnaya kul'tura narodov Povolzh'ya I Priural'ya (XIX-XX vv.)*. Problemy izucheniya. Kazan, 358-361. (In Russian)
4. Brodovskaya L.N. (2009). "Vekovaya bol'" krest'yanstva na podmostkakh russkogo teatra vremen revolyutsii 1905 goda. *Izvestiya obshchestva istorii, arkhologii i etnografii pri Kazanskom gosudarstvennom universitete*. Kazan, 174-178. (In Russian)
5. Brodovskaya L.N. (2012). Podkhody k razvitiyu mezhnatsional'nykh otnosheniy v prepodavanii istoricheskikh distsiplin. *Traditsii i novatsii v sfere etnokonfessional'nykh vzaimodeystviy*. Kazan, 215-219. (In Russian)
6. Brodovskaya L.N. (2013). Vzaimovliyanie kul'tur v sfere teatral'nogo iskusstva v mnogonatsional'nom Povolzhskom regione. *Sotsiokul'turnyy potentsial mezhkonfessional'nogo dialoga*. Kazan, 246-252. (In Russian)
7. Brodovskaya L.N., Buravleva V. V., Gafarov, A. A. (2012). Problemy «inorodcheskogo» obrazovaniya musul'man v Rossiyskoy imperii (konets XIX-nachalo XX vv.). *Obrazovaniye i samorazvitiye*. *Nauchnyy zhurnal*, 4(32), 171-176. (In Russian)
8. Buravleva V.V., Gafarov A.A. (2012). Sotsiokul'turnyye sdvigi v zhizni rossiyskikh musul'man v kontekste obshcheislamskoy modernizatsii (XIX v.). *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva*, 4, 141-146. (In Russian)
9. Fuko M. (1996). *Arkheologiya znaniya*. Kiyev, 208. (In Russian)
10. Gaynullin M.K. (1944). *Gor'kiy i tatarskaya literatura*. Kazan, 158. (In Russian)
11. Gubaydullin K.H. (1964). *Tatarskiy teatr dooktyabr'skogo perioda (Kandidatskaya dissertatsiya)*. Kazan, 190. (In Russian)
12. Halbwachs M. (1980). *The collective Memory*. New York, Harper and Row: Colophon Books, 207-227. (In Russian)

13. Hobsbawm E. (2009). Introduction: Inventing Traditions. *The Invention of Tradition*. Cambridge, 1-7. <http://dx.doi.org/10.1017/cbo9781107295636.001> (In Russian)
14. Hutton P.H. (1993). *History as an Art of Memory*. Hanover, New Hampshire: University Press of New England, 229. (In Russian)
15. Khaychenko G.A. (1975). *Narodnyy teatr. Russkaya khudozhestvennaya kul'tura kontsa XIX - nachala XX veka (1895-1907)*. Kn. 1. Moskva, 356. (In Russian)
16. Musharova V.M. (2010). *Istoriya kul'tury Tatarstana*. Kazan, 288. (In Russian)
17. Nora P. (2005). *Vsemirnoye torzhestvo pamyati. Neprikosnennyy zapas*, 2-3, 206-207. (In Russian)
18. Repina L.P. (2005). *Kontseptsii sotsial'noy i kul'turnoy pamyati v sovremennoy istoriografii. Fenomen proshlogo*. Moskva, 122-169. (In Russian)
19. Repina L.P. (2013). *Pamyat' o proshlom v prostranstve kul'tury. Dialog so vremenem: Al'manakh intellektual'noy istorii*. 43. Moskva, 196-197. (In Russian)
20. Repina L.P., Zvereva V.V., Paramonova M.Y. (2004). *Istoriya istoricheskogo znaniya*. Moskva, 288. (In Russian)
21. Rogachevskiy M. (1956). *Moskovskiy khudozhestvennyy teatr v epokhu pervoy russkoy revolyutsii. Pervaya russkaya revolyutsiya i teatr*. Moskva, 74-126. (In Russian)
22. Savel'yeva I.M., Poletayev A.V. (2006). *Znaniye o proshlom: teoriya i istoriya*. T. 1. *Konstruirovaniye*. Sankt-Peterburg: Gl.5. (In Russian)
23. Savel'yeva I.M., Poletayev A.V. (2010). *Istoriya v sisteme sotsial'nogo znaniya. Sposoby postizheniya proshlogo. Metodologiya i teoriya istoricheskoy nauki*. Moskva, 50-84. (In Russian)
24. Smykov Y.I., Shishkin V.I. (2002). *Posledniye gody pod dvuglavym orlom: 1901-1917gg. Ocherki istorii Kazanskogo universiteta*. Kazan, 123-148. (In Russian)
25. Stanislavskiy K.S. (1953). *Stat'i, rechi, besedy, pis'ma*. Moskva, 782. (In Russian)

Авторы публикации

Бродовская Людмила Николаевна - к. ист. н., доцент Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Российская Федерация
E-mail: ludmilabrod@mail.ru

Буравлёва Вера Викторовна - к. ист. н., доцент Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Российская Федерация

Authors of the publication

Lyudmila N. Brodovskaya - Candidate of History (Ph.D), Associate Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation
E-mail: ludmilabrod@mail.ru

Vera V. Buravleva - Candidate of History (Ph.D), Associate Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

E-mail: buravlevav@inbox.ru

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.06.2023.

Одобрена после рецензирования: 26.06.2023.

Принята к публикации: 29.07.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

E-mail: buravlevav@inbox.ru

**Conflicts of interest
disclosure**

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 12.06.2023.

Approved after peer reviewing: 26.06.2023.

Accepted for publication: 29.07.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

**ПОИСК «ФИЛОСОФИИ БОРЬБЫ ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ»:
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ТЮРКО-МУСУЛЬМАНСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В РОССИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Гафаров А.А., Фазлиев А.М., Галеева М.А.
anvargafarov@mail.ru aivazik@mail.ru galeeva_mariyam@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация

Аннотация: Большинство стран мусульманского Востока, вступивших в Новое время в полосу цивилизационного кризиса, стало жертвой европейской колониальной экспансии. Наряду с другими в составе Московского государства, а затем и Российской империи оказались многочисленные мусульманские народы Поволжья, Приуралья, Сибири, Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Выход из затянувшегося кризиса, модернистски настроенная, мусульманская интеллектуальная элита видела в просвещении, приобщении к достижениям мировой культуры. Вместе с тем, давление российской имперской политики побуждало отечественных мусульман к активному поиску путей освобождения.

Авторы статьи предприняли попытку анализа истоков идеологии тюрко-мусульманского освободительного движения в России. Целью исследования является – выявление национально-освободительных аспектов становления и развития просветительского движения тюрко-мусульманских народов России во второй половине XIX – начале XX вв. Анализ произведений мусульманских просветителей этого периода (Ш. Марджани, Х. Файзханова, И. Гаспринского, Р. Фахретдина, А. Фитрата и др.), обнаруживает существенную политизацию просветительской литературы и наличие в ней идеологических концептов национально-освободительного толка. Тюрко-мусульманское просветительство стало общественно-политической основой адаптации, обсуждения и пропаганды широкого спектра национально-освободительных идеологических концепций.

Ключевые слова: тюрко-мусульманское просветительство, общественно-политическая мысль, самосознание, национально-освободительная идеология, Российская империя.

Для цитирования: Гафаров А.А., Фазлиев А.М., Галеева М.А. Поиск «философии борьбы за существование»: национально-освободительные аспекты тюрко-мусульманского просветительства в России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Российские исследования. 2024. Т. 5. № 1. С. 27-38.

Потеря независимости исламских государств в XVI – XIX вв. мусульманскими идеологами воспринималась как историческая катастрофа. Задаваясь вопросом о причинах краха, просветители, прежде всего, обращали внимание на научно-образовательную, военно-техническую отсталость и разобщённость исламского мира¹. Выход из тяжелейшего кризиса они видели в просвещении мусульман, преодолении их культурной изоляции и приобщении к достижениям мировой цивилизации.

Просветительская идеология доминировала в общественно-политическом сознании российских мусульман вплоть до конца XIX в. Впервые в систематизированном виде она была выражена в трудах Ш. Марджани, М.Ф. Ахундова, К. Насыри, И. Гаспринского и др. Призывы выйти за грань религиозного образования, приобщиться к достижениям европейской науки и культуры, при безусловном сохранении ценностей мусульманского образа жизни, стали общим местом мусульманской модернистской литературы второй половины XIX в.^{2,3}. Однако даже самые ревностные поборники просвещения в этот период в значительной степени были свободны от просветительских иллюзий, преобладавших в этой среде на более раннем этапе.

Теоретико-методологическую основу статьи представляют идеи теории социальной модернизации, принципиальные положения которой были разработаны в трудах М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Т. Парсонса и др. Они определили концептуальную канву, структуру теоретических и методологических посылок исследования, представлений о тенденциях развития исламской цивилизации. Колонизация, при всех присущих издержках, объективно способствовала преодолению традиционного изоляционизма

¹ Обвиняя традиционалистов в отсталости исламского мира, А. Фитрат писал: «Если бы вы не закрыли перед мусульманами ворот прогресса и просвещения... не ограничило военное вооружение холодным оружием и кривым луком и не держали бы несчастных солдат до семидесятилетнего возраста... не запретили производства пушек, ружей, бомб, динамита и проч. и военное обучение... не разделили соединённую сильную мусульманскую нацию на шиитов, сунитов, зейдитов и ваххабитов и не сделали бы их врагами друг друга... не помогали узурпаторам прав народа угодливостью и лестью, – наверно, ислам не впал бы в настоящее его состояние». См.: Фитрат. Муназара. (Спор бухарского мудреца с европейцем в Индии о новометодных школах). Стамбул. 1908. С. 45-46 (Цит. по: Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. С. 209-212).

² Gafarov A.A. Russian Muslims Lifestyle Renovation Problems in the Modernistic Literature of the Late 19th and Early 20th Century (Проблемы обновления образа жизни российских мусульман в модернистской литературе конца XIX - начала XX века) // Journal of Sustainable Development. 2015. vol. 8. No. 7.P. 178-184.

³ Gafarov An.A., Gafarov Al.A. The Phenomenon of Muslim Modernist Journalism in Russia (80-90 Years of the XIX Century) (Феномен мусульманской модернистской журналистики в России (80-90 годы XIX века)) // Journal of Research in Applied Linguistics. 2020. Vol. 11.P. 317-323.

и активному включению мусульман в систему разнообразных международных связей, привнесению в их жизнь элементов европейской культуры. Наиболее ранней аккультурации подверглись народы Российской империи, где интенсивность социокультурных взаимодействий и масштаб этнодемографических изменений были выше, чем где-либо. Российские мусульмане раньше других были вынуждены искать приемлемые пути модернизации, как условия преодоления этноконфессионального неравноправия⁴.

Весь XIX в., по мере усиления освободительного движения и модернизации мусульманского сообщества, растёт неуклонное стремление мусульман к осознанию своего места в мире, задач сохранения и развития «своего бытия»⁵. Доминирующая в этот период, просветительская идеология, несмотря на все присущие иллюзии, никогда не теряла своего главного направления – сохранения (в условиях имперско-колониального давления) этноконфессиональной идентичности мусульманских народов. Ш. Марджани, говоря о поиске «философии борьбы за существование», имел в виду, прежде всего, именно эти задачи⁶. Лозунг «Образование – первый шаг на пути к свободе!» (Г. Исхаки) с каждым годом наполнялся выраженным политическим содержанием.

Призывая к созданию современного медресе, основанного «на шариате и здравом смысле», полемизируя с традиционалистами⁷, Ш. Марджани в «Вафият ал-аслаф...» чётко расставляет политические акценты. «Защита мусульманской веры от нападков неверных и предупреждение мусульман об опасности (христианизации и русификации) позволительны и обязательны. Но это можно сделать, только зная язык неверных и читая их книги»⁸.

То, что просвещение способно оказать реальное влияние на жизнь «инородцев» лишь при условиях «политики, основанной на принципе взаимного уважения и веротерпимости (А. Баязитов)»⁹, для мусульманских просветителей было очевидно. Единение с господствующим этносом и восприятие его культуры возможно, писал Искандер-Мурза, когда установится «взаимное уважение между религиозными формами – между исламом и православием», когда «за русской речью не следует по пятам религиозная

⁴Крестьянинов А.В. Конфессиональная политика в Среднем Поволжье в XVIII веке в описании современников // Российские исследования. 2023. Т. 4. № 2. С. 32.

⁵Впоследствии С. Максуди выразит это «стремление» в своём выступлении на заседании Государственной Думы: «Силы, посягающие на наше бытие, встретят у нас такое неукротимое стремление к бытию, которое победит все препятствия, всякое давление, и сила сопротивления будет развиваться пропорционально силе давления. Мы были, гг., есть и будем» (Выступление Максудова С.Н. // Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчёты. 1910 г. Сессия IV. – Ч. I. – СПб., 1910. – 374-376, стб. 376).

⁶Фаизханов Х. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник. Нижний Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 118.

⁷Традиционалистская оппозиция проекту модернизации конфессиональной школы опасалась, что проникновение в неё европейских элементов приведёт к эрозии социокультурной идентичности мусульман.

⁸Марджани Ш. Ваият ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф (Подробное о предшественниках и приветствие потомкам). Казань: «Иман», 1999. С. 90-91, 93.

⁹Баязитов А. Вопрос о просвещении инородцев // Восточное обозрение. 1885. №10. 7 марта. С. 10.

пропаганда»¹⁰. Не случайно, программа реформ «отца нации российских мусульман» И. Гаспринского включала предложения, далеко выходящие за рамки культурных преобразований. Он выразил надежду на «возможность единения, сближения нравственного, на почве равенства, свободы, и образования»¹¹. В противном же случае, подчёркивает А. Баязитов, политика «обрусения» естественно «встречает в лице каждого учёного... мусульманина оппозицию и защиту»¹².

В отношении имперского характера официальной этноконфессиональной политики у идеологов джадидизма не было никаких иллюзий. Несмотря на верноподданническую риторику, обусловленную режимом цензуры, им, так или иначе, удавалось донести до читателя свои взгляды. «Система ассимиляционной политики, с какой бы выдержкой и тактом она не проводилась, носит в себе характер принуждения, ограничения прав данной народности... Мы не находим необходимых оправданий для политики поглощения одной народности другою, политики русификационной в нашем отечестве...»¹³. Но поскольку ситуация именно такова, «русское господство не ведет мусульман к прогрессу и цивилизации», – констатирует И. Гаспринский. В результате «общественная и умственная изолированность мусульман, глубочайшее невежество, мёртвая неподвижность во всех сферах их деятельности, постепенное обеднение населения...»¹⁴.

Наряду с проблемой социокультурной адаптации мусульман в иноконфессиональной среде, в условиях быстроменяющегося мира западной модели, важнейшей была задача возрождения исторической памяти, исконных ценностей, утерянных традиций некогда великого прошлого¹⁵. По словам А. Вамбери, «ни одна нация в мире не согласится добровольно раствориться в другой, и даже самая незначительная из них потратит все силы на то, чтобы отстоять политическую независимость, основывая свои права на исторических данных»¹⁶.

Взрыв джадидской историографии во второй половине XIX – начале XX в. был обусловлен не только наметившимся культурным подъемом, но задачами общественно-политического характера. Наряду с трудами татарских историков (Ш. Марджани, Х. Фаизханова, Г. Ахмарова и др.) появляются первые изыскания, посвященные истории башкир, туркмен, киргиз

¹⁰Искандер-Мурза. Русские школы для мусульман в Туркестане // Восточное обозрение. 1883. № 38. 22 сентября.

¹¹ Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения. Симферополь, 1881. С. 31.

¹²Баязитов А. Вопрос о просвещении инородцев ... С. 10.

¹³Гаспринский И. Русское мусульманство... С. 16.

¹⁴ Там же. С.7-8.

¹⁵ Иначе, как выразился Ш. Марджани, «большинство народа даже смеет считать, что мы вот так, испокон веков, влачили жалкое существование под пятой Русского государства» (См.: Марджани Ш. О делах, происходивших в ханские времена...).

¹⁶The story of my struggles. The memoirs of Arminius Vambery (История моей борьбы. Мемуары Арминия Вамбери.) Vol. II. London: T.Fisher Unwin Paternoster Square, 1904. P. 434.

(М.-С. Уметбаева, Абду-с-Саттар казы, О. Садыкова)¹⁷ и др. Выступая под лозунгами просвещения, они вполне осознанно закладывали основы национальной идеологии, ведь «история – единственная из наук, способная пробудить в человеке чувство национального достоинства»¹⁸.

В национальной литературе этого периода четко прослеживается задача – воссоздать утраченную, но великую историю единого тюрко-татарского народа, как неотъемлемой части общеисламской цивилизации. В этом стремлении национальные историки, публицисты и литераторы обратились не только к временам Волжской Булгарии и Казанского ханства (Ш. Марджани, Х. Фаизханов, Р. Фахретдин и Г. Баттал), но и выступили с претензией на Монгольское и Ордынское наследие. В представлении Х. Атласи, Х-Г. Габаша, А-З. Валиди, Дж. Валиди, Г. Губайдуллина (и др.) империя Чингисхана, Золотая Орда становятся символом национальной гордости и былого могущества. Подобные обращения к татаро-монгольским истокам присутствовали и в произведениях художественной литературы; например, в рассказе Ш. Саттарова «Татарский народ», в поэме Н. Думави «Гений Востока» и др. Целую «галерею» тюрко-татарских вождей (от Атилы и Чингисхана, включая правителей среднеазиатских государств и Османской империи) представил на страницах журнала «Шура» Р. Фахретдин. Таким образом, прослеживается и очевидная мысль: народ, имевший великое прошлое, не может и не должен прозябать в настоящем.

Исторические отсылки становятся не только «источником... мечтаний о Чингизах и Тамерланах, как о прямых своих предках, которым, – по словам Н.И. Ильминского, – рабовладельца Россия»¹⁹, но основой представлений об этноконфессиональном единстве тюрко-мусульманских народностей, о возможности их консолидации. Отражая подобные взгляды, Г. Фаизханов писал (1893): «Сегодня все мусульмане (проживающие в России)... *народы одной крови и одного племени, дети одного тюркского предка*»²⁰. Данная установка, пронизывающая всю национально-историческую литературу конца XIX – начала XX вв., стала теоретическим обоснованием нарождающейся идеологии «тюркизма».

Исторические экскурсы оказались едва ли не единственной возможностью легально выступить с осуждением имперской политики, публично проявить чувства завоеванного и угнетенного народа. Причину краха татарских государств Ш. Марджани, Х. Фаизханов, Р. Фахретдин, Х. Атласи (и др.) видели, прежде всего, в разобщенности, недалёковидности феодаль-

¹⁷ Уметбаев М.-С. «Ядкар» («Памятки». Казань, 1897); Садыков О. «Кыргыз таварихи» («История киргиз». Казань, 1907), «Мухтасар тарихи киргизия» («Краткая история киргизов». Оренбург, 1913), «Тарихы кыргыз, Шадмания». Уфа, 1914), Абду-с-Саттар казы. «Книга рассказов о битвах текинцев» (СПб, 1914) и др.

¹⁸ Атласов Х.М. История Сибири. Казань: Татар.кн. изд-во, 2005. С. 11.

¹⁹ Письма Николая Ивановича Ильминского. Казань: Издание Редакции Православного Собеседника, 1895. С. 322

²⁰ Фаизханов Г.Ф. Мухаррик аль-афкар (Двигатель мыслей). Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2006. С. 13.

ной элиты. Если бы крымский хан Мухаммед Гирей «действовал дальновидно, прозорливо, – писал Р. Фахретдин, – то он довольно быстро смог достичь поставленной цели (“объединить Крым, Казань и даже Ногайскую Орду, Туркестан и Сибирь в мощное исламское государство”) и, завоевав даже Иран и Москву, потряс бы Европу»²¹.

Марджани, как и Фахретдин²², с горечью пишет также о близорукой политике Турции. «Турции, – по мнению Марджани, – следовало присоединить к себе Казанское и Астраханское ханства... Они могли составить одну общность с турками, так как были близки к ним по этносу, мазхабу и религии. В этом случае Крым автоматически стал бы территорией Османской империи. Однако, турецкая администрация, в общем, и султан Сулейман в частности допустили политическую ошибку, которой не преминула воспользоваться Россия»²³.

Российскому имперству татарские ученые противопоставляют идеализированную картину устройства тюрко-мусульманских государств, которые представлялись монархиями с широкими правами подданных. Так, в Казанском ханстве «государственные мужи в окружении хана были наделены особыми правами, позволявшими активно участвовать в управлении всеми структурами власти... Языческие племена пользовались полной свободой в выборе образа жизни и верований (Г. Ахмеров)»²⁴. Демократическое общественное устройство и традиционно высокое чувство коллективной ответственности у многих тюркских народов (башкир, казахов, туркмен и т.д.), привыкших с древнейших времён принимать важные государственные решения коллективно, также отмечает А.-З. Валиди²⁵.

При этом татарские историки в своём обращении к древним традициям стремятся всячески подчеркнуть, исторически обосновать лидерство казанских татар не только среди отечественных мусульман, но и других народов России. По мнению Г. Ахмарова, «подобно булгарам, казанские мусульмане стояли в своём развитии на голову выше других тюркских и финских племён страны... Вообще эти племена испытывали и испытывают такое сильное культурное влияние казанцев...»²⁶. Неслучайно, Марджани, говоря о многосторонних связях булгар с мусульманским миром, писал: «по этой причине вскоре именно их (булгар / татар) земли стали центром тюркизма»²⁷.

Казалось бы, осуждая российскую этноконфессиональную политику, джадиды, тем не менее, первоначально (во второй половине XIX века) от-

²¹ Фахретдинов Р. Казанские ханы // Татарстан. 1994. № 3-4. С. 49.

²² Там же. С. 50.

²³ Марджани Ш. Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). Часть I. С. 160-161.

²⁴ Ахмеров Г.Н. История Казани // Избранные труды. Казань: Тат.книж. изд-во, 1998. С. 82-84.

²⁵ Валиди Тоган З. Воспоминания: Книга II. Уфа: Баш.изд-во «Китап», 1998. С. 209.

²⁶ Ахмеров Г.Н. История Казани ... С. 74.

²⁷ Марджани Ш. Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара. ... С. 26

крыто не призывали к борьбе с правительством, а скорее предлагали сотрудничество – «русско-восточное соглашение»²⁸. Соглашение с метрополией – весьма характерная позиция для мусульманских модернистов этого периода, поскольку европейское господство объективно способствовало притоку в колонии капитала, новых технологий, развитию инфраструктуры, открытию современных школ и т.д.²⁹.

Большинство просветителей вполне сознавало, что положение мусульман (как и других народов России) не изменить без коренных общественно-политических преобразований. «Совершенно ясно здравомыслящим людям, – писал М.Ф. Ахундов, – что проповедь и наставления («направленные на устранения угнетения») совсем бесполезны и не могут оказать никакого воздействия на природу людей («природу угнетателя»)»³⁰. Под покровом внешней лояльности в среде мусульманской интеллектуальной элиты постепенно нарастало убеждение в необходимости организованной борьбы за общественно-политические права. И сами просветительские лозунги начинают рассматривать сугубо сквозь призму задач национально-освободительного движения. «Если вы будете изучать современные науки, вы так же будете в состоянии проводить телеграфы, строить железные дороги, – наставлял А. Фитрат, – в двадцать дней перевозить сотни тысяч солдат с одного конца земли на другой... изготовить для защиты ислама ружья и пушки, освободить своё отечество из рук чужеземцев, познать управление государством... освободить свою нацию из-под ига неверных и поставить ислам на прежнюю высоту»³¹. Подобная аргументация станет хрестоматийной.

Даже беглый обзор тюрко-мусульманской просветительской литературы (научной, публицистической, учебной) второй половины XIX – начала XX вв. обнаруживает идеологический подтекст нарождающегося национально-освободительного движения. В просветительской литературе исподволь (в опосредствованной форме) начинает пробивать дорогу мысль о невозможности изменить положение мусульман, как и других народов России без коренных политических преобразований. Произведения татарских, башкирских, азербайджанских, узбекских (и др.) просветителей не только подготавливали сознание читателей к восприятию политических задач, но и в скрытой форме содержали практически весь спектр идеологических концептов (исламизма, османизма, тюркизма, та-

²⁸ Гаспринский И. Россия и Восток. Казань: Тат.книж. изд-во, 1993. 130 с.

²⁹ Гордон-Полонская Л.Р. Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана (критика «мусульманского национализма»). М: Восточная литература, 1963. С. 110, 113, 141, 142.

³⁰ Ахундов М.Ф. Избранные философские произведения. Баку: Азернешр, 1982. С. 198-199

³¹ Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. ... С. 209-212.

таризма и т.д.), ярко проявившихся общественно-политической жизни мусульманского сообщества в начале XX века³².

Политические аспекты тюрко-мусульманского просветительства, на наш взгляд, до сих пор недостаточно изучены. Разработка данной темы поможет позитивной рецепции джадидистского опыта прошлого в современных этноконфессиональных процессах.

Источники и литература

1. Атласов Х.М. История Сибири / Х.М. Атласов; пер. с татар.яз. А.И. Бадюгиной. — Казань: Татар.кн. изд-во, 2005. — 96 с.
2. Ахмеров Г.Н. История Казани // Избранные труды / Г.Н. Ахмеров. — Казань: Тат.книж. изд-во, 1998. — 237 с.
3. Ахундов М.Ф. Избранные философские произведения / М.Ф. Ахундов. — Баку: Азернешр, 1982. — 340 с.
4. Баязитов А. Вопрос о просвещении инородцев // Восточное обозрение. — 1885. — № 10. — 7 марта.
5. Валиди Тоган З. Воспоминания: Книга II. / З. Валиди Тоган. — Уфа: Баш.изд-во «Китап», 1998. — 368 с.
6. Выступление Максудова С.Н. // Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчёты. 1910 г. Сессия IV. — Ч. I. — СПб., 1910. — 374-376 стб.
7. Гаспринский И.б. Россия и Восток. — Казань: Тат. книж. изд-во, 1993. — 130 с.
8. Гаспринский И.б. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения. — Симферополь, 1881. — 45 с.
9. Гордон-Полонская Л.Р. Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана (критика «мусульманского национализма») / Л.Р. Гордон-Полонская. — М: Восточная литература, 1963. — 324 с.
10. Искяндер-Мурза. Русские школы для мусульман в Туркестане // Восточное обозрение. — 1883. — № 38. — 22 сентября.
11. Климович Л. Ислам в царской России. Очерки / Л.И. Климович. — М.: ОГИЗ, Гос. антирел-е изд-во, 1936. — 407 с.
12. Крестьянинов А.В. Конфессиональная политика в Среднем Поволжье в XVIII веке в описании современников // Российские исследования. — 2023. — Т. 4. — № 2. — С. 27-36.
13. Марджани Ш. Ваият ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф (Подробное о предшественниках и приветствие потомкам). Казань: «Иман», 1999. — 125 с.

³² Gafarov A.A., Nabiev R.A., Fazliev A.M., Nafikov I.Z. «Muslim matter» in the mirror of public discussion (XIX – beginning of XX century) («Мусульманское дело» в зеркале общественной дискуссии (XIX – начало XX века))// Journal of Fundamental and Applied Sciences. 2017. Vol. 9, Is. P. 1258-1266.

14. Марджани Ш. Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). Часть I. / Шихабутдин Марджани. — Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2005. — 255 с.
15. Марджани Ш. О делах, происходивших в ханские времена. (Из книги «Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казан ва Булгар») // Ветры Великих Булгар. — Казань. — 1993. — С. 3.
16. Письма Николая Ивановича Ильминского. — Казань: Издание Редакции Православного Собеседника, 1895. — 414 с.
17. Фаизханов Г.Ф. Мухаррик аль-афкар (Двигатель мыслей) / Г.Ф. Фаизханов пер. с тат. И.Ф. Гимадеев; вступ. сл. Г.С. Закиров. — Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2006. — 64 с.
18. Фаизханов Х. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник. — Нижний Новгород: ИД «Медина», 2008. — 152 с.
19. Фахретдинов Р. Казанские ханы / Р. Фахретдинов // Татарстан. — 1994. — № 3-4. — С. 47-52.
20. Gafarov A.A., Nabiev R.A., Fazliev A.M., Nafikov I.Z. Muslim matter in the mirror of public discussion (XIX – beginning of XX century) // Journal of Fundamental and Applied Sciences. — 2017. — Vol. 9, Is. — PP. 1258-1266.
21. Gafarov A.A., “Russian Muslims Lifestyle Renovation Problems in the Modernistic Literature of the Late 19th and Early 20th Century” // Journal of Sustainable Development. — 2015. — Vol. 8, No. 7. — P. 178-184.
22. Gafarov An.A., Gafarov Al.A., “The Phenomenon of Muslim Modernist Journalism in Russia (80-90 Years of the XIX Century)” // Journal of Research in Applied Linguistics. — 2020. — Vol. 11, Is. Special Issue: Proceedings of the 7th International Conference on Applied Linguistics Issues (ALI 2020), Saint Petersburg, 13-14 June 2020. — P. 317-323.
23. The story of my struggles. The memoirs of Arminius Vambery. — Vol. II. London: T. Fisher Unwin Paternoster Square, 1904. — P. 237-492.

Original article

Historical sciences

**SEARCH FOR A «PHILOSOPHY OF STRUGGLE FOR EXISTENCE»:
NATIONAL-LIBERATION ASPECTS
OF TURKIC-MUSLIM ENLIGHTENMENT IN RUSSIA
(SECOND HALF OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURY)**

A.A. Gafarov, A.M. Fazliev, M.A. Galeeva
anvargafarov@mail.ru aivazik@mail.ru galeeva_mariyam@mail.ru

Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Russian Federation

Abstract: Most of the countries of the Muslim East, which entered a period of civilizational crisis in modern times, became victims of European colonial expansion. Along with others, numerous Muslim peoples of the Volga region, the Urals, Siberia, the Black Sea region, the Caucasus and Central Asia became part of the Moscow state, and then the Russian Empire. The modernist-minded Muslim intellectual elite saw a way out of the protracted crisis in education and familiarization with the achievements of world culture. At the same time, the pressure of Russian imperial policy encouraged domestic Muslims to actively search for ways of liberation. The authors of the article attempted to analyze the origins of the ideology of the Turkic-Muslim liberation movement in Russia. The purpose of the study is to identify the national liberation aspects of the formation and development of the educational movement of the Turkic-Muslim peoples of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. An analysis of the works of Muslim enlighteners of this period (Sh. Marjani, Kh. Faizkhanov, I. Gasprinsky, R. Fakhretdin, A. Fitrat, etc.) reveals a significant politicization of educational literature and the presence in it of ideological concepts of a national liberation sense. Turkic-Muslim enlightenment became the socio-political basis for adaptation, discussion and propaganda of a wide range of national liberation ideological concepts.

Keywords: Turkic-Muslim enlightenment, social-political thought, identity, national-liberation ideology, Russian Empire.

For citation: Gafarov A.A., Fazliev A.M., Galeeva M.A. Search for a «philosophy of struggle for existence»: national-liberation aspects of turkic-muslim enlightenment in Russia (second half of XIX – beginning of XX century). *Journal of Russian Studies*. 2024; 5(1): 27-38 (in Russ.).

References

1. Atlasov Kh.M. History of Siberia / Kh.M. Atlasov; lane from the Tatars language A.I. Badyugina. — Kazan: Tatar. book publishing house, 2005. — 96 p.(In Russian)
2. Akhmerov G.N. History of Kazan // Selected works / G.N. Akhmerov. — Kazan: Tat. books publishing house, 1998. — 237 p.(In Russian)
3. Akhundov M.F. Selected philosophical works / M.F. Akhundov. — Baku: Azerneshr, 1982. – 340 p.(In Russian)
4. Bayazitov A. The question of educating foreigners // Eastern Review. — 1885. — No. 10. — March 7.(In Russian)
5. Validi Togan Z. Memoirs: Book II. / Z. Validi Togan. — Ufa: Bash. publishing house "Kitap", 1998. — 368 p.(In Russian)
6. Speech by S.N. Maksudov. // The State Duma. Third convocation. Verbatim reports. 1910 Session IV. — Part I. — St. Petersburg, 1910. — 374-376 stb. (In Russian)

7. Gasprinsky I.b. Russia and the East. — Kazan: Tat. books publishing house, 1993. — 130 p.(In Russian)
8. Gasprinsky I.b. Russian Islam. Thoughts, notes and observations. — Simferopol, 1881. — 45 p.(In Russian)
9. Gordon-Polonskaya L.R. Muslim currents in the social thought of India and Pakistan (criticism of “Muslim nationalism”) / L.R. Gordon-Polonskaya. — M: Eastern literature, 1963. — 324 p.(In Russian)
10. Iskander-Murza. Russian schools for Muslims in Turkestan // Eastern Review. — 1883. — No. 38. — September 22.(In Russian)
11. Klimovich L. Islam in Tsarist Russia. Essays / L.I. Klimovich. — M.: OGIZ, State. anti-relational publishing house, 1936. — 407 p.(In Russian)
12. Krestyaninov A.V. Confessional politics in the Middle Volga region in the 18th century as described by contemporaries // Russian Studies. — 2023. — T. 4. — No. 2. — P. 27-36.(In Russian)
13. Marjani Sh. Vaiyat al-aslaf wa tahiyat al-akhlaf (Details about predecessors and greetings to descendants). Kazan: “Iman”, 1999. — 125 p.(In Russian)
14. Marjani S. Extracting news about the state of Kazan and Bulgar (Mustafad al-akhbar fi ahvali Kazan va Bulgar). Part I. / Shikhabutdin Marjani. — Kazan: Publishing House “Fen” of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2005. — 255 p.(In Russian)
15. Mardzhani Sh. About the affairs that took place in the times of the khans. (From the book “Mustafad al-akhbar fi akhval Kazan va Bulgar”) // Winds of the Great Bulgars. — Kazan. — 1993. — P. 3.(In Russian)
16. Letters from Nikolai Ivanovich Ilminsky. — Kazan: Publication of the Editorial Board of the Orthodox Interlocutor, 1895. — 414 p.(In Russian)
17. Faizkhanov G.F. Muharrrik al-afkar (Engine of Thoughts) / G.F. Faizkhanov lane from Tat. I.F. Gimadeev; entry sl. G.S. Zakirov. — N. Novgorod: NIM “Makhinur”, 2006. — 64 p.(In Russian)
18. Faizkhanov Kh. Life and heritage: historical and documentary collection. — Nizhny Novgorod: Publishing House “Medina”, 2008. — 152 p.(In Russian)
19. Fakhretdinov R. Kazan khans / R. Fakhretdinov // Tatarstan. — 1994. — No. 3-4. — pp. 47-52.(In Russian)
20. Gafarov A.A., Nabiev R.A., Fazliev A.M., Nafikov I.Z. Muslim matter in the mirror of public discussion (XIX – beginning of XX century) // Journal of Fundamental and Applied Sciences. — 2017. — Vol. 9, Is. — PP. 1258-1266.
21. Gafarov A.A., “Russian Muslims Lifestyle Renovation Problems in the Modernistic Literature of the Late 19th and Early 20th Century” // Journal of Sustainable Development. — 2015. — Vol. 8, No. 7. — P. 178-184.

22. Gafarov An.A., Gafarov Al.A., “The Phenomenon of Muslim Modernist Journalism in Russia (80-90 Years of the XIX Century)” // Journal of Research in Applied Linguistics. — 2020. — Vol. 11, Is. Special Issue: Proceedings of the 7th International Conference on Applied Linguistics Issues (ALI 2020), Saint Petersburg, 13-14 June 2020. — P. 317-323.

23. The story of my struggles. The memoirs of Arminius Vambery. — Vol. II. London: T. Fisher Unwin Paternoster Square, 1904. — P. 237-492.

Авторы публикации

Гафаров Анвар Айратович – к. и. н., доцент Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия

E-mail: anvargafarov@mail.ru

Фазлиев Айваз Миннегосманович – к. и. н., доцент Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия

E-mail: aivazik@mail.ru

Галеева Мариям Арслановна – к. и. н., доцент Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань Россия

E-mail: galeeva_mariyam@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14.06.2023.

Одобрена после рецензирования: 26.06.2023.

Принята к публикации: 29.07.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Anvar A. Gafarov – Candidate of History (Ph.D), Associate Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

E-mail: anvargafarov@mail.ru

Aivaz M. Fazliev – Candidate of History (Ph.D), Associate Professor, Kazan (Volgaregion) Federal University, Kazan, Russian Federation

E-mail: aivazik@mail.ru

Mariam A. Galeeva – Candidate of History (Ph.D), Associate Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan. Russian Federation

E-mail: galeeva_mariyam@mail.ru

Conflicts of interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 12.06.2023.

Approved after peer reviewing: 26.06.2023.

Accepted for publication: 29.07.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

ОБЪЕДИНЕНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН БАПТИСТОВ В ТАТАРСКОЙ АССР В 1960-Е – 1980-Е ГОДЫ

Ибрагимов Р.Р.
rus-ibr@inbox.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация: Актуальность исследуемой проблемы обусловлена поликонфессиональным характером российского общества и необходимостью учёта властью в своей религиозной политике специфических черт каждой конфессии. Цель статьи заключается в исследовании специфики взаимоотношений между властью и объединениями евангельских христиан-баптистов в 1960-е–1980-е гг., на примере такого поликонфессионального региона как Татарстан. Основные результаты исследования заключаются в изучении форм и способов функционирования баптистских объединений Татарской АССР в условиях советских политических и правовых реалий.

Ключевые слова: евангельские христиане-баптисты, Советское государство, советское законодательство о культах, Татарская АССР.

Для цитирования: Ибрагимов Р.Р. Объединения евангельских-христиан баптистов в Татарской АССР в 1960-е – 1980-е годы// Российские исследования. 2024. Т. 5. № 1. С. 39-48.

К 1917 г. на территории Казанской губернии, кроме традиционных конфессий этого региона – ислама и православия были распространены и другие верования. Здесь действовали общины: католиков, лютеран, иудеев, старообрядцев белокриницкого и беспоповского согласия, различных протестантских течений (евангелисты, баптисты, пятидесятники, адвентисты)¹. В соответствии с законодательством Российской империи вышеперечисленные конфессии были наделены разными правами. С принятием большевиками в ноябре 1917 г. «Декларации прав народов России» все существовавшие национально-религиозные привилегии и ограничения были

¹ Религиозные объединения Республики Татарстан: Справочник / Под ред. Р.А.Набиева. Казань: Издательство Казанского государственного университета, 1997.

отменены, каждой конфессии для реализации своих религиозных потребностей предоставлялись равные права².

В первое десятилетие советской власти её отношение к баптистам и евангельским христианам было относительно мягким, так как власти использовали их как инструмент борьбы с влиянием Русской православной церкви. В этой связи, происходит значительное увеличение числа баптистов и евангельских христиан. Если к 1917 г. их численность в Казанской губернии составляла не более 300 человек, то в 1920-х гг. в Татарской АССР действовало (легально и нелегально) свыше 40 их общин³. Антирелигиозные кампании конца 1920-х–1930-х гг. вынудили объединения евангельских христиан и баптистов действовать неофициально. Лишь в условиях относительного смягчения политики Советского государства в отношении религии в годы Великой Отечественной войны баптисты и евангельские христиане (в 1944 г. произошло их объединение в единую организацию – Всесоюзный совет евангельских христиан и баптистов, с 1945 г. – Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (далее ВСЕХБ), так же как и представители других конфессий получили возможность зарегистрировать некоторую часть своих объединений в государственных органах власти. Например, в 1946 г. в Татарской АССР были зарегистрированы два таких объединения: в гг. Казань и Чистополь. Подавляющее же большинство верующих была вынуждена объединяться в нелегально функционировавшие группы и объединения⁴.

В конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. евангельские христиане-баптисты в полной мере испытали на себе ужесточение политики Советского государства в отношении религии, сущность которой сводилась к усилению административного давления на верующих и духовенство, активизации массированной атеистической пропаганды, закрытию легально действовавших религиозных объединений⁵. Руководство ВСЕХБ, чтобы сохранить свою легитимность, по рекомендации Совета по делам религий, было вынуждено призвать своих последователей неукоснительно соблюдать советское законодательство о культах. Для части баптистов это оказалось неприемлемо и в начале 1960-х г. среди них возникло движение инициативников – баптистов отстаивавших право на свободу религиозной деятельности. Они, в 1965 г. в противовес легально действовавшему ВСЕХБ образовали Совет церковей евангельских христиан-баптистов (далее СЦЕХБ), выдвинувшего требования об образовании религиозных объединений без их официальной регистрации, а также потребовавшего отмены поста-

² Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. Москва: Юридическая литература, 1984.

³ Липаков Е.В. Баптизм // Татарская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Т.1. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. С. 300.

⁴ Ибрагимов Р.Р. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви и совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Татарской АССР в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы // Российские исследования. 2023. Т. 4. № 2. С. 17–26.

⁵ Бродовская Л.Н., Буралева В.В., Фазлиев А.М. СССР в 1945-1953 годы: «Холодная война». Переход от войны к миру // Российские исследования. 2023. Т. 4. № 2. С. 7–16.

новления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» и предоставления им права неограниченной пропаганды религии, объявив при этом, что соблюдение советского законодательства о культах является отступлением от основ свободной баптистской церкви. Так как, все эти требования носили характер ярко выраженного недовольства действующим законодательством о религиозных культах и неподчинения им, то и отношение властей в последующие годы применительно к данному течению определялось, как нетерпимое.

С целью усиления контроля за деятельностью незарегистрированных религиозных объединений в целом и баптистских в частности, а также стремления государства заставить верующих этой секты соблюдать советское законодательство о культах, вышел циркуляр Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР от 19 апреля 1963 г., где уполномоченным предписывалось «Не препятствовать верующим (в основном сектантских объединений) пользоваться для молитвенных собраний помещениями, принадлежащим гражданам на правах личной собственности, так как массовое закрытие молитвенных домов административными средствами вызовет недовольство у населения»⁶. Выполнение данной директивы было возможно только в случае исключения баптистами из своей деятельности вышеуказанных действий, не соизмеряющихся с советским законодательством о культах.

После отстранения от власти Н.С. Хрущёва, политика Советского государства в отношении религии несколько смягчилась. Однако это не распространилось на объединения СЦЕХБ, действовавшие в этот период уже в значительном количестве. В частности, в Татарской АССР они нелегально функционировали в городах Казань, Елабуга, Зеленодольск, в Аксубаевском, Бавлинском, Кукморском, Черемшанском и других районах республики.

В отличие от конфессий безоговорочно признававших советское законодательство о культах, применительно к общинам СЦЕХБ, как и в годы хрущёвского наступления на религию, по-прежнему велась борьба с активистами верующих и духовенства, путём давления на них через ближайших родственников. К примеру, в 1969 г., профилактические беседы уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Татарской АССР И.А. Михалёва с активным проповедником казанских сторонников СЦЕХБ М.Л. Якимовым, показали, что наиболее уязвимым местом в его жизни, являлось беспокойство за своих детей, страх за то, что его активная деятельность в этом обществе могла причинить им вред. В этой связи, уполномоченный, просил Совет по делам религий при Совете министров СССР, «... оказать помощь в использовании его детей через Высшее техническое училище (сын – аспирант Московского высшего технического училища имени Баумана) для переписки с отцом и встреч с ним для разрыва с раскольни-

⁶ Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 5. Л. 328.

ками и перехода на лояльные позиции к советской власти»⁷. Здесь, можно определённо говорить об избирательности в религиозной политики: наряду с допустимостью существования нелегально действующих религиозных объединений, придерживающихся законодательства о культах и не вступающих в открытый конфликт с властью, иные меры применялись в отношении явно враждебно настроенных религиозных течений и сект.

В 1970-е гг. некоторая часть представителей местных властей стали относиться к вопросам религиозного состояния в районах и городах, более формально, не уделяя необходимого внимания вопросам улучшения качества и объективности информации о деятельности религиозных объединений. Если в условиях хрущёвского натиска на религию и в этой связи достаточно частого инициирования антирелигиозных постановлений, местные органы власти должны были быть в своей работе с верующими и духовенством максимально активными, то в 1970-е гг., эта сфера деятельности исполкомов становится менее насыщенной.

Такая ситуация, была весьма благоприятна для религиозных объединений. Так, в своей справке о командировке в Черемшанский район в 1971 г., заместитель уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Татарской АССР Т. Ахметшин, писал, «... как видно религиозные группы Черемшанского района, не чувствуют строгой контрольности, работают в целях укрепления связей, проводят собрания, принимают посторонних лиц, сами ездят для получения консультаций...»⁸. Видимо, подобные командировки и соответствующие характеристики в адрес местных властей, были весьма действенным методом по возобновлению и активизации деятельности исполкомов и комиссий по данному направлению. Так, уже в 1974 г., опыт работы исполкома Черемшанского райсовета по организации контроля за деятельностью сектантских групп, рассматривался как образцовый. В частности, ими, за 1971–1973 гг., путём бесед с населением и баптистами были собраны исчерпывающие данные на сектантов. Было установлено, что сектантские группы образовались в период войны в результате активной проповеднической деятельности нескольких баптистов. К 1955 г. в районе действовали группы сектантов по 20–30 человек, организаторы групп имели устойчивые связи с зарегистрированным центром баптистов СССР – ВСЕХБ, а также нелегальным СЦЕХБ, посещали семьи сектантов из других районов республики, а также Казани⁹. К вышеизложенному следует добавить, что характерной чертой в деятельности сектантов, было стремление распространить религиозные взгляды в первую очередь, среди членов их семей и ближайших родственников. В этой связи, большое значение в профилактике сектантских идей имела работа пионерских и комсомольских организаций.

⁷ Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 34. Л. 18.

⁸ Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 46. Лист 37.

⁹ Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 2. Дело 44. Л. 18 – 19.

В 1970-е гг., в Татарской АССР значительно активизировались 6 незарегистрированных общин СЦЕХБ объединявших в 1975 г. около 200 человек¹⁰. Они распространяли нелегальную литературу, создавали библейские школы для детей и открыто не признавали советского законодательства о культах. Среди вышеупомянутых общин, наиболее активной была баптистская община Кировского района города Казани, обращавшаяся с письмом в адрес XXV съезда КПСС. Кроме того, в столице республики действовали незарегистрированные общества пятидесятников в Советском районе и адвентистов седьмого дня – Вахитовском районе. По признанию самих властей, в лице заведующего отделом пропаганды и агитации Татарского Обкома КПСС Калаганова «... мы не добились успехов в ликвидации деятельности этих групп»¹¹. Обращает на себя внимание тот факт, что в вышеуказанных сектах значительную часть её членов составляла молодёжь и женщины. К примеру, в секте адвентистов седьмого дня (общая численность верующих на середину 1970-х гг. около 40 человек), организационно оформившейся в 1969 г., 80% её участников составляли женщины и из них не менее 32% - были в возрасте 20 – 30 лет. В связи с вышеуказанными тенденциями на богослужениях регулярно присутствовали не менее 15 детей и подростков.

Практически в руки молодёжи, в середине 1970-х гг., перешло руководство группой сектантов сторонников СЦЕХБ в Кировском районе Казани. Были случаи перехода молодых верующих в эту общину из официально действующей в Вахитовском районе. В ноябре 1975 г. властями была сорвана попытка проведения межобластной конференции баптистской молодёжи. 8 ноября 1975 г., к дому активиста общины СЦЕХБ города Казани В.С. Сучкова прибыло около 80 человек – делегатов конференции¹². Однако члены Добровольной народной дружины и Боевой комсомольской дружины не дали им возможности пройти в дом, так как в соответствии с советским законодательством о культах подобные мероприятия, должны были быть прежде согласованы с руководством республики и Советом по делам религий при Совете Министров СССР. Однако, в силу своего нескрываемого враждебного отношения к властям, СЦЕХБ, подобное разрешение не могло быть получено. Несмотря на это, для совместного богослужения со своими единоверцами, молодые баптисты вместе с детьми, систематически посещали Марийскую АССР и Кировскую область.

В целом в отношении СЦЕХБ, силы правопорядка применялись постоянно и открыто. В частности, в 1974-1975 гг. жёсткие административные меры с участием сотрудников милиции, были применены в отношении верующих вышеуказанной казанской общины СЦЕХБ. Так, 5 января 1975 года, в частный дом по улице Светлая, 11, города Казани, где собирались для мо-

¹⁰ Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Фонд 15. Опись 8. Дело 1275 г. Л. 11.

¹¹ Там же. Л. 13.

¹² Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 67. Л. 86.

литв баптисты, посетили сотрудники милиции и дружинники, не имея санкции на обыск, они забрали Библию и несколько рукописных текстов религиозного содержания. 7 января повторились те же события и действия властей, а 11 и 13 января, около вышеупомянутого дома была выставлена охрана из числа дружинников, для противодействия собраниям верующих. 27 октября 1974 г., верующих снова посетили представители власти, в лице сотрудников Кировского РОВД – подполковника Самойлова и младшего лейтенанта Нефёдова, а также представителя Кировского райисполкома города Казани Кашафутдиновой¹³. Сотрудники милиции и сопровождавшие их дружинники, по словам верующих, «... хватали старушек и выталкивали их во двор, где производили запись и фотографировали для установления личности. После окончания молитвы милиция и дружинники с угрозой по одному выводили из молитвенного дома и выталкивали в автобус и увезли на допрос»¹⁴. Письма с описаниями этих событий, были отправлены верующими в адрес генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежневу, председателю Верховного Совета СССР Н.В. Подгорному, председателю Совета министров СССР А.Н. Косыгину, а также ещё ряду партийных и государственных деятелей центрального и местного уровней. Однако, эти письма для верующих не возымели никаких позитивных последствий.

Подобные общины для государства находились вне закона, что и определяло соответствующие действия властей в их отношении. В дальнейшем, также имели место использования крайних административных мер. Так, 13 января 1978 г., вновь возобновились дежурства сил правопорядка в вечернее время близ мест собраний верующих СЦЕХБ, в результате которых было сорвано молитвенное собрание, а верующие членами Боевой комсомольской дружины были доставлены в штаб Добровольной народной дружины, где на них были составлены протоколы, а с некоторыми была проведена индивидуальная беседа с целью выяснения новых личностей; 15 января 1978 г., было организовано дежурство спецгруппы Добровольной народной дружины Научно-производственного объединения имени В.И. Ленина, однако сектанты на молитвенное собрание не явились¹⁵. В этой связи комиссия содействия исполкому Кировского райсовета совместно со спецгруппой Боевой комсомольской дружины, проводила работу по выявлению новых мест проведения молитвенных собраний.

Помимо использования сил правопорядка и штрафов, партийные и государственные органы рекомендовали местным властям, чаще использовать такую форму воздействия, как обсуждение действий сектантов объединений СЦЕХБ в трудовых коллективах и по месту жительства. Однако, как показала последующая практика, и эти методы борьбы с ними не увенчались успехом.

¹³ Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 70. Л. 25.

¹⁴ Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 70. Л. 24-26.

¹⁵ Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 77. Л. 108-110.

Таким образом, раскол среди евангельских христиан баптистов в Советском Союзе в начале 1960-х гг., породил едва ли не уникальное явление в Советском государстве, когда религиозная организация, а именно СЦЕХБ, открыто не признавало советское законодательство о культах. Опыт отношений властных структур и социума верующих из числа объединений СЦЕХБ, на примере Татарской АССР, показал, что примененные властью в этой связи меры, варьируемые от силовых воздействий до общественного осуждения – не принесли весомого результата. Подобная специфика взаимоотношений власти и объединений СЦЕХБ сохранилась до конца 1980-х гг., вплоть до демократизации советского общества и формирования властью принципиально нового подхода во взаимоотношениях с конфессиями, в том числе и протестантскими.

Источники и литература

1. Бродовская Л.Н., Буравлева В.В., Фазлиев А.М. СССР в 1945-1953 годы: «Холодная война». Переход от войны к миру // Российские исследования. — 2023. — Т. 4. — № 2. — С. 7-16.
2. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 5. Л. 328.
3. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 34. Л. 18.
4. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 2. Дело 44. Л. 13, 18
5. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 46. Л. 37.
6. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 67. Л. 86
7. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 70. Л. 25.
8. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 70. Л. 24-26.
9. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 77. Л. 108-110.
10. Ибрагимов Р.Р. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви и совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Татарской АССР в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы // Российские исследования. — 2023. — Т. 4. — № 2. — С. 17-26.
11. Липаков Е.В. Баптизм // Татарская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. — Т.1. — Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. — С. 300.

12. Религиозные объединения Республики Татарстан: Справочник / Под ред. Р.А. Набиева. — Казань: Издательство Казанского государственного университета, 1997.

13. Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. — Москва: Юридическая литература, 1984.

14. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Фонд 15. Опись 8. Дело 1275 г. Л. 11.

Original article

Historical sciences

ASSOCIATIONS OF EVANGELICAL CHRISTIAN BAPTISTS IN THE TATAR ASSR IN THE 1960-S-1980-S

R.R. Ibragimov

rus-ibr@inbox.ru

Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russian Federation

Abstract: The relevance of the problem under study is due to the multi-confessional nature of Russian society and the need for the authorities to take into account the specific features of each confession in their religious policy. The purpose of the article is to study the specifics of the relationship between the authorities and associations of Evangelical Christians-Baptists in the 1960s - 1980s, using the example of such a multi-confessional region as Tatarstan. The main results of the study are to study the forms and methods of functioning of the Baptist associations of the Tatar ASSR in the conditions of Soviet political and legal realities.

Key words: Evangelical Christians-Baptists, Soviet state, Soviet legislation on cults, Tatar ASSR.

For citation: Ibragimov R.R. Associations of evangelical christian baptists in the Tatar ASSR in the 1960-s-1980-s. *Journal of Russian Studies*. 2024; 5(1): 39-48 (in Russ.).

References

1. Brodovskaya L.N., Buravleva V.V., Fazliev A.M. USSR in 1945-1953: "Cold War". The transition from war to peace // *Journal of Russian Studies*. — 2023. — Т. 4. — No. 2 — P. 7-16. (In Russian)

2. State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund R-873. Inventory 1. File 5. L. 328. (In Russian)

3. State Archive of the Republic of Tatarstan. Fund R-873. Inventory 1. File 34. L. 18. (In Russian)
4. State Archive of the Republic of Tatarstan. Fund R-873. Inventory 2. File 44. L. 13, 18. (In Russian)
5. State Archive of the Republic of Tatarstan. Fund R-873. Inventory 1. File 46. L. 37. (In Russian)
6. State Archive of the Republic of Tatarstan. Fund R-873. Inventory 1. Case 67. L. 86. (In Russian)
7. State Archive of the Republic of Tatarstan. Fund R-873. Inventory 1. File 70. L. 25. (In Russian)
8. State Archive of the Republic of Tatarstan. Fund R-873. Inventory 1. Case 70. L. 24-26. (In Russian)
9. State Archive of the Republic of Tatarstan. Fund R. 873. Inventory 1. Case 77. L. 108-110. (In Russian)
10. Ibragimov R.R. Activities of the commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church and the Council for Religious Cults under the Council of People's Commissars of the USSR for the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War and the first post-war years // Russian Studies. — 2023. — Т. 4. — No. 2. — P. 17–26. (In Russian)
11. Lipakov E.V. Baptistism // Tatar Encyclopedia: In 5 volumes / Ch. ed. M.H. Khasanov, rep. ed. G.S. Sabirzyanov. — Т.1. — Kazan: Institute of the Tatar Encyclopedia of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2002. — P. 300. (In Russian)
12. Religious associations of the Republic of Tatarstan: Directory / Ed. R.A. Nabieva. — Kazan: Kazan State University Publishing House, 1997. (In Russian)
13. Collection of normative acts on Soviet state law. — Moscow: Legal literature, 1984. (In Russian)
14. Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of Tatarstan. Fund 15. Inventory 8 File 1275, L. 11. (In Russian)

Автор публикации

Ибрагимов Руслан Рустамович - к. ист. н., доцент Казанского (При-волжского) федерального университета, Казань, Российская Федерация
E-mail: rus-ibr@inbox.ru

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.06.2023.

Author of the publication

Ruslan R. Ibragimov - Candidate of History (Ph.D), Associate Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation
E-mail: rus-ibr@inbox.ru

**Conflicts of interest
disclosure**

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 12.06.2023.

Одобрена после рецензирования:
22.06.2023.

Принята к публикации: 29.07.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Approved after peer reviewing:
22.06.2023.

Accepted for publication: 29.07.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА ЗНАМЕНСКОГО

Крестьянинов А.В.
AVKrestyaninov@kpfu.ru

Казанский (Приволжский) Федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация: Отличительными чертами религиозной ситуации в Казанской губернии в XIX в. стали массовые отпадения «инородческого» населения из православия в ислам или совершения ими языческих ритуалов (1827, 1866 – 1867). Для православных церковнослужителей и церковных историков из Казанской Духовной академии такие случаи стали примером неэффективности предшествующей конфессиональной политики российских властей. В результате одним из главных направлений в церковной историографии становятся исследования проблем истории духовного православного образования в Российской империи.

Ключевые слова: П.В. Знаменский, Казанская Духовная академия, духовное образование, историография православной церкви.

Для цитирования: Крестьянинов А.В. Концепция духовного образования в Российской империи Петра Васильевича Знаменского // Российские исследования. 2024. Т. 5. № 1. С. 49-57.

В условиях первых массовых отпадений в 1827 – 1828 гг. синодальные власти изменяют стратегию взаимодействий с крещеным нерусским населением, изложенная Казанским архиепископ Филаретом (Амфитеатовым) (1828-1836), при котором была учреждена инородческая миссия. Методы миссионерской деятельности начинают характеризоваться подготовкой священников, знающих инородческие языки, и переводом богослужебной литературы на «народные» языки¹. В этом контексте характерна деятельность Казанской Духовной Академии во второй половине XIX в., которая являлась не только образовательным агентом, но и агентом самой миссионерской деятельности среди новокрещенных и неправославных, в роли эксперта в оценке религиозной ситуации в регионе. Казанская духовная академия и преподаватели, помимо Духовной консистории, должны были

¹ Можаровский А. Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению Казанских инородцев с 1552 по 1867 гг. М., 1880. 262 с.

выработать методы и инструменты удержания новокрещенных от отпадения. Как отметил, американский историк Роберт Джераси, Казанская духовная академия на протяжении XIX в. являлась инкубатором новых стратегий религиозных обращений населения Российского Востока².

В рамках новых стратегий становится рефлексия о специфике духовного образования в Российской империи. Именно преподаватели Казанской Духовной академии актуализировали проблему истории духовного образования. Наиболее известным исследователем православного духовного образования безусловно является историк Русской Православной церкви Петр Васильевич Знаменский (1836 - 1917), профессор Казанской Духовной академии, преподававший курс по истории Русской Православной Церкви³.

Актуальность исследований дореволюционного историка заключается в том, что он пытается рассмотреть проблему духовного образования не столько с точки зрения развития педагогических систем, воззрений и теорий, сколько в контексте социальных трансформаций, происходивших в обществе в XVIII – первой половине XIX вв.

Исторические исследования духовного образования Петра Васильевича Знаменского представлены в его фундаментальных трудах «Духовные школы в России до 1808 г.», «Основные начала духовно-училищной реформы в царствование императора Александра I». Взгляды историка на социальные изменения в облике духовенства, происходившие в российском обществе в XVIII – XIX вв., сформировались уже в его диссертационном исследовании «Приходское духовенство со времени реформы Петра I». Казанского историка интересует период с эпохи Петра I до реформ комиссии духовных училищ при Александре I, время в котором сформировался тот своеобразный облик православного духовенства в России. Специфика его работ заключается в том, что он рассматривает историю духовного образования с двух аспектов: формального и практического. Формальный аспект заключается в том, что П.В. Знаменский изучает проблему с точки зрения законодательной практики государственных институтов власти, которые разграничивали и определяли возможную и необходимую область духовного образования. Практический аспект – это то, как происходили реальные процессы формирования духовных школ на уровне местных приходов, конформистские и неконформистские практики поведения российского духовенства по отношению к образованию, которое насаждало государство и Святейший Синод.

Особенно следует обратить внимание на периодизацию развития духовного образования в Российской империи, предложенную профессором Казанской Духовной академии: с реформ Петра I до 1760-х гг., с 1760-х

² Geraci R.P. Window on the East: National and imperial identities in Late Tsarist Russia (Окно на Восток: Национальная и имперская идентичности в позднецарской России). Ithaca; London: Cornell Univ. Press, 2001. XIV, 389 p

³ Федоров В. А. Историк русской Церкви П. В. Знаменский (1836-1917 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2004. №2. С. 137.

до реформ Александра I, и с реформ Александра I до 1860-х гг. преобразования Александра II⁴. Основным критерий периодизации основывается на роли государственного управления и попечения духовными школами. Первый период обозначается как архиерейский, т.к. материальное и духовное попечение духовных школ находилось полностью в распоряжении архиереев; второй период связан с утверждениями штатов Екатерины II до реформы комиссии Духовных училищ; третий период создания общегосударственного и общецерковного управления духовными школами (низшие приходские школы, семинарии, академии).

Одной из основных проблем во взаимоотношениях государства, Синода и духовных школ, рассматриваемых П. В. Знаменским, является складывание духовного сословия как замкнутой социальной группы. Создание замкнутого духовного сословия автор связывает с политикой Петра I в области формирования стройного общества с четкими границами между условиями, что полностью соответствовало идеи «регулярного государства», которое рассматривалось как идеальный инструмент воспитания и контроля граждан с помощью установленных законов и институтов для достижения всеобщего благополучия и блага⁵. На практике эта идея оборачивалась тотальным контролем над личностью и требованием всеобщей повинности от граждан в пользу государства. Законы структурировали, разграничивали и определяли социальные группы, устанавливали их позиции в пространстве российского общества (Табель о рангах, Духовный регламент и др.) с четко определенными функциями и обязанностями в пользу государства. Эти новые требования эпохи Петра I должны были сформировать личность, которая знает собственные границы поведения, права, обязанности и функции в служении государству, открыли эпоху профессионализации знания, в том числе и духовного. Их можно рассматривать как зачатки идеи современного государства с актуализацией научного знания и профессионализации трудовых навыков посредством обучения в учебных заведениях, созданных с этой целью.

В российской практике профессионализация обучения сопровождалась не эмансипацией личности и свободным выбором профессии, а словесным закрепощением. Как отмечает Петр Васильевич Знаменский: «до этого времени, при Петре и после него, образование понималось в смысле выучки чему-нибудь определенному, годному в узкопрактическом отношении, в смысле приготовления людей к известному роду занятий и преимущественно государственной службе»⁶. Дореволюционный историк, ссылаясь на историка права Российского государства М. Ф. Владимирского-Буданова⁷,

⁴ Основные начала духовно-училищной реформы в царствование императора Александра I: речь, произнесенная в торжественном собрании Казанской академии по случаю празднования столетней годовщины рождения имп. Александра I 12 дек. 1877 г. проф. П. Знаменским. Казань, 1878. 42 с.

⁵ Анисимов Е.В. Время петровских реформ XVIII в., 1-я четверть. Ленинград: Лениздат, 1989. 495 с.

⁶ Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. СПб.: Лет. Сад: Коло, 2001. С. 15.

⁷ Владимирский-Буданов М.Ф. Государство и народное образование в России XVIII-го века. Система профессионального образования (от Петра I до Екатерины II). 1874. 325 с.

рассматривает эпоху Петра I как время полицейского государства «когда государство становится себе источником и целью всякой человеческой деятельности ... уже самого с самого первого года XVIII в. русское законодательство начинает высказывать, что оно не признает никакой другой цели в образовании, кроме его значения пригодности для той или другой профессии». Следовательно, понятие «образование» было тождественно понятию «служба». Неудивительно то, что при Петре I и его приемниках уклонение от образования трактовалось как уклонение от государственной службы⁸.

Прежде всего, для определения статуса духовного образования и духовенства казанский историк показывает, как в законодательной практике на протяжении всего XVIII в. происходило «закрепощение» духовного образования и духовного сословия. П. В. Знаменский отмечает, что духовное сословие стало формироваться в 1720-х гг. после определения церковных штатов и разграничения тяглого (податного) и нетяглого (неподатного) населения. Этот вывод совпадает с результатами исследований Е.В. Анисимова о том, что податная реформа способствовала обособлению сословия духовенства, закреплению социальных и юридических рамок⁹. Само духовное образование станет внутренним критерием формальной социальной идентичности, которое разграничит образованного священника как неподатного и принадлежащего к духовному сословию, и необразованных, которые подлежали к набору в рекруты и причислению к податному сословию.

П. В. Знаменский отмечает, что начало разграничение податного и неподатного «духовенства» происходит в период Северной войне. Однако, до 1720-х все эти указы не носили систематического характера. В этот период закрепилось обязательность наличия образования среди священнослужителей: указами от 1708 г. об обязательном обучении детей духовенства в латинских и греческих школах и от 1718 г. запретом преждевременного окончания учебного заведения, и Духовным Регламентом. Духовный Регламент, как основной нормативно-правовой акт, регулирующий деятельность православной церкви, устанавливал обучение в духовных школах для детей духовенства как строгую обязанность. По Духовному Регламенту уклонявшиеся от обучения в духовной школе дети духовенства лишались собственного звания и переводились в податное сословие.

Наличие образования определяло и процесс поставления на церковные места. Основная цель этого преобразования заключалась в том, чтобы все церковные места были заняты «учеными кандидатами». Как отмечает П. В. Знаменский, эта политика усилила наследственность принятия служения в приходских церквях, а не способствовало обновлению духовных лиц в различных приходах, потому что «сама была сословно-специального ха-

⁸ Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881. 807 с.

⁹ Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I: Введ. подуш. подати в России, 1719-1728 гг. Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1982. 296 с.

рактера и для посторонних лиц не духовного происхождения стремилась сделать со временем совсем не доступною»¹⁰. Духовные школы, которые стали появляться в это время несмотря на то, что часто носили общесловный характер и предоставляли общее элементарное знание, постепенно стали замыкаться на собственном сословии. Это, прежде всего, было выгодно Синоду и архиереям, так как основную образовательную цель они видели в подготовке кадров в «надежду священничества», а не для светских канцелярий. Сословная замкнутость выгодна была и государству, так как получение духовного образования позволяло выйти из податного состояния, что не соответствовало фискальным интересам правительства.

Действительно, доступ к новым духовным архиерейским школам, начал ограничиваться уже в период правления Петра I, в том числе дворянским детям и посадским, освобожденным от обучения в этих школах. Однако, если доступ в духовные школы ограничивался, то на выходе из учебных заведений образованные молодые люди могли поступить и на гражданскую службу, так как серьезных законодательных ограничений не существовало, что не соответствовало интересам церкви, но совпадало с государственными интересами профессионализации бюрократического аппарата и его пополнения образованными людьми. Не смотря на ряд указов (1719, 1721 и др.) государство по-прежнему продолжало забирать молодых людей на светские должности.

При приемниках Петра I до Екатерины II, в особенности в правлении Анны Иоановны текущее сословное состояние продолжало закрепляться, в том числе и в духовном образовании. Духовное образование по-прежнему оставалось основным критерием при «разборе духовенства»¹¹. Отсутствие образования и уклонение от учебы в духовных школах являлось законодательной возможностью для набора детей духовенства в податное сословие и рекруты. Этот процесс контролировался, с одной стороны Синодом, а с другой - государственными разборами, проводившиеся на протяжении всего XVIII в., которые «целыми сотнями погнали их в школы, где только и можно было спастись от беды». Указы приемников Петра I, как отмечает П.В. Знаменский, по сути, продолжали его политику дальнейшего сословного разграничения общества.

Внутренняя замкнутость школ подтверждалась новыми указами, запрещающими принимать в духовные школы выходцев из других социальных групп (солдатских детей, крестьян и т.д.). Однако, выпускники духовных школ и даже не окончившие учебные заведения продолжали поступать на гражданскую службу или же продолжали учебу в Академии наук, Медико-Хирургической академии.

При Екатерине II школьное образование для детей духовенства стало восприниматься настолько обязательным, что не требовалось законода-

¹⁰ Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. СПб.: Лет. Сад: Коло, 2001. 798 с.

¹¹ Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881. С. 678.

тельных определений. Духовные учебные заведения стали по преимуществу набирать только детей духовенства. Общесословный характер таких школ сохранялся в Малороссии до Александра I. Указ 1784 г. позволил необразованным священникам уходить в купечество, в сословие государственных крестьян. Знаменский П. В. рассматривает этот указ как наиболее важный в социальной политике государства при Екатерине II, расширивший возможности для выхода из сословия духовенства.

Образование оставалось основным критерием для поставления на церковные места¹². П.В. Знаменский отмечает, что «Единственными кандидатами на церковные места мало по малу сделались воспитанники духовных школ, опиравшиеся на свои школьные аттестаты, которые имели в глазах епархиального начальства большую важность, чем и выборы прихожан и права наследства». Обучение воспринималось как служба, также как при Петре I, уклонение от нее могло привести к тяжелым последствиям, в том числе и исключением из духовного сословия¹³.

Казанский историк также отмечает финансовую и структурную реорганизацию духовных школ: введение штатов при Екатерине II, что позволило надеется на определенную стабильность в финансовой помощи, хоть и небольшой, и создания общецерковного и общегосударственного учреждения — Комиссии Духовных училищ — при Александре I с утвержденными Уставами, позволившими унифицировать учебный процесс.

Работы Петра Васильевича Знаменского в области духовного образования позволяют многогранно взглянуть на процесс развития духовных школ в России. В своих работах он показывает не только социальные трансформации, чаще всего связанные с государственной политикой, но и как был устроен учебно-воспитательный процесс, распределение штатных окладов, проблема нравственного воспитания и т.д. Проблема духовного образования непосредственно связана с развитием сословного общества в Российской империи, что позволяет с различных позиций взглянуть на социальные процессы, происходившие в духовной среде, а не только с педагогических воззрений или экономических отношений.

Источники и литература

1. Анисимов Е.В. Время петровских реформ XVIII в., 1-я четверть. — Ленинград: Лениздат, 1989. — 495 с.
2. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I: Введ. подуш. подати в России, 1719-1728 гг. — Ленинград : Наука: Ленингр. отд-ние, 1982. — 296 с.

¹² Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881. 807 с.

¹³ Владимирский-Буданов М. Ф. Государство и народное образование в России XVIII-го века. Система профессионального образования (от Петра I до Екатерины II). 1874. 325 с.

3. Владимирский-Буданов М.Ф. Государство и народное образование в России XVIII-го века. Система профессионального образования (от Петра I до Екатерины II). — 1874. — 325 с.
4. Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. — СПб.: Лет. Сад : Коло, 2001. — 798 с.
5. Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. — Казань, 1881. — 807 с.
6. Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению Казанских инородцев с 1552 по 1867 гг. — М., 1880. — 262 с.
7. Основные начала духовно-училищной реформы в царствование императора Александра I: речь, произнесенная в торжественном собрании Казанской академии по случаю празднования столетней годовщины рождения имп. Александра I 12 дек. 1877 г. проф. П. Знаменским. — Казань, 1878. — 42 с.
8. Федоров В. А. Историк русской Церкви П. В. Знаменский (1836-1917 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. — 2004. — №2. — С. 132-138.
9. Geraci R.P. Window on the East: National and imperial identities in Late Tsarist Russia. — Ithaca ; London: Cornell Univ. Press, 2001. — XIV, 389 p.

Original article

Historical sciences

PETER V. ZNAMENSKY'S CONCEPT OF SPIRITUAL EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE

A.V. Krestyaninov

AVKrestyaninov@kpfu.ru

Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russian Federation

Abstract. The distinctive features of the religious situation in Kazan province in the 19th century were the mass departures of "non-Russian" population from Orthodoxy to Islam or their pagan rituals (1827, 1866 - 1867). For Orthodox clergy and church historians from the Kazan Spiritual Academy, such cases became an example of the ineffectiveness of previous confessional policies of the Russian authorities. As a result, studies of the history of spiritual Orthodox education in the Russian Empire became one of the main focuses of church historiography.

Key words: P.V. Znamenskii, Kazan Theological Academy, spiritual education, historiography of the Orthodox Church.

For citation: Krestyaninov A.V. Peter V. Znamensky's concept of spiritual education in the Russian Empire. *Journal of Russian Studies*. 2024; 5(1): 49-57. (in Russ.)

References

1. Anisimov E.V. The time of Peter's reforms of the 18th century, 1st quarter. — Leningrad: Lenizdat, 1989. — 495 p. (In Russian)
2. Anisimov E.V. Tax reform of Peter I: Introduction. shower taxes in Russia, 1719-1728. — Leningrad: Science: Leningr. department, 1982. — 296 p. (In Russian)
3. Vladimirsky-Budanov M.F. State and public education in Russia in the 18th century. System of professional education (from Peter I to Catherine II). — 1874. - 325 p. (In Russian)
4. Znamensky P.V. Theological schools in Russia before the reform of 1808. — St. Petersburg : Years. Garden: Kolo, 2001. — 798 p. (In Russian)
5. Znamensky P.V. Theological schools in Russia before the reform of 1808. — Kazan, 1881. — 807 p. (In Russian)
6. Mozharovsky A.F. Outline of the progress of missionary work to educate Kazan foreigners from 1552 to 1867. — M., 1880. — 262 p. (In Russian)
7. The main principles of the ecclesiastical school reform during the reign of Emperor Alexander I: a speech delivered at the ceremonial meeting of the Kazan Academy on the occasion of the centennial anniversary of the birth of the emperor. Alexander I Dec 12 1877 prof. P. Znamensky. — Kazan, 1878. — 42 p. (In Russian)
8. Fedorov V.A. Historian of the Russian Church P. V. Znamensky (1836-1917) // Bulletin of PSTGU. Episode 2: History. History of the Russian Orthodox Church. — 2004. — No. 2. — P. 132-138. (In Russian)
9. Geraci R.P. Window on the East: National and imperial identities in Late Tsarist Russia. — Ithaca ; London: Cornell Univ. Press, 2001. — XIV, 389 p.

Автор публикации

Крестьянинов Артем Валентинович - к. ист. н., доцент Казанского (При-волжского) федерального университета, Казань, Российская Федерация.
E-mail: AVKrestyaninov@kpfu.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.06.2023.

Author of the publication

Artem V. Krestyaninov -Candidate of History (Ph.D) Associate Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation
E-mail: AVKrestyaninov@kpfu.ru

Conflicts of interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 12.06.2023.

Одобрена после рецензирования: 23.06.2023. Approved after peer reviewing: 23.06.2023.

Принята к публикации: 29.07.2023. Accepted for publication: 29.07.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. The author has read and approved the final manuscript.

PHILOLOGY

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК: 81

Филологические науки

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРЕМИЙ МЕТОНИМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Тухватуллина И.А.
itukhvatullina@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация: Пословицы и поговорки метонимического характера являются наименее изученной частью современной паремиологии. Актуальность этой работы связана с растущим интересом к восточным и европейским языкам и межкультурной коммуникации, поскольку изучение паремиологии разноструктурных языков повышает эффективность исследования лексико-семантического и морфологического строя языка, способствует обогащению лингвострановедческими знаниями, отражающими исторически сложившийся уклад жизни разных народов.

В качестве основного метода исследования применялся метод интерпретационного анализа с привлечением системного и сопоставительного анализа лексико-семантического и грамматического строя английского, русского и татарского языков.

Ключевые слова: паремии; метонимия; пословицы; поговорки; исследование; образование.

Для цитирования: Тухватуллина И.А. Синтаксические особенности паремий метонимического характера в английском, русском и татарском языках// Российские исследования. 2024. Т. 5. № 1. С. 58-66.

В данной статье будут рассмотрены паремии метонимического характера с точки зрения их синтаксического строя, что само по себе является интересным и заслуживающим внимания аспектом, поскольку ранее не проводилось тщательного анализа таких паремий.

Цель исследования – классифицировать и проанализировать основные лексико-грамматические особенности пословиц и поговорок метонимического характера в трех языках.

Объектом исследования выступают английские, русские и татарские пословицы и поговорки метонимического характера, выявленные на основе выборки из словарей и художественных текстов.

Предмет исследования - особенности построения и функционирования паремий метонимического характера в рассматриваемых языках.

Материалом для исследования послужило 1200 английских пословиц и поговорок из «Словаря современных английских половиц и поговорок», 3 000 английских пословиц из пособия «Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия» под ред. В.С. Модестова, включающего помимо поговорок и фразеологические обороты, словарь В.И. Даля «Пословицы русского народа», включающий 30 000 пословиц, Мэхмутова Л.Т. Русча-татарча фразеологик сүзлеге, Казан, 1959; Н. Исәнбәт Татар теленең фразеологик сүзлеге: 2 т, Казан, 1989-1990; Н. Исәнбәт Татар халык мәкальләре: 3 т, Казан, 1959-1967; Л.К. Байрамова Русско-татарский фразеологический словарь языка В.И. Ленина, Казань, 1980; Л.К. Байрамова Учебный тематический русско-татарский фразеологический словарь, Казань, 1991; Ф.С. Сафиуллина Татарско-русский фразеологический словарь, Казань, 2001; тексты из художественной прозы и газетной публицистики второй половины XX века.

Научная новизна и теоретическая значимость работы состоят в том, что в нем впервые рассматриваются паремии метонимического характера в трех языках (русском, английском и татарском), выявляются особенности и различия в разных языковых аспектах.

Следует отметить, что данное научное исследование стало возможным благодаря различным трудам Н.Д. Арутюновой, В.В. Виноградова, В.Г. Гака, И.Р. Гальперина, Ф.Г. Гусейнова, В.И. Даля, М.З. Закиева, Н.С. Исанбета, А.М. Коняшкина, В.М. Мокиенко, А.Г. Назаряна, М.Ф. Палевской, Г.А. Пермякова, А.И. Федорова и других лингвистов.

Интерес к метонимии возник и начал развиваться еще в античные времена, - подтверждением этому являются труды Аристотеля, Цицерона, Квинтилиана: «Метонимия состоит в замене одного названия другим. Сущность ее заключается в замене того, о чем говорится, причиной этого последнего»¹.

Великий русский ученый М. В. Ломоносов в своем «Кратком руководстве к риторике на пользу любителей сладкоречия» (1743 г.) привел определение

¹ Античные теории языка и стиля. М. Л.: Гос. социально-эконом. изд-во, 1936. 344 с.

метонимии так: «Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся»².

Следующее обращение к метонимии относится ко второй половине XIX века. Русский филолог Ф.И. Буслаев в «Опыте исторической грамматики русского языка» (1858 г.), трактуя синтаксис как воплощение логической структуры, называет сутью метонимии перенесение слова «от одного значения к другому по различным отношениям»³. По его мнению, метонимические ассоциации возникают в зависимости от характера понятий, получающих метонимическое наименование, по впечатлению.

Первый крупный теоретик лингвистики в России, представитель психологического направления в языкознании А.А. Потебня дал развитие идеям Ф.И. Буслаева, говоря, что сущность слова в самом общем виде всегда предстает как метонимическая: «Независимо от отношения слов первообразных и производных, всякое слово, как звуковой знак значения, основано на сочетании звука и значения по одновременности и последовательности, следовательно, есть метонимия»⁴.

В конце XIX века И.А. Бодуэн де Куртенэ опубликовал статью «Об общих причинах языковых изменений» (1890 г.), в которой написал, что одна из причин - стремление к экономии, выражающееся, в частности, в изменении значения. Здесь немалую роль играют и всякого рода «иносказания». В приводимых им примерах есть и метонимия, которую И.А. Бодуэн де Куртенэ считает закономерным языковым воплощением принципа экономии⁵.

В 1941 году появилось исследование Р. Якобсона в рамках нового направления в науке – нейролингвистики – об афазии, которое обеспечило физиологическое обоснование его учению о метафоре (оси комбинации) и метонимии (оси селекции) как о двух основных противопоставленных друг другу способах упорядочения языковых единиц, определяющих также различие между поэзией и прозой.

В ранней советской литературе попытку максимального использования метонимии и теоретически и практически дали конструктивисты, выдвинувшие принцип так называемой «локальности» (мотивировку словесных средств темой произведения, то есть ограничение их реальной зависимостью от темы). Однако эта попытка не была достаточно обоснована, поскольку выдвигание метонимии в ущерб метафоре незаконно: перед нами два различных пути установления связи между явлениями, обогащения нашего знания о них, не исключающие, а дополняющие друг друга.

Одно из наиболее полных определений метонимии дано Н.Д. Арутюновой, в котором метонимия понимается как «троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой

² Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии. М.-Л., 1952

³ Ф.И. Буслаев «Опыт исторической грамматики русского языка». М.-1858.

⁴ Потебня А.А. (2011) Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. М.: Книга по требованию, 98 с.

⁵ Бодуэн де Куртенэ И.А. Об общих причинах языковых изменений // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избр. труды по общему языкознанию. Т. 1. М., 1963.

класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию»⁶.

I. Простые предложения как языковые формы паремий. Односоставные и двусоставные предложения.

В русских, татарских и в некоторых английских пословицах и поговорках простое предложение подразделяется на множество структурно-семантических разновидностей.

В зависимости от строения предикативного ядра выделяются односоставные и двусоставные предложения, от способа выражения подлежащего – номинативно-подлежащие и инфинитивно-подлежащие: *Шутка и веселье – двигатель жизни; В здоровом теле здоровый дух – A sound mind in a sound body; За невинную кровь ружье ответ потребует; Печаль не умолит, а с ног собьет.*

Характерные признаки данных предложений в паремиях: 1) постулированный характер высказывания; 2) выражение констатирующей модальности.

Односоставные предложения.

Односоставное предложение, как и двусоставное, представляет собой один из структурно-семантических типов простого предложения, но, в отличие от последнего, его предикативная основа представлена одним главным членом.

Пословицы и поговорки с неполными конструкциями, в грамматической структуре которых отсутствуют один или несколько членов предложений, могут выступать в роли самостоятельного высказывания, при этом смысл пословицы не теряется: *Деревянный тулуп (гроб), Время – деньги.* Грамматическая неполнота предложения может возникать из-за отсутствия как главных, так и второстепенных членов предложения.

1. Пропуск подлежащего или сказуемого, при котором происходит сопоставление разных субъектов: акцентируется их сходство, либо различие, либо противопоставленность друг другу в рамках единой ситуации: *Кровь людская не водица – Кеше каны су тугел; Дружба дружбе рознь* и т.д.

2. Пропуск второстепенных членов предложения, которые не всегда по смыслу оказываются весьма важными: *Время лечит – Вақыт дәвалый; Глаза боятся – руки делают – Күз курка — кул йолка.*

В английском языке не так часто можно встретить односоставные пословичные предложения. Как правило, они состоят из двух ядерных компонентов – подлежащего и сказуемого: *Promise is debt; Appearances are deceitful; Agues come on horse-back but go away on foot;* а также с однородными зависимыми компонентами: *Truth has a good face, but bad clothes.* Встречаются паремии с составным именным сказуемым как одним из средств выражения постоянного признака: *Love is blind; Poverty is no sin.*

⁶ Арутюнова Н.Д. Метонимия // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. Н.Д. Арутюновой, В.А. Виноградова, В.Г. Гака; гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 2000.

Все члены пословичного предложения выполняют важные функции и очень тесно связаны друг с другом и взаимозависимы. Опускание того или иного члена предложения обычно приводит к искажению смысла пословицы, например, если опустить определение в пословице: *A watched pot never boils*⁷.

Часто можно встретить односоставные паремии с эллипсом, что чаще всего носит характер пропуска сказуемого, смысловое наполнение которого очевидно из контекста. Одновременно в пословице представлены зависящие от этого сказуемого второстепенные члены предложения, которые «прикрепляют» данное предложение к действительности: *Платье черненко, да совесть беленька; Совесть без зубов*. Синтаксический статус эллиптических предложений не в полной мере определен. Ряд исследователей относят их к неполным предложениям в силу незамещенности позиции сказуемого, другие относят их к особому типу двусоставных полных предложений, поскольку очевидна их коммуникативная самодостаточность: *Разум - душе во спасенье, Богу на славу - Белем йөрәккә куәт*.

Эллиптические конструкции являются емким, лаконичным средством констатации факта в контексте обстоятельств: *Стенка на стенку; Деньги к деньгам - Money to money; Таяк ике башлы* и т.д.

Односоставные предложения в качестве языковой формы паремий не функционируют, функционируют только разнообразные по структуре, грамматическому значению и смысловому содержанию глагольные предложения: 1) определенно-личные: *Тихо идешь - беда догонит; шибко пойдешь - беду догонишь*; 2) неопределенно-личные: *Easy come, easy go - Легко пришло, легко ушло; как пришло, так и ушло*. 3) обобщенно-личные: *Сердце руками не уймешь*; 4) безличные: *От добра добро не ищут; Хлеб - соль сном золотят*; 5) назывные (номинативные): *Красна речь*.

Особую группу составляют обобщенно-личные предложения с главным членом сказуемым, в которых повествуется о действии, совершавшемся самим говорящим в прошлом, притом действии длительном, обычном или повторявшемся неоднократно: *Домашнее зло к людям не потащишь; Голода за пазухой не спрячешь*.

Так как обобщение может быть основанием для вывода, данные предложения легко переходят через ту условную грань, за которой имеет место уже не конкретное повествование, а обобщение личного опыта и выражение его как «обязательного» для всех. Например: *Слово не воробей, вылетит - не поймаешь; Слово пуще стрелы разит - Әйткән сүз - аткан ук*.

Важную особенность обобщенно-личных предложений составляет их употребление при выражении только тех наблюдений, которые представляются говорящему обязательными, бесспорными, поскольку вытекают из объективных особенностей наблюдаемых явлений и ситуаций. Основной

⁷ Вергасова И.Я. Концептуализация и продуктивное функционирование английских заимствований в современном русском и французском медиадискурсе // Российские исследования. 2023. Т. 4. № 1. С. 39.

семантический компонент в обобщенно-личных предложениях - личная причастность любого лица к наблюдениям, составляющим содержание этих предложений, в них обобщается жизненный опыт говорящего или усвоенный им коллективный опыт: *Аптырасаң аптыра - нужна юкны таптыра (Голь на выдумки хитра); Лихо избудешь, всю кручину забудешь.*

Обобщенное значение синтаксического лица заключается в том, что высказывание, выраженное в обобщенно-личном предложении, соотнесено одновременно со всеми лицами: *Добрым делом не кори.*

Продуктивность формы обобщенно-личных предложений для пословиц не случайна: их обобщенная форма сочетается с назидательным смыслом; однако данные предложения чрезвычайно употребительны в речи и как создаваемые из словесного материала, а не только как воспроизводимые⁸.

Безличные предложения.

Семантика безличных предложений характеризуется:

1) состоянием или изменением состояния природы, состоянием человека или объекта (физическим, психологическим, эмоциональным): *Живет на Кромах, в разных домах (дружба); Начнешь стирку – вещи размножаются - Юа башласаң, кер балалый.*

2) действием, происходящим помимо воли субъекта: *Сердцу не прикажешь;*

3) чувственным восприятием, недостатком или отрицанием чего-либо: *Горю слезами не поможешь.*

В татарском языке в роли подлежащего в безличном предложении выступает деепричастие на -ып вместе с глаголом бул - быть, реже в роли главного члена может использоваться инфинитив с предикативным словом ярый: *Аштан олы булып булмый.* В русском языке данный тип семантики передается инфинитивными предложениями: *Без соли, без хлеба худая беседа.*

В английском языке используются предложения, вводимые местоимением it, а также предложения со структурой «better... than...»: *It is an ill wind that blows no good*⁹.

II. Сложносочиненные пословичные предложения с метонимическими переносами.

Наряду с простыми предложениями достаточно частотным способом структурирования являются сложные, прежде всего бессоюзные и сложносочиненные предложения. Они обладают способностью придавать речи живость, простоту и выразительность, составляют активное звено среди сложных предложений. Эти конструкции, являющиеся типичной особенностью синтаксического строя языка фольклора, во многих пословицах играют роль жанровой модели.

⁸Якобсон Р. О., О чешском стихе преимущественно в сопоставлении с русским ("Сборник по теории поэтического языка", 5), Берлин - Москва, 1923. 156 с.

⁹Norricks R.R. "How Proverbs Mean? Semantic Studies in English Proverbs", Amsterdam: Mouton, 1985, p. 78.

Сложное предложение – это структурно-семантическое и интонационное единство двух и более предикативных частей, соотносительных с простыми односоставными и двусоставными предложениями.

Выделение подтипов внутри сложносочиненных предложений базируется на учете характера союзов, соединяющих их части. Союзы *a/and*; *no/but* в русских и английских пословицах служат для выражения сопоставительных отношений между частями сложносочиненного предложения: *Добро не умрет, а зло пропадет*; *Ртом болезнь входит, а беда выходит*; *Bread is the staff of life, but beer's life itself*.

Более активен противительный союз *да* в русских пословицах: *Все хвалят добро, да не всех хвалит оно*; *Мал грех, да большую беду несет (творит)*; *Хоть гол обман, да прав*; *И не рад хрен терке, да по ней боками пляшет*; *Казна с голоду не уморит, да и досыта не накормит*.

В то время как татарский язык нацелен на бессоюзные предложения: *Жылы сөяк сындырмый, салкын җанны тындырмый*; *Ашлаган жир аш бирә, ашлаган жир таш бирә*. *Авыру батманлап керә, мыскаллап чыга*.

Бессоюзные сложносочиненные предложения, части которых связаны между собой интонацией противопоставления, являются наиболее распространенными конструкциями¹⁰. В них выражается отношение противопоставления, которое устанавливает общую закономерность суждений и особенность данного жанра фольклора. Отношение противопоставления осложняется различными смысловыми оттенками.

1) При полном противопоставлении сочетающиеся компоненты почленно противостоят друг другу: *Добро не умрет, а худо пропадет* - *Яхшылык тора, яманлык югала*; *Правда горькая, а ложь сладкая* - *Хакыйкат ачы, ялган татлы*; *Ученье – свет, неученье – тьма* - *Гыйлемлек - нур, наданлык - хур* и т.д. Полное противопоставление иногда создается благодаря общему контексту пословицы: *Гора с горой не сходится, а человек с человеком сходится* - *Тау тауга кушылмас, ил илгә кушылыр*.

2) Когда сочетающиеся единицы противопоставляются в каких-то своих частях (*подлежащее* и *сказуемое*; *определение* и *сказуемое*; *подлежащее* и *дополнение*; *второстепенные члены* и др.), в то же время имея общую точку соприкосновения, выражающуюся в общности какого-то члена или группы членов (лексические повторы); при этом образуется неполное противопоставление: *Под лежащий камень вода не течет* - *Йөргән таш шомаһыр, яткан таш мүкләнер*; *Правда на огне не горит, на воде не тонет* - *Дөрөслөк утта да янмый, суда да батмый*; *Совесть без зубов, а загрызет* - *Оятның теше булмаса да кимерәи* т.д.

3) Отношение умеренного противопоставления, в котором противопоставляется утверждение отрицанию или наоборот: *Богатство — не опора, единство — опора* - *Алтын дәүләт түгел, гыйлем дәүләт* и т.д.

¹⁰Заболотская А.Р. Фразеологические единицы в повести Л.Н. Толстого «Семейное счастье» и особенно сти их перевода на английский язык // Российские исследования. 2023. Т. 4. № 2. С.43.

4) Противопоставление таких составных частей сложного целого, которые обозначают градацию одного и того же значения. При этом большую роль играют числительные (особенно в татарском языке), счетные слова, прилагательные и наречия в сравнительной или превосходной степени: *Йөзне дә ак иткән – уку, сүзне дә ак иткән — уку; Два горя вместе, третье пополам; Правда дороже золота - Дөрөслөк алтыннан кыйммәтрәк; Язык мягок: что хочет, то и лопочет (чего не хочет, и то лопочет) - Тәмле дә тел, тәмсез дә тел; Слово острее меча - Тел кылычтан үткен, каләм телдән дә үткен; Сказанное слово - серебряное, не сказанное – золотое - Сүзең көмеш булса, эндәшмәвең алтын; Одна голова хорошо, а две лучше – Бер баш яхшы, ә ике булса яхшырак – Two heads are better than one* и т.д.

Часто в пословичных предложениях для выражения отношений противопоставления используются различные языковые средства, важнейшим среди которых является *антонимия*. В пословицах употребляются не только готовые, уже имеющиеся в языке лексические, но и контекстуальные антонимы. Особенно красочно они отражены в русских поговорках: *Волос долог, да ум короток (Чәч озын, акыл кыска); Плоть немощна, а душа грешна; Сказка складом, песня ладом красна; Не теснота губит, а лихота; Доля во времени живет, бездолье в безвременье; Белое - венчальное, черное - печальное.*

Следует отметить, что в некоторых русских и татарских пословицах решающую роль играют аффиксы принадлежности, относящиеся к слову во втором компоненте. Русские: *Плоть грешна, да душа хороша. Видит глаз, да рука не сягнет.* Татарские: *Дөнъя үтәр дә китәр, калганы безгә җитәр.*

В заключение хочется отметить, что проведенный анализ пословиц и поговорок позволил выявить наиболее распространенные структуры предложений в татарском и русском языках. Характерной особенностью синтаксического строя этих языков является одновременное функционирование в языке нескольких синтаксических структур предложения (номинативной и биноминативной) и зависимость синтаксической структуры предложения от семантики глагола-сказуемого.

В системе татарских поговорок для поддержки структурно-семантических отношений вместе с грамматическими средствами (аффиксы принадлежности, показатели отрицания) широко используются повторы, антонимы, синонимы; синтаксический параллелизм, семантическое стяжение, эллипсис и т.д. Синтаксический строй поговорок закрепляется ритмической организацией, рифмой и эвфонией.

Однако необходимо отметить, что к разноструктурным поговоркам не всегда легко подобрать полные эквиваленты с метонимическими переносами. Особенно сложно было найти английские поговорки метонимического характера, так как они характеризуются рядом особенностей: 1) неопределенно-личные и безличные поговорки без подлежащего свойственны лишь русскому языку (редко татарскому); одинаковое содержание может

быть оформлено грамматически по-разному: в одних случаях субъект представлен в предложении в виде подлежащего *Hunger is the best sauce*, в других — субъект находится вне предложения; английским паремиям в большей степени присуще однородность: *Appetite comes with eating*.

Источники и литература

1. Античные теории языка и стиля. — М.-Л.: Гос. социально-эконом. изд-во, 1936. — 344 с.
2. Арутюнова Н.Д. Метонимия // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. Н.Д. Арутюновой, В.А. Виноградова, В.Г. Гака; гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 2000.
3. Бодуэн де Куртенэ И. А. Об общих причинах языковых изменений // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избр. труды по общему языкознанию. Т. 1. М., 1963.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа. — М.: Издательство Эксмо, Изд-во ННН, 2003. — 616 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / Владимир Иванович Даль. — 4-е изд., стереотип. — М.: Рус.яз. — Медиа, 2007.
6. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии. — М.-Л., 1952.
7. Пермяков Г. А. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. — 240 с.
8. Пермяков Г. А. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. — 240 с.
9. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / сост., вступ. ст. Г. Л. Капчица. — М.: Наука, 1988. — 235 с.
10. Потебня, А. А. (2011) Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. — М.: Книга по требованию. — 98 с.
11. Norrick N.R. "How Proverbs Mean? Semantic Studies in English Proverbs". — Amsterdam: Mouton, 1985. — p. 78.

Original article

Philological sciences

SYNTACTIC ASPECTS OF METONYMIC PAREMIA IN ENGLISH, RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES

I.A. Tukhvatullina
itukhvatullina@mail.ru

Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Russian Federation

Abstract: Proverbs and sayings of metonymic nature are the least studied part of the modern paremiological foundation. The relevance of this work is bound to the growing interest in Oriental and European languages and intercultural communication, since the study of paremiology of different languages has increased the effectiveness of the language study, the semantic and morphological structure; contributes to the enrichment of linguistic and cultural knowledge reflecting the historically established way of life of different peoples.

As the main research method, the method of interpretive analysis was used with the involvement of systemic and comparative analysis of the lexical-semantic and grammatical structure of the English, Russian and Tatar languages.

Key words: paremia; metonymy; proverbs; research; education.

For citation: Tukhvatullina I.A. Syntactic aspects of metonymic paremia in English, Russian and Tatar languages. *Journal of Russian Studies*. 2024; 5(1): 58-66. (in Russ.)

References

1. Ancient theories of language and style. — M.-L.: State socio-economic publishing house, 1936. — 344 p.
2. Arutyunova N.D. Metonymy // Big encyclopedic dictionary. Linguistics / ed. N.D. Arutyunova, V.A. Vinogradova, V.G. Gaka; Ch. ed. V.N. Yartseva. — M., 2000.
3. Baudouin de Courtenay I.A. On the general causes of language changes // I.A. Baudouin de Courtenay. Favorite works on general linguistics. — T. 1. — M., 1963.
4. Dal V.I. Proverbs of the Russian people. — M.: Eksmo Publishing House, NNN Publishing House, 2003. — 616 p.
5. Dal V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 volumes / Vladimir Ivanovich Dal. — 4th ed., stereotype. — M.: Rus. language — Media, 2007.
6. Lomonosov M.V. Full composition of writings. T. 7. Works on philology. — M.-L., 1952.
7. Permyakov G.A. From sayings to fairy tales (notes on the general theory of clichés). — M.: Main editorial office of oriental literature of the publishing house "Nauka", 1970. — 240 p.
8. Permyakov G.A. From sayings to fairy tales (notes on the general theory of clichés). — M.: Main editorial office of oriental literature of the publishing house "Nauka", 1970. — 240 p.
9. Permyakov G.L. Fundamentals of structural paremiology / comp., intro. Art. G. L. Kapchitsa. — M.: Nauka, 1988. — 235 p.

10. Potebnya A.A. (2011) From lectures on the theory of literature. Fable. Proverb. Proverb. — M.: Book on demand. — 98 p.

11. Norrick N.R. "How Proverbs Mean? Semantic Studies in English Proverbs". — Amsterdam: Mouton, 1985. — P. 78.

Автор публикации

Тухватуллина Индира Альбертовна, старший преподаватель Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Российская Федерация
E-mail: itukhvatullina@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.06.2023.

Одобрена после рецензирования: 24.06.2023.

Принята к публикации: 09.07.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author of the publication

Indira A. Tukhvatullina, senior lecturer, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation
E-mail: itukhvatullina@mail.ru

Conflicts of interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 15.06.2023.

Approved after peer reviewing: 24.06.2023.

Accepted for publication: 09.07.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

ВОЗМОЖНОСТИ ЛИТЕРАТУРНО-КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАНСПОЗИЦИИ В РАННИХ РАССКАЗАХ И ПОВЕСТЯХ Л.Н. АНДРЕЕВА

Халаева Е.А., Крылов В.Н.
kkhalaievaa@mail.ru krylov77@list.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимодействия вербального и визуального в раннем творчестве Л.Н. Андреева. Центральным становится вопрос о характере и возможностях переноса нарративных мотивов андреевского текста в область других видов искусств. Прослеживается тяготение методологии писателя к синкретизму художественных форм и приёмов, которые и рожают кинематографичный в произведениях писателя. Рассмотрение вопроса о характере транспозиции в рассказах писателя позволит нам не только ещё больше узнать о тонкостях методологии писателя, но вместе с тем проникнуть вглубь механизма восприятия художественного произведения, постараться объяснить феномен границы в визуальности литературы на примере андреевского текста.

Ключевые слова: визуальное в литературе, феноменология, экспрессионизм, иконичность, кинематографический код, синестезия, художественный образ.

Для цитирования: Халаева Е.А., Крылов В.Н. Возможности литературно-кинематографической транспозиции в ранних рассказах и повестях Л. Н. Андреева. // Российские исследования. 2024. Т. 5. № 1. С. 69-84.

Данная работа восходит к проблеме экспрессионистичности прозы Л.Н. Андреева. Первым шагом в постижении феномена «переводимости» его произведений на язык изобразительных искусств является постановка вопроса о механизме этой связи.

Первоочередные этапы изучения творчества писателя (исторический и биографический анализы) позволили нам представить в целом историко-культурный контекст, в котором и определился феномен синкретичного изображения сгущенности андреевского бытия, берущего свое проблемное начало в экзистенциализме и методологически воплощающееся благодаря принципам экспрессионизма. Говоря же о механизме связи, мы подразуме-

ваем, по терминологии Ханзен-Лёве перенос нарративных мотивов, стремление к транспозиции – «автоиллюстративности» писателя^{1,2}.

Центральной для нашего исследования становится проблема *восприятия* художественного образа, так как именно в индивидуальном «понимании» текста реципиентом в соответствии с его личным опытом происходит синестезия вербального с визуальным/аудиальным. Согласно тому, как процесс восприятия текста объясняется с точки зрения рецептивной эстетики, в частности в свете феноменологического подхода Вольфганга Изера, чтение мы можем назвать истинно творческим актом. Действительность текста по-разному воспринимается каждым читателем, всегда по-своему в их сознании сопрягаются текст и воображение. В итоге возникает некое промежуточное измерение в системе восприятия текста, то творимое читателем индивидуальное пространство, которое рождается из словесного материала и преобразуется благодаря воображению, но всецело не соответствует ни тому, ни другому.

Конечно, поднимая вопрос восприятия, мы должны подробнее остановиться на феноменологичности этого явления. Для нас раздел феноменологии тем важнее, что он является необходимым звеном не только в плане рецепции произведений писателя, но и относительно понимания творческого метода самого Андреева. Его подход был таковым, что события и образы произведений творились по принципу «чистого наблюдения», который можно приравнять феноменологическому методу исследования с минимальным искажением восприятия образа и его воплощения, перенесения в произведение.

Феноменальное изображение реальности достигается не собственно реалистическими методами, а лишь сохранением реального в основе произведения, путем упразднения натуралистической видимости. При этом возникновение в андреевском мире иллюзии не является чем-то противоречащим описанному методу, напротив этот иллюзионизм прозы объясним подходом Андреева и к формальной стороне произведений: для писателя формальное изображение не может быть отделено определенным художественным методом от плана содержания. Форма является для писателя сосредоточением концептуального начала, представляется как «граница содержания, [которая] им определяется, из него естественно вытекает»³. Нередко этой формой становится символ, вырастающий в результате сгущения писателем действительности до точки преобразования реального в произведении в ирреальное. Иллюзорность же тем самым предстаёт в конкретных образах.

При этом специфика образности в произведениях Андреева, приёмы визуальности связаны и с тем, что художественное мышление писателя

¹ Ханзен-Лёве О.А. Интермедиальность в русской культуре: От символизма к авангарду / пер. с нем. Б.М. Скуратова, Е.Ю. Смотрицкого; ред. Д. Крафт, Р. Михайлов, И. Чубаров. М.: РГГУ, 2016. 450 с.

² Боева Г.Н. «Изобразительный гипноз» Леонида Андреева: о вербальном и визуальном в творчестве писателя // ТРУДЫ СПБГИК. 2017. Т. 215. С. 27.

³ Демидова С.А. «Синтез искусств» как основание философско-художественного творчества: (по материалам экзистенциальной прозы Леонида Андреева) // Вестник культурологии. 2011. №1. С. 200.

склонно оперировать образами искусства. Нами уже были рассмотрены грани сближения андреевской методологии и приёмов художников-экспрессионистов⁴. Сам писатель интересовался живописью и нам известны его работы – репродукции картин Ф. Гойи, а также его автохромные фотографии (одни из первых в России). Некоторые сюжеты и образы андреевских картин и репродукций зачастую позволяют расценивать их как визуальный «автокомментарий» к его литературным произведениям. Его проза ярко иллюстрирует один из главных постулатов экспрессионизма — принцип преобладания выражения над изображением, учитывая, конечно, что при этом андреевское выражение очень образительно.

В связи с вышеописанной тесной соотносённостью в андреевском тексте категорий выражения и изображения стоит обозначить и наше понимание такого обширного, даже универсального понятия, как «образ». Этот вопрос так же относит нас к неким пограничным категориям, так как образность, интересующая нас в данном исследовании, не может быть всецело отнесена отдельно к художественности или литературности. Образ, который склонен к транспозиции, по сути, онтологичен. Являясь самодостаточным носителем смысла, эмоции и впечатления, он апеллирует одновременно к сознательному и бессознательному в восприятии читателя. Понимание образа реализуется благодаря интенциональности его значения, в результате схватывания (по Э. Гуссерлю⁵) понятия в «эмпирическом представлении», благодаря процессам восприятия и воображения, происходит что-то вроде «умственной химии, которая сплавляет все эти материалы [границы, возможности реализации образа] в единое целое»⁶.

Также важно отметить такую особую черту образа, как его *иконологичность*. Мы можем обратиться к определению американского теоретика медиа У. Дж. Т. Митчелла, что «образ – это в высшей степени абстрактная и достаточно минимальная сущность, которую можно вызвать с помощью одного слова»⁷, ««то, что возникает в изображении (материальном) и переживает его разрушение – в памяти, нарративе, копиях и следах на других носителях»⁸. Учёный развивает эту мысль и связывает ее с идеей Панофского о «мотиве» как элементе изображения, «который вызывает узнавание и особенно распознавание – осознание, что «это есть то», восприятие называемого, идентифицируемого объекта, который возникает в качестве виртуального присутствия»⁹. Образ в таком случае может выполнять функцию изображения или его репрезентации.

⁴ Халаева Е.А. Взаимодействие вербального и визуального в творчестве Л.Н. Андреева // Международная научно-практическая конференция на тему: «Русский язык и литература в поликультурном мире»: сборник статей. Фергана: изд-во ФГУ, 2022. С. 148–152.

⁵ Гуссерль Э. Логические исследования Т. II. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания / Пер. с нем. В. И. Молчанова. М.: Академический Проект, 2011. 565 с.

⁶ Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. с фр. и под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. СПб.: Ювента, Наука, 1999. С. 96.

⁷ Там же. С. 11.

⁸ Там же. С. 10.

⁹ Там же. С.11.

Вместе с тем образ – это все-таки нечто личное, что вызывается в конкретном сознании вспоминающего или воспринимающего. Учитывая то, что ключевым в этом механизме является распознавание (по Э. Панофскому¹⁰), мы допускаем в области восприятия образа некое призрачное пространство, «фантазматическую видимость»¹¹. Иконический образ, по наблюдению У. Эко¹², должен обладать свойствами денотата, но вместе с тем он всё-таки и является своим собственным денотатом, что частично вновь отсылает нас к пониманию феномена восприятия Э. Гуссерля, а именно к тому, что на пересечении восприятия и воображения возникают не столько «образы объектов», сколько «объекты сознания», тем самым образ трактуется как феномен сознания. Когда мы воспринимаем вербальный образ (важно, что мы его лишь воспринимаем, а не ощущаем), тогда в нашем сознании происходит координация неощущаемых, но *памятуемых* раздражений, которые выстраиваются в некоторую структуру чувственного опыта.

Искусствовед и психолог Рудольф Арнхейм, соотнося перцептивный и интеллектуальный механизмы восприятия, обращал особое внимание на визуальность образа, а именно на то, что именно визуальность представляет собой «чувственный аналог интеллектуального познания», отмечая при этом, что при восприятии на сознание воздействует каждый элемент воспринимаемой структуры. Он пишет, что «новый образ вступает в контакт со следами, оставшимися в памяти человека от тех образов, которые воспринимались им в прошлом. Эти следы форм взаимодействуют друг с другом на основе их подобия»¹³.

Благодаря этому преобразению образа в процессе его обработки в индивидуальном чувственном опыте читателя и происходит выявление нового контекста, что и позволяет нам говорить о транспозиционном характере «синтетически-априорных» образов, творящих разнородные художественные реальности с возможностью переконструирования цветового и звукового полотен.

Важным для нашего исследования является рассмотрение синестезии как феномена, предполагающего переход, трансформацию содержания между различными модальностями. В системе понимания наряду с интеллектуальной деятельностью протекают процессы её чувственной аналогии – визуализация/аудиализация. Как было отмечено советским нейропсихологом Александром Лурией, также исследовавшим феномен синестезии, «к восприятию значения присоединяется более яркий зри-

¹⁰ Панофский Э. Этюды по иконологии. Гуманистические темы в искусстве Возрождения / Пер. с англ. Н.Г. Лебедевой, Н. А. Осминской. СПб.: ИД «Азбука-классика», 2009. С. 17.

¹¹ Митчелл У. Дж. Т. Иконология. Образ. Текст. Идеология / пер. с англ. В. Дрозда. М., Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2017. С. 12.

¹² Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с итал. В. Г. Резник, А. Г. Погоняйло. СПб.: Симпозиум, 2006. 544 с.

¹³ Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие / пер. с англ. В. Н. Самохина; общ. ред. и вступ. статья В. П. Шестакова. М.: Прогресс, 1974. С. 60.

тельный образ»¹⁴, а пространство памяти, в которое этот образ откладывается, оперирует именно его зрительным компонентом.

Говоря о реализации транспозиции в искусстве, мы должны подчеркнуть, что именно на рубеже XIX–XX веков особое внимание к феномену синестезии усиливается. Мы прослеживаем безусловную связь между описанными явлениями в восприятии и тем, на что способно самый синтетический вид искусства – кинематограф.

Перевод образов и сюжетов с языка литературы на язык кино является активно исследуемой темой в искусствоведении. Взаимодействие данных видов искусств изучалось с точки зрения структурализма, как диалога семиотических систем Ю.М. Лотманом, Ю.Г. Цивьян, Л.А. Зайцевой.

Я. Мукаржовским кинематограф в целом рассматривался как эстетическая категория, исследователь рассуждал о возникновении вместе с синтетическим видом искусства качественно новых отношений между художественными формам. Ж. Делёзом была пересмотрена концепция Лотмана и переосмыслены идеи о знаке Ч. Пирса: философ интерпретирует знак как образ, который отсылает нас к другому образу благодаря их генетической близости.

Структуралистские исследования, посвящённые кинематографу ценны в первую очередь тем, что глубоко и подробно представляют анализ специфики языка нового вида искусства. Под «языком кино» (во многом изначально благодаря режиссёру-первооткрывателю, теоретику кино Сергею Эйзенштейну) стали подразумевать особые средства выразительности: специфические технические приёмы (виды монтажа), сочетание фотографичности и динамичности, возможность к фиксации картины и ее воспроизведению.

Основной единицей языка кино считается кадр, в котором сконцентрирован, запечатлен смысл в своей пространственно-временной оболочке. Последовательное построение кинокадров и особенности монтажа рожают кинематографический нарратив. Именно такая черта литературы и кино, как повествовательность, и была основанием их сближения для исследователей. Так, Ю.М. Лотман утверждал, что кинополотно – это тоже своего рода литература, так как его основная задача – рассказывать, но, прибегая не только к словесному материалу, а также при помощи сменяющих друг друга картин.

Смена кадров и специфический монтаж в кинематографе рожают особую картину мира, пространственно-временную образность. В литературе же монтажный принцип композиции эпизодов, фрагментов текста также способствует проявлению некоего промежуточного плана. Эта особенность двух видов искусств подчеркивается в работе Юрия Лотмана и Юрия Цивьяна «Диалог с экраном»¹⁵ «Разные виды искусства, обладая

¹⁴ Козлова Т.В. Роль синестезии в развитии художественного творчества неслышащих: автореферат дис. ... канд. философских наук. М. 2021. С. 17.

¹⁵ Лотман Ю. М. Диалог с экраном. Таллинн: Александра, 1994. 115 с.

каждый своим языком, воссоздают разные образы мира, но только два из них – искусство слова и кинематограф пользуются целым набором языков, позволяющих воссоздать предельно полный образ реальности. Это делает их особенно значимыми в истории культуры»¹⁶.

Оба вида искусства оперируют собственным набором средств выразительности, а потому по-разному влияют на восприятие реципиента. При прочтении литературного текста происходит восприятие вербальных объектов, которые преобразуются в воображении в образы, становится возможной реализация разного рода ощущений (зрительных, слуховых, тактильных), в том числе и синестезийных.

В кино же зритель использует зрение и слух, а обоняние и осязание моделируются так же, как и в литературе. Кинематограф – более «осязаемое» искусство, чем литература, потому что оно дает нам звуки изображения. Поэтому можно сказать, что «разговор» литературы и кино с читателем/зрителем происходит по-разному, хотя механизмы восприятия, по сути, гомогенны.

Органичную способность к переходности, но не полному слиянию литературы и кинематографа подчеркивал Ян Мукаржовский. В статье «К вопросу об эстетике кино»¹⁷ он писал о том, что пограничность и взаимодополняемость видов искусств – явление не новое и даже не редкое. Главное же, что интересует исследователя в этом взаимодействии – процесс обретения видами искусств новых средств к выражению, возможность создания нового эффекта воздействия. Условие плодотворного взаимодействия искусств – стремление одной формы к соответствию динамическому ряду другой. Так, кино обращалось к нескольким видам искусства: драме, прозе, живописи, музыке, но на первоначальных этапах своего развития, только затем, чтобы обрести опору, прийти к «чистой кинематографичности».

Сейчас же мы можем говорить об ином типе взаимодействия искусств. Это не чистый перевод, который в целом представляется как нецелесообразный тип диалога искусств, так как в таком случае минимален результат взаимообогащения – рождения третьего измерения, о котором мы говорили выше, в сущности, не происходит.

Самым плодотворным во взаимодействии искусств является синестезия их средств выразительности, когда создаётся полифоническое единство форм.

Для кинематографа, аудиовизуального искусства, синестезия происходит именно в отношениях между слышимым и видимым: «от разной степени слухозрительного контрапункта (преднамеренное противоречие "подсказкам" синестезии) до слухозрительного унисона, когда контраст вырождается до минимума (нарочитое следование нормативным установкам синестезии, как бы "овеществление", "материализация" синестезии

¹⁶ Лотман Ю. М. Диалог с экраном. Таллинн: Александра, 1994. С. 212.

¹⁷ Мукаржовский Я. К вопросу об эстетике кино / пер. с чешского В.А. Каменской // Я. Мукаржовский Исследования по эстетике и теории искусства / Сост. и коммент. Ю. М. Лотмана и О. М. Малевича М.: Искусство, 1994. С. 396–410.

на экране)»¹⁸. Диалогическая полифония форм открывает большие ресурсы для возможности «внутреннего контрапункта» и в литературе.

Художественный текст близок синтетическому виду искусства – кинематографу, в первую очередь, возможностью передачи в нарративе пространства. В литературе это сходные кинематографу приёмы монтажа: плавного или резкого перехода от плана к плану (от кадра к кадру). Материал андреевских произведений предоставляет нам возможность проследить особенность реализации монтажных техник в повествовании.

Эта проблема представления богатого на визуальные образы андреевского текста в кинематографе остаётся широко исследуемой и обсуждаемой в литературоведении и андрееведении. «Изобразительный гипноз» материала рассказов и повестей Леонида Андреева по сей день привлекают кинематографистов и мультипликаторов. Визуальность андреевского текста приближена к кинематографической изобразительности. Такой эффект достигается благодаря сочетанию различных планов. Стилистическая синкретичность его произведений рождает уникальные образы, которые являются богатым материалом для киноинтерпретаций.

«Монтажность» андреевского повествования на материале повести «Красный смех» подробно описана в работе Л. И. Шишкиной «Леонид Андреев и кино: в поиске новой эстетики»¹⁹. Исследовательница справедливо замечает, что тексты Андреева имеют временной перекрёстный метод совмещения кадров. Объясняя природу «ассоциативного монтажа» Андреева, исследовательница отмечает, что в кинематографе для показа снов и мыслей главного героя используется приём оверлопинг (наложение, суперпозиция изображений). При помощи этого приёма реализуются ретроспективные наложения, сдвиги во времени, рапидная (ускоренная) съёмка.

Материал повести «Красный смех» демонстрирует применение таких приёмов в литературном тексте. Повествование состоит из отдельных фрагментов, которые составляют каркас произведения, объединенный по принципу «монтажного стыка». Такой приём в литературе как бы предвосхищает то, о чем будет писать Эйзенштейн, то, что монтаж подразумевает не слияние, а столкновение, ряд сталкиваемых фрагментов, что и порождает специфические повествовательные аллюзии.

Андреев строит «Красный смех» по принципу прерывистого монтажа: пространство и время трансформируются в субъективности восприятия главного героя, сознание которого охвачено мыслями о безумии войны. В то же время создаётся особый ритм удушья, отрывистости и хаотичности. Беспорядочность в сознании подкрепляется возникающими снами, фантазиями, внезапными идеями героя. Переплетаются разные пласты времени, близкого и далекого: взрывы снарядов и стоны мёртвых переплетаются с образами его комнаты с синими обоями: *«Иногда я открывал глаза и видел*

¹⁸ Галеев Б.М. Влияние нормативной эстетики на изучение синестезии [Электронный ресурс]. — URL: http://synesthesia.prometheus.kai.ru/vlnorm_r.htm (дата обращения: 15.05.2023).

¹⁹ Шишкина Л. И. Леонид Андреев и кино: в поиске новой эстетики / Л. И. Шишкина // Труды СПбГИК. 2017. С. 54–61.

черное небо с какими-то красивыми огнистыми полосами, и снова закрывал их, и снова разглядывал обою, блестящий графин, и думал. Почему не спит сын недалеко от меня разорвалась граната, колыхнув чем-то мои ноги, и кто-то крикнул громко, громче самого взрыва, и я подумал: „Кто-то убит!“ – но не поднялся и не оторвал глаз от голубеньких обоев и графина»²⁰.

Кинематографическая особенность преобразования времени проявляется в ещё одном отрывке «Красного смеха»: «И сразу на всем огромном пространстве, наступила необыкновенная тишина. Запоздало взвизгнула и разорвалась шрапнель, и тихо стало – так тихо, что стало слышно, как сопит толстый фейерверкер и стучают по камню и орудиям капельки дождя. И этот тихий и дробный стук, напоминающий осень, и запах взмоченной земли, и тишина – точно разорвала на мгновение кровавый и дикий кошмар, и когда я взглянул на мокрое, блестящее от воды орудие, оно неожиданно и странно напомнило что-то милое, тихое, не то детство мое, не то первую любовь»²¹.

Эти приёмы ретроспективных наложений и намечают путь к кинематографичности андреевского текста. Кино смогло изображать несуществующие миры (сны, галлюцинации) как действительность. Андреев представил это в своих произведениях.

Если обращаться к ранним рассказам Андреева, то мы замечаем, что им также характерен и определенный темп повествования: это будто бы нарочное замедление жизни. Монтажность переходов между эпизодами и этот как бы чуть придерживающий наши эмоции и мысли темп произведений создают эффект реалистичного кинополотна, где звуки и краски мира одновременно даются сквозь призму-восприятие героя и в то же время отделены и не зависят от него. Очевидно, что этот эффект не является подражанием действительности (от которой Андреев отказывается). Перед нами синтезированное из ярких внешних экспрессионистичных образов и внутренних чувств и мыслей героя полотно андреевского рассказа.

В рассказе «У окна» мы наблюдаем монтажное перемежение образов, посредством резкой смены планов: *«Образ Наташи, еще не сошедший с сетчатки его глаза, вырос перед ним яркий и живой, а рядом выступила другая картинка, без всякого предупреждения, внезапно. Стены раздвинулись и исчезли, на него пахнуло полем и запахом скошенного сена. Над черным краем земли неподвижно висел багрово-красный диск луны, и все кругом было так загадочно, тихо и странно»²².*

Многие из подобных форм могут быть реализованы при помощи *интрадиегетических образов*. Кинематограф позволяет экспериментировать с видами художественных высказываний, перемежать статусы диегетических событий.

²⁰Андреев Л.Н. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Рассказы 1898–1903 гг. / Л. Н. Андреев. М.: Художественная литература, 1990. С. 26.

²¹ Там же. С. 26-27.

²² Там же. С. 109.

В сущности, говоря о подобных трансформациях и ассимиляциях типов повествований, мы возвращаемся к исходному понятию образа. Такой образ отделяет зримость вещи и ее явность (она становится видна, но не присутствует явно). Из этого парадокса вытекает «реалистическая иллюзия» визуального образа. Такие сюжеты развертывают присущую им диалектику позитивности и негативности, насыщенности и пустоты, которая переходит в нарратив. Эта диалектика возвращается к антитезе двух субъектов изображения (создателя и зрителя) и двух временных моментов (изображенного и реально переживаемого). Вместе со смысловым сообщением передаётся эффект реального присутствия, который создается визуальными образами, встроенными в текст и их трансформацией. Это касается повествовательности чисто словесной (литературной) и смешанной (кинематографической) ²³.

В андреевском тексте мы наблюдаем «сочетание объективного и предметного в условной обстановке»²⁴, в то время как внешнее действие произведения остаётся в пределах реальности, внутреннее переживание переносится в свою неомифологизированную иллюзорную реальность. Этот эффект во многом достигался нелинейностью повествования, тем самым создавая особый прием в его произведениях - «ассоциативный монтаж»²⁵, подразумевающий своеобразное наложение образов.

В рассматриваемых нами произведениях Андреева повествование ведётся в основном от первого лица, с преобладанием внутреннего монолога, когда чувства героя сплетены с тем, что он наблюдает. Явления окружающей действительности будто завораживают его, герой постоянно останавливается взглядом-мыслью на деталях и картинах, его окружающих, что усиливает эффект иллюзии: *«Я думал о смерти, и мне казалось, что эти сумеречно освещенные стены уже видели мою смерть и оттого они так холодны и прямы. <...>, Итак, мы ехали по длинным и прямым улицам, а утро поднималось из-за крыш, и все кругом было неподвижно и бело. Душистое холодное облако приближалось ко мне, и прямо в мое ухо смеялся кто-то запертый: хо-хо-хо»* ²⁶ («Ложь», 1901).

Здесь выявляется «межчувственная связь»²⁷ на основе принципа ассоциации самого героя (смерть/ сумеречность /стены; белый цвет / неподвижность / холод). Выявляются именно ассоциации по сходству, что и представляет интерес для нашего исследования, так как такой вид восприятия актуален для пространств памяти и воображения героя. Такие образы обладают высокой визуальной интенсивностью, так как опосредованы личностью героя: «для него образ обладает зрительной наглядностью,

²³Зенкин С. Н. *Imago in fabula. Интрадиегетический образ в литературе и кино*. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 620 с.

²⁴Боева Г.Н. «Изобразительный гипноз» Леонида Андреева: о вербальном и визуальном в творчестве писателя // ТРУДЫ СПБГИК. 2017. Т. 215. С. 28.

²⁵Шишкина Л.И. Леонид Андреев и кино: повесть «Губернатор» в трактовке кинематографа // Орловский текст российской словесности. 2017. Вып. 10. С. 54.

²⁶Андреев Л.Н. *Собрание сочинений ...* С. 270.

²⁷Галеев Б.М. Проблема синестезии в эстетике // Современный Лаокоон: эстетические проблемы синестезии. М.: Изд.-во МГУ, 1992, С.5-9.

а читателю сообщают о его впечатлениях с помощью слов»²⁸. Вместе с этим выявляются посреднические «со-представления» по сходству эмоционального воздействия или форме. Ряд актуализирующихся образов метафоризируются (при сохранении визуальности) и приобретают иллюзорность.

Возвращаясь к материалу андреевского творчества, приведём ещё несколько примеров, подтверждающих, что нередко откликами на реальные образы, вызывающие в герое череду переживаний, становятся зрительные, обонятельные и слуховые ассоциации: *«Один, высоко держа гармонику, наигрывал однообразный трескучий мотив, от которого в глазах желтело»*²⁹(«У окна», 1899).

Конечно, мы говорим о трудноуловимом методе писателя. Затрудненность интерпретации некоторых образов обусловлена пограничностью явлений, вызывающих синестезию визуального и мыслимого/ощущаемого. Как правило, в рассказах Андреева это пространство памяти: *«Ему тридцать четыре года, а в памяти от этих лет нет ничего, так, серенький туман какой-то, да та особенная жуть, которая охватывает человека в тумане, когда перед самыми глазами стоит серая, непроницаемая стена»*³⁰(«У окна»). Вместе с цветовым образом (серенький туман) вновь ассоциация по сходству – «серая, непроницаемая стена».

В общем виде – это тонкая граница между чувствуемым и мыслимым нередко оформляется у Андреева при помощи сравнительных оборотов или «кажущихся» образов или ощущений: *«В голосе Андрея Николаевича звучал ужас, и весь он казался таким маленьким и придавленным. Спина согнулась, выставив острые лопатки, тонкие, худые пальцы, не знающие грубого труда, бессильно лежали на коленях. Точно все груды бумаг, переписанных на своем веку и им и его отцом, легли на него и давили своей многопудовой тяжестью»*³¹(«У окна»).

Автоиллюстративность (транспозитивность) образов может осуществляться благодаря преобразению на границе «чувство-действительность» эмоции, душевного состояния в нечто материальное. В рассказе «Смех» проблемное зерно – граница, не позволяющая двум людям прийти к взаимному пониманию, материализуется в символ маски: *«О, если бы мне хоть на минуту дали человеческое лицо! Я кусал губы, слезы текли по моему разгоряченному лицу, а она, эта идиотская физиономия, в которой все было правильно, нос, глаза и губы, смотрела с непоколебимо ужасным в своей нелепости равнодушием. И когда, ковляя на своих цветных ногах, я уходил, до меня долго еще доносился звонкий смех: как будто с громадной высоты падала серебристая струйка воды и с веселым пением разбивалась о твердую скалу»*³²(«Смех», 1901) - в этих строках также присутствует отмеченный нами ранее приём сравнения приём, смешивающий визуальное и аудиальное.

²⁸Зенкин С. Н. Imago in fabula... С. 8.

²⁹ Андреев Л.Н. Собрание сочинений ...С. 108.

³⁰ Там же С. 112.

³¹ Там же. С. 114.

³² Мукаржовский Я. К вопросу об эстетике кино... С. 258.

В целом, приём обличения неких первичных концентрированных эмоций в конкретный символ-предмет, становящийся лейтмотивным, сам по себе не нов. Важно то, что такие образы нередко приобретают свойство иконичности, и в сознании читателя визуальная составляющая таких образов выходит на передний план (как у Всеволода Гаршина в рассказе «Красный цветок» все зло мира, по мнению безумца, сосредоточилось в трех цветках мака).

Однако у Андреева, по наблюдению И. И. Московкиной³³ в упомянутом нами ранее рассказе «Ложь» образ не опредмечен, здесь символом становится отвлеченное понятие, которое олицетворено сначала в женщине, потом предстает маленькой змейкой и затем растворяется в пространстве и времени, тем самым еще больше отдаляя героя от влекомой им цели узнать правду. Сродни этому вырастанию (или же прояснению героем масштабов трагедии) образ Красного смеха из одноименного андреевского рассказа. Интересно здесь также жанровое определение произведения самим писателем – «фантазия», а именно: «эмоционально-психологический экстракт, субстанция, раскрытая как нечто самостоятельное, самодовлеющее в особой форме трагического гротеска»³⁴. Кажется, что это описание в каком-то смысле и определяет иконическую визуальность андреевского образа, который самодовлеющ, самостоятелен и сгущен до того, что предстает перед нами вполне конкретно.

Для нас примечательно не только то, что Андреев оперирует визуальными кодами при создании ассоциативных образов, но и то, какова особенность положения художественного образа в пространстве произведения и восприятию реципиента. Почти во всех, выделенных нами фрагментах, выявляется *пограничность* чувства, эмоции, ощущения, наблюдения героев. С этой пограничностью и связана реализация транспозиции художественных образов.

Подводя итог нашего исследования, стоит немного обобщить выведенные нами закономерности диалогичного взаимодействия андреевского текста и кинематографа. В повествовательных особенностях Андреева мы наблюдаем предвосхищающий кинематографические приёмы синкретизм. Визуальный образ в его текстах преобразуется в код, приобретает форму онтологического образа, который затем может быть «транспортирован» в область другого вида искусства. Подход к тексту Андреева с точки зрения его кинематографичности, оказался очень плодотворным. Произведения писателя предлагают широкие возможности анализировать контраст монтажных переходов в канве его текстов и другие визуально-аудиальные приёмы.

³³Московкина И.И. Между «про» и «сонтра»: координаты художественного мира Леонида Андреева: Монография. Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2005. 288 с.

³⁴Иезуитова Л.А. Леонид Андреев и литература серебряного века: Избранные труды. СПб, ИД «Петрополис», 2010. С. 154.

Источники и литература

1. Андреев Л. Н. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Рассказы 1898–1903 гг. — М.: Художественная литература, 1990. — 693 с.
2. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие / пер. с англ. В. Н. Самохина; общ.ред. и вступ. статья В. П. Шестакова. — М.: Прогресс, 1974. — 392 с.
3. Боева Г. Н. «Изобразительный гипноз» Леонида Андреева: о вербальном и визуальном в творчестве писателя // ТРУДЫ СПБГИК. — 2017. — Т. 215. — С. 25–31.
4. Галеев Б.М. Влияние нормативной эстетики на изучение синестезии [Электронный ресурс]. — URL: http://synesthesia.prometheus.kai.ru/vlnorm_r.htm (дата обращения: 15.05.2023).
5. Галеев Б.М. Проблема синестезии в эстетике // Современный Лаокоон: эстетические проблемы синестезии. — М.: Изд.-во МГУ, 1992. — С. 5-9.
6. Гуссерль Э. Логические исследования Т. II. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания / Пер. с нем. В. И. Молчанова. — М.: Академический Проект, 2011. — 565 с.
7. Демидова С.А. «Синтез искусств» как основание философско-художественного творчества: (по материалам экзистенциальной прозы Леонида Андреева) // Вестник культурологии. — 2011. — №1. — С. 199–217.
8. Зенкин С.Н. Imago in fabula. Интрадиегетический образ в литературе и кино. — М.: Новое литературное обозрение, 2023. — 620 с.
9. Иезуитова Л.А. Леонид Андреев и литература серебряного века: Избранные труды. — СПб, ИД «Петрополис», 2010. — 738 с.
10. Книга о Леониде Андрееве. Воспоминания М. Горького, К. Чуковского, А. Блока, Георгия Чулкова, Бор. Зайцева, Н. Телешова, Евг. Замятина, Андрея Белого. — СПб.; Берлин: Изд.-во З. И. Гржебина, 1922. — 193 с.
11. Козлова Т.В. Роль синестезии в развитии художественного творчества неслышащих: автореферат дис. ... канд. философских наук. — М. — 2021. — 37 с.
12. Лотман Ю.М. Диалог с экраном / Ю. М. Лотман, Ю. Г. Цивьян. — Таллинн: Александра, 1994. — 115 с.
13. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. с фр. и под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. — СПб.: Ювента, Наука, 1999. — 605 с.
14. Митчелл У. Дж. Т. Иконология. Образ. Текст. Идеология / пер. с англ. В. Дрозда. — М., Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2017. — 240 с.
15. Московкина И. И. Между «pro» и «contra»: координаты художественного мира Леонида Андреева: Монография. — Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2005. — 288 с.
16. Мукаржовский Я. К вопросу об эстетике кино / пер. с чешского В. А. Каменской // Мукаржовский Я. Исследования по эстетике и теории искусства / Сост. и коммент. Ю. М. Лотмана и О. М. Малевича — М.: Искусство, 1994. — С. 396–410.

17. Панофский Э. Этюды по иконологии. Гуманистические темы в искусстве Возрождения / Пер. с англ. Н. Г. Лебедевой, Н. А. Осминской. — СПб.: ИД «Азбука-классика», 2009. — 432 с.

18. Халаева Е.А. Взаимодействие вербального и визуального в творчестве Л. Н. Андреева / Е. А. Халаева // Международная научно-практическая конференция на тему: “Русский язык и литература в поликультурном мире”: сборник статей. — Фергана: изд-во ФГУ, 2022. — С. 148–152.

19. Ханзен-Лёве О. А. Интермедальность в русской культуре: От символизма к авангарду / пер. с нем. Б. М. Скуратова, Е. Ю. Смотрицкого; ред. Д. Крафт, Р. Михайлов, И. Чу-баров. — М.: РГГУ, 2016. — 450 с.

20. Шишкина Л. И. Леонид Андреев и кино: повесть «Губернатор» в трактовке кинематографа // Орловский текст российской словесности. — 2017. — Вып. 10. — С. 49–56.

21. Шишкина Л. И. Леонид Андреев и кино: в поиске новой // Труды СПбГИК. — 2017. — С. 54–61.

22. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с итал. В. Г. Резник, А. Г. Погоняйло. — СПб.: Симпозиум, 2006. — 544 с.

Original article

Philological sciences

THE POSSIBILITIES OF LITERARY AND CINEMATIC TRANSPOSITION IN L.N. ANDREEV'S EARLY SHORT STORIES AND NOVELLAS

E.A. Khalaeva, V.N. Krylov

kkhalaievaa@mail.ru krylov77@list.ru

Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the problem of interaction of verbal and visual in the early work of L. N. Andreev. The central question is the nature and possibilities of conveying the narrative motives of the Andreev's text to the field of other kinds of art. The author traces the gravitation of the writer's methodology to the syncretism of artistic forms and techniques, which give rise to a certain cinematic code in the writer's works. Consideration of the question of the nature of transposition in the writer's stories will allow us not only to learn more about the subtleties of the writer's methodology, but at the same time to penetrate deep into the mechanism of perception of a work of art, to try to explain the phenomenon of the border in the visual nature of literature on the example of the Andreev's text.

Keywords: visual in literature, phenomenology, expressionism, iconicity, cinematic code, synesthesia, artistic image.

For citation: Khalaeva E.A., Krylov V.N. The possibilities of literary and cinematic transposition in L.N. Andreev's early short stories and novellas. *Journal of Russian Studies*. 2024; 5(1): 69- 84(in Russ.).

References

1. Andreev L.N. Collected works: in 6 volumes. T. 1. Stories 1898–1903. — M.: Fiction, 1990. — 693 p. (In Russian)
2. Arnheim R. Art and visual perception / trans. from English V. N. Samokhina; total ed. and entry article by V. P. Shestakov. — M.: Progress, 1974. — 392 p. (In Russian)
3. Boeva G. N. “Pictorial hypnosis” by Leonid Andreev: about the verbal and visual in the writer’s work // PROCEEDINGS OF SPBGIK. — 2017. — T. 215. – P. 25–31. (In Russian)
4. Galeev B.M. The influence of normative aesthetics on the study of synesthesia [Electronic resource]. — URL: http://synesthesia.prometheus.kai.ru/vlnorm_r.htm (access date: 05/15/2023). (In Russian)
5. Galeev B.M. The problem of synesthesia in aesthetics // Modern Laocoon: aesthetic problems of synesthesia. — M.: Moscow State University Publishing House, 1992. – P.5-9. (In Russian)
6. Hussrel E. Logical Investigations Vol. II. Part 1: Studies in phenomenology and theory of knowledge / Transl. with him. V. I. Molchanov. — M.: Academic Project, 2011. – 565 p. (In Russian)
7. Demidova S. A. “Synthesis of arts” as the basis of philosophical and artistic creativity: (based on the materials of the existential prose of Leonid Andreev) // Bulletin of Cultural Studies. — 2011. — No. 1. — P. 199–217. (In Russian)
8. Zenkin S. N. Imago in fabula. Intradiegetic image in literature and cinema. — M.: New Literary Review, 2023. — 620 p. (In Russian)
9. Jesuitova L. A. Leonid Andreev and the literature of the Silver Age: Selected works. — SPb.: Publishing House “Petropolis”, 2010. — 738 p. (In Russian)
10. Book about Leonid Andreev. Memoirs of M. Gorky, K. Chukovsky, A. Blok, Georgy Chulkov, Bor. Zaitseva, N. Teleshova, Evg. Zamyatin, Andrey Bely. — St. Petersburg; Berlin: Z. I. Grzhebin Publishing House, 1922. — 193 p. (In Russian)
11. Kozlova T.V. The role of synesthesia in the development of artistic creativity of the deaf: abstract of thesis. ...cand. philosophical sciences. — M. — 2021. – 37 p. (In Russian)
12. Lotman Yu. M. Dialogue with the screen / Yu.M. Lotman, Yu.G. Tsivyan. — Tallinn: Alexandra, 1994. — 115 p. (In Russian)
13. Merleau-Ponty M. Phenomenology of perception / trans. from fr. and ed. I. S. Vdovina, S. L. Fokina. — St. Petersburg: Yuventa, Nauka, 1999. — 605 p. (In Russian)

14. Mitchell W. J. T. *Iconology. Image. Text. Ideology* / trans. from English V. Drozda. — M., Ekaterinburg: Cabinet Scientist, 2017. — 240 p. (In Russian)
15. Moskovkina I. I. *Between “pro” and “contra”: coordinates of the artistic world of Leonid Andreev: Monograph.* — Kharkov: KhNU named after V.N. Karazin, 2005. — 288 p. (In Russian)
16. Mukarzhovsky Ya. *On the issue of cinema aesthetics* / trans. from Czech V. A. Kamenskaya // Mukarzhovsky J. *Studies in aesthetics and theory of art / Comp. and comment.* Yu. M. Lotman and O. M. Malevich — M.: Art, 1994. — P. 396–410. (In Russian)
17. Panofsky E. *Sketches on iconology. Humanistic themes in Renaissance art* / Trans. from English N. G. Lebedeva, N. A. Osminskaya. — SPb.: Publishing house “Azbuka-classics”, 2009. — 432 p. (In Russian)
18. Khalaeva E. A. *Interaction of verbal and visual in the work of L.N. Andreeva* / E. A. Khalaeva // *International scientific and practical conference on the topic: “Russian language and literature in a multicultural world”: collection of articles.* — Fergana: FGU publishing house, 2022. — P. 148–152. (In Russian)
19. Hansen-Löwe O. A. *Intermediality in Russian culture: From symbolism to the avant-garde* / trans. with him. B. M. Skuratov, E. Yu. Smotrisky; ed. D. Kraft, R. Mikhailov, I. Chu-barov. — M.: RGGU, 2016. — 450 p. (In Russian)
20. Shishkina L. I. *Leonid Andreev and cinema: the story “Governor” in the interpretation of cinema* // *Oryol text of Russian literature.* — 2017. — Issue. 10. — pp. 49–56. (In Russian)
21. Shishkina L. I. *Leonid Andreev and cinema: in search of a new one* // *Proceedings of St. Petersburg State Institute of Cinematography.* — 2017. — P. 54–61. (In Russian)
22. Eco U. *Missing structure. Introduction to semiology* / Transl. from Italian V. G. Reznik, A. G. Pogonyailo. — SPb.: Symposium, 2006. — 544 p. (In Russian)

Авторы публикации

Халаева Екатерина Адольфовна – студент Казанского федерального университета, г. Казань, Российская Федерация
E-mail: kkhalaievaa@mail.ru

Крылов Вячеслав Николаевич – д. фил. н., профессор Казанского федерального университета, г. Казань, Российская Федерация
E-mail: krylov77@list.ru

Authors of the publication

Ekaterina A. Halaeva - student of the Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation
E-mail: kkhalaievaa@mail.ru

Vyacheslav N. Krylov – Doctor of Philology (Ph.D), Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation
E-mail: krylov77@list.ru

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17.07.2023.

Одобрена после рецензирования: 30.07.2023.

Принята к публикации: 29.08.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

**Conflicts of interest
disclosure**

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 17.07.2023.

Approved after peer reviewing: 30.07.2023.

Accepted for publication: 29.08.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

POLITICAL SCIENCES

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК: 327

Политические науки

ЗНАЧЕНИЕ ТОРГОВЛИ «ГОЛУБЫМ ТОПЛИВОМ» И СОТРУДНИЧЕСТВА В АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ В 1-Й ПОЛОВИНЕ 2022 ГОДА

Зайцева С.А., Камалиева Г.З.

zajcevasona11@gmail.com gulfia73@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская федерация

Аннотация. В данной статье рассматриваются значения энергетических отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой на указанные страны, а также на мир в целом. На 2022 год Россия является крупным владельцем энергоресурсов, обладает развитым топливно-энергетическим комплексом, а также прогрессивными атомными технологиями. Турция, в свою очередь, обладает недостаточным количеством энергетических ресурсов в условиях постоянно растущих потребностей в связи с бурным развитием экономики и увеличением численности населения.

Географическое положение двух стран, огромный ресурсный потенциал России и потребности Турции создают все условия для естественного партнерства двух этих государств. В статье выделены наиболее перспективные сферы сотрудничества, которые гарантируют развитие отношений в сфере энергетики в будущем. Особое внимание уделяется особенностям развития отношений в области природного газа и атомной энергетики. Большое значение уделялось «Турецкому потоку» как способу выхода Европы из энергетического кризиса

Ключевые слова. Россия, Турция, энергетическое сотрудничество, природный газ, Турецкий поток, атомная энергетика

Для цитирования: Зайцева С.А., Камалиева Г.З. Значение торговли «голубым топливом» и сотрудничества в атомной энергетике между Россией и Турцией в 1-й половине 2022 года// Российские исследования. 2024. Т. 5. №1. С. 85 - 95.

На XXI век наличие энергетических ресурсов и энергетическая безопасность страны – один из главных показателей успешного развития каждого государства. Их отсутствие или наличие определяет курс развития экономических и политических отношений и не только. Топливо-энергетические ресурсы всегда были и будут актуальным товаром. С годами их потребление только увеличивается, поэтому спрос все растет. Страны нуждаются не только в качественных энергоресурсах, но и в дешевых. При этом существует множество источников энергии. Однако природный газ и нефть остаются приоритетными ресурсами.

Природный газ или так называемое «голубое топливо» – полезное ископаемое, представляющее собой смесь газообразных углеводородов природного происхождения, состоящую главным образом из метана и примесей других алканов¹. Он является наиболее экологически чистым видом топлива. Природный газ транспортируется по трубопроводам, перевозится морским и железнодорожным транспортом. Природный газ как ископаемый энергоноситель используется для отопления жилых и промышленных помещений, для приготовления пищи, выработки электроэнергии, а также в промышленно-производственном секторе для выработки тепловой энергии². Природный газ, в отличие от нефти, имеет более высокую теплотворную способность и более высокую производительность.

На 2022 год наибольшими запасами энергетических ресурсов, а точнее природного газа, обладает РФ. На территории России сосредоточено 45% мировых запасов природного газа, 13 % – нефти, 23 % – угля, 14 % – урана³. По данным, представленным в государственном докладе «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов России в 2020 году», извлекаемые запасы природного газа составляют 71 трлн кубометров⁴. При этом именно РФ продаёт газ по наиболее привлекательным ценам. Именно поэтому ее запасы влияют на другие государства и на ценообразование на энергетические ресурсы в целом. В первой половине 2022 года в связи с политической обстановкой (российская спецоперация на Украине с целью денацификации и демилитаризации) были введены санкции против России. В результате был введен запрет на импорт из России угля

¹ Природный газ. Состав, свойства, нахождение в природе [Электронный ресурс]. URL: <https://petrodigest.ru/terms/prirodnyj-gaz> (дата обращения: 25.08.2022).

² Природный газ – перспективный носитель [Электронный ресурс]. URL: https://manbw.ru/analytics/natural_gas_gaz.html#:~:text=Природный%20газ%20как%20ископаемый%20энергоноситель%20секторе%20для%20выработки%20тепловой%20энергии (дата обращения: 25.08.2022).

³ Гарькавый К.А., Цыганков Б.К. Энергетические ресурсы России. Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер. Технические науки. 2014. Т.4. С. 46.

⁴ Россия увеличила запасы газа в 2021 году на 1 трлн кубометров [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/12/22/rossiya-uvelichila-zapasy-gaza-v-2021-godu-na-1-trln-kubometrov.html> (дата обращения: 25.08.2022).

и других твердых ископаемых видов топлива, а также эмбарго на морские поставки нефти [до декабря 2022 года] и нефтепродуктов (до февраля 2023 года)⁵. Европейские страны поддержали их, когда Турция не решилась отказаться от «голубого топлива». Именно поэтому в данном отношении важно энергетическое сотрудничество между Россией и Турцией. Оно влияет не только на собственно эти страны, но и на мир в целом. Прежде всего необходимо сказать, что в условиях нестабильной политической обстановки развитие энергетических отношений между Россией и Турцией выгодно для обеих сторон. Россия обладает наибольшими запасами «голубого топлива» (природный газ) и не уступает по запасам нефти, что делает ее главным поставщиком энергоресурсов во всем мире. В свою очередь Турция владеет недостаточным количеством энергетических ресурсов.

Несмотря на наличие у Турции топливно-энергетических ресурсов, а в частности нефти и природного газа, этого не хватает для удовлетворения потребностей страны. Согласно данным Международного энергетического агентства за 2020 год, внутренние запасы нефти участвуют в производстве только 7% от общего объема энергии, произведенной из нефти и нефтепродуктов, а природного газа – чуть меньше, чем 1%⁶. Из этого следует, что в Турции импортируется 93% нефти и нефтепродуктов и целых 99% природного газа. Это в целом показывает сильную зависимость Турции от поставщиков. При этом она активно развивает экономику, а численность населения постоянно растет. Все это приводит к росту спроса на энергоносители со стороны Турецкой Республики, а также к зависимости от импорта.

Турция закупает энергоресурсы преимущественно у трех государств: РФ, Иран и Азербайджан. Россия является приоритетной страной, так как именно оттуда Турецкая Республика получает наибольшие объемы природного газа по очень низкой цене (относительно других стран)⁷. Географическое положение двух стран, обеспеченность России ресурсами и потребности Турции создают все условия для естественного партнерства двух этих государств. Именно поэтому Россия является важным поставщиком для Турции. А с ее растущими потребностями в энергии Турция стала важным источником дохода для экономики России. Именно поэтому их отношения характеризуются как многоплановое стратегическое партнерство.

Не так давно Европа являлась самым крупным получателем российского газа. Однако февральские события (24 февраля 2022 года) и последующие санкции сделали Турцию одной из главных импортеров природного

⁵ Какие санкции вводил в 2022 году ЕС против России в связи с ситуацией на Украине [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/info/14806125?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 25.08.2022).

⁶ Подсчитано автором на основе International Energy Agency Data and statistics [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tables?country=TURKEY&energy=Balances&year=2020> (дата обращения: 25.08.2022).

⁷ Турция в феврале будет закупать дополнительно 4 млн кубометров газа в сутки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/экономика/турция-в-феврале-будет-закупать-дополнительно-4-млн-кубометров-газа-в-сутки/2486100> (дата обращения: 25.08.2022).

газа. Как говорят сами турки, «Турция не откажется от сотрудничества с Россией, так как Россия поставляет 25% природного газа».

Чтобы понять значимость российско-турецких отношений в области энергетики, рассмотрим 3 линии:

1. значимость энергетического сотрудничества для Турции
2. значимость энергетического сотрудничества для России
3. значимость энергетических отношений между Россией и Турцией для Европы.

1. Значимость для Турции

Энергетические отношения с Турецкой Республикой выстраивались со времен советского руководства. При этом на 2022 год наиболее важными и перспективными сферами развития отношений являются природный газ и атомная энергетика.

На XXI век наилучший способ поставки газа осуществляется через газопроводы. Особое внимание в энергетическом сотрудничестве уделяется «Голубому потоку» и «Турецкому потоку», так как именно по этим коридорам природный газ поступает в Турцию посредством России. «Голубой поток» является уникальным газотранспортным сооружением, которое не имеет аналогов в мире и предназначено для поставок российского природного газа в Турцию через акваторию Черного моря, минуя третьи страны. Проектная мощность газопровода – 16 млрд куб. м газа в год⁸. Об эффективности газопровода могут послужить следующие данные: за 2021 год «Газпром экспорт» поставил в Турцию рекордные объемы газа – 15,98 млрд куб. м.⁹

Огромный интерес также представляет «Турецкий поток». Он является альтернативой строительства «Южного потока», которое было прекращено из-за отсутствия разрешения на реализацию этого проекта со стороны Болгарии и собственно ЕС. В отличие от «Голубого потока», «Турецкий поток» служит не только для потребностей турецких граждан, но и для транспортировки газа в Европу. «Турецкий поток» – новый газопровод из России в Турцию через Черное море. Данный маршрут позволил транспортировать природный газ в обход Украины. Первая из двух ниток газопровода предназначена для поставок газа турецким потребителям, вторая – для газоснабжения стран Южной и Юго-Восточной Европы¹⁰. На встрече 5 августа с Президентом Турецкой Республики Реджепом Эрдоганом Президент РФ Путин назвал «Турецкий поток» «одной из важнейших артерий снабжения Европы российским газом» и отметил, что газопровод «в отличие от всех

⁸ В Анкаре получают самый дешевый газ среди европейских столиц, сообщают СМИ [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220822/gaz-1811206519.html> (дата обращения: 25.08.2022).

⁹ Газпром. Голубой поток [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/blue-stream/> (дата обращения: 25.08.2022).

¹⁰ «Газпром» поставил в Турцию по «Голубому потоку» рекордный объем газа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5183874#:~:text=3a%202021%20год%20> (дата обращения: 25.08.2022).

других направлений поставок наших углеводородов работает исправно, работает ритмично без каких-то сбоев»¹¹.

Особый интерес для развития отношений также представляет атомная энергетика. По сравнению с традиционными источниками энергии, атомная энергетика более дешевая и экологичная, а производительность намного выше. Именно поэтому Турция так заинтересована в развитии данного энергоресурса. При этом на август 2022 года Турция не имеет ни одной действующей атомной электростанции (АЭС). Однако в 2023 году планируется открытие 1-го блока АЭС «Аккую». Это будет первая в истории Турецкой Республики атомная электростанция. Именно она представляет интерес, так как будет построена российской стороной. При этом Россия выступает главным спонсором и строителем этой атомной электростанции. Согласно прогнозам, АЭС «Аккую» сможет обеспечивать 90% потребностей такого крупнейшего города Турции как Стамбул с населением более 15 миллионов человек. Ожидается, что атомная электростанция после ввода в эксплуатацию всех четырех энергоблоков покроет 10% потребностей Турции в энергии на протяжении не менее 60 лет¹².

Несмотря на то, что Турция сама нуждается в энергетических ресурсах, это не мешает ей выступать так называемым «энергетическим хабом» – мостом, который соединяет поставщиков и потребителей. Она активно выступает в роли посредника. Через «Турецкий поток» поставляется газ в южную и юго-восточную Европу. Также необходимо отметить, что позиция Турецкой Республики в роли «моста» может дать ей реальный голос на мировой арене. Опять же именно она выступала посредником в переговорах между Российской Федерацией и Украиной.

Таким образом, для Турции Россия – это ключевой партнер, в первую очередь, обеспечивающий 25% потребностей в энергоресурсах. Она обеспечивает надежные поставки дешевого газа через «Турецкий поток» и «Голубой поток», тем самым гарантируя энергетическую безопасность Турецкой Республики. Кроме того, через «Турецкий поток» Турция реализует газ в Европу. Также велико значение сотрудничества в области атомной энергетике. АЭС «Аккую» позволит Турции удовлетворять до 10% потребностей страны, тем самым даря Турецкой Республике абсолютную безопасность. Таким образом, очевидно, что Турция не откажется от сотрудничества с таким важным поставщиком энергетических ресурсов и продолжит развивать отношения.

2. Значимость для России

Что касается выгоды для России, нужно отметить 2 момента:

1) экономическая выгода (в первую очередь доходы от продажи природного газа и нефти);

¹¹ Газпром. Турецкий поток [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/> (дата обращения: 25.08.2022).

¹² Путин назвал «Турецкий поток» важнейшей газовой артерией в ЕС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15405855> (дата обращения: 25.08.2022).

2) возможность оказывать влияние на принятие политических решений. Например, в мае 2022 года Россия приостановила поставки по газопроводу

«Турецкий поток», объяснив это как запланированные ремонтные работы, объявив об этом всего за 2 дня до их начала. И в тот же вечер Турция отказалась поддержать заявку Швеции и Финляндии на поступление в НАТО. Опять же строительство АЭС «Аккую» не особо выгодно для России. По расчетам, Россия будет получать прибыль только через лет 10. Однако реализация такого проекта может дать России реальную власть над Турцией. Опять же это первая атомная электростанция в истории Турецкой Республики. Ее называют «60-летней мечтой» Турции, так как последняя планировала строительство еще при советской власти. И именно Россия решилась на ее сооружение.

Из вышеперечисленного можно сказать, что сотрудничество для России также важно, как и для Турции. РФ получает не только прибыль от продажи энергоресурсов, но и способна оказывать влияние на Турцию.

3. Значимость для Европы

Как уже упоминалось выше, Европа ввела эмбарго на российскую нефть и выступила против природного газа из России, заявив, что хочет в будущем полностью отказаться от поставок¹³. Однако, видимо, решения Европы были не обдуманы и вскоре она пожалела о своем решении. Страны Европейского союза стали отчаянно искать альтернативные пути получения газа. Оказалось, что именно Россия владеет наибольшими запасами газа (45% запасов природного газа от общемировых) и в любом случае всем газа не хватит без российского.

В связи с уменьшением предложения энергетических ресурсов для европейских государств цены на газ в Европе поднялись до рекордных¹⁴. Стало очевидно, что без российских запасов европейские страны не смогут нормально функционировать. Даже если они каким-то образом найдут излишки у Азербайджана или Алжира, например, то, в любом случае, не будет баланса запасов, и кто-то останется «без отопления холодной зимой». И в таком случае будет велика роль сотрудничества между Россией и Турцией. Турецкая Республика может спокойно пополнять свои запасы за счет Азербайджана (Шах-Дениз) и получать газ через «Голубой поток», тем самым используя его для внутренних нужд. А «Турецкий поток» может полностью служить для продажи газа в Европу (при условии договоренности с Россией). Опять же само существование «Турецкого потока» позволяет Европе пополнять свои запасы. «Турецкий поток», который поставляет российский газ в Турцию, Болгарию, Сербию и Венгрию, сейчас является

¹³ РЭИН Росатом. АЭС Аккую [Электронный ресурс]. URL: <http://rusatom-energy.ru/projects/akkuu/> (дата обращения 25.08.2022).

¹⁴ Handelsblatt: Турция могла бы спасти Европу от газового кризиса — но она тоже зависит от России [Электронный ресурс]. URL: [https://russian.rt.com/inotv/2022-08-19/Handelsblatt-Turciya-mogla-bi-spasti?](https://russian.rt.com/inotv/2022-08-19/Handelsblatt-Turciya-mogla-bi-spasti?ysclid=l7no28tx53594537098) yscld=l7no28tx53594537098 (дата обращения 25.08.2022)

единственным надежным источником голубого топлива», – заявил МИД Венгрии Петер Сийярто 3 августа¹⁵.

Кроме того, Турция имеет возможность на этот раз реально стать «энергетическим хабом», соединяя восточных поставщиков и европейских потребителей. Однако надо понимать, что Турецкая Республика не пойдет на это. Вряд ли Россия позволит этому случиться, а Турция не будет рисковать этим сотрудничеством. Как уже упоминалось выше, Россия продает природный газ по очень низкой цене, и Турция получает 60% российского газа [это только через «Турецкий поток»]. Кроме того, 5 августа прошли переговоры между президентом РФ Владимиром Путиным и президентом Турецкой Республики Реджепом Эрдоганом в Сочи. В результате было решено, что Турция начнет частично оплачивать поставки российского газа в рублях¹⁶. Из этого следует, что Турция ни в коем случае не откажется от сотрудничества с Россией, а лишь продолжит развивать отношения.

Таким образом, для Европы энергетическое сотрудничество между Россией и Турцией – это прямой выход из энергетического кризиса. Это способ обеспечения Европы газом в обход санкций. Европа может получать газ через «Турецкий поток». Это не только удобный способ, учитывая обстоятельства, но и достаточно дешевый, если сравнивать цены на поставки сжиженного газа. Тем самым Европа сможет удовлетворять свои потребности природном газе и обеспечить себя «теплой зимой».

Вывод

Подводя итоги, нужно отметить, что как было написано выше, энергетическое сотрудничество между Россией и Турцией выгодно обеим сторонам. Для России – это получение доходов и влияние, а для Турции – это удовлетворение потребностей в энергетических ресурсах и возможность транспортировки газа в Европу. Опять же для европейских стран данное сотрудничество не менее важно, особенно в нынешних условиях [острая нехватка энергоресурсов и высокие цены на газ]. И «Турецкий поток» — это наиболее легкий путь решения данной проблемы.

Источники и литература

1. В Анкаре получают самый дешевый газ среди европейских столиц, сообщают СМИ [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20220822/gaz-1811206519.html> (дата обращения 25.08.2022).
2. В Венгрии назвали «Турецкий поток» единственным надежным газопроводом [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20220903/gazoprovod-1814246134.html?ysclid=l7np00ejy6290075545> (дата обращения 03.09.2022).

¹⁵ Как Евросоюз планирует отказываться от российских газа, нефти и угля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/10/03/2022/6228745b9a79475abc907aca?ysclid=l7nocbvmz119680645> (дата обращения 25.08.2022).

¹⁶ Цены на газ в Европе приблизились к рекордным значениям [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220828/gaz-1812660021.html?ysclid=l7noo13ho0798890426> (дата обращения 28.08.2022).

3. Газ в рублях: итоги переговоров Путина и Эрдогана [Электронный ресурс]. — URL: <https://crimea.ria.ru/20220805/gaz-v-rublyakh-ito-gi-peregovorov-putina-i-erdogana-1124083344.html> (дата обращения 25.08.2022).
4. Газпром. Голубой поток [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gazprom.ru/projects/blue-stream/> (дата обращения 25.08.2022).
5. «Газпром» поставил в Турцию по «Голубому потоку» рекордный объем газа [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5183874#:~:text=3a%202021%20год%20> (дата обращения 25.08.2022).
6. Газпром. Турецкий поток [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/> (дата обращения 25.08.2022).
7. Гарькавый К.А., Цыганков Б.К. Энергетические ресурсы России. Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер. Технические науки. 2014. Т.4. С. 46-52.
8. Как Евросоюз планирует отказываться от российских газа, нефти и угля [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/business/10/03/2022/6228745b9a79475abc907aca?ysclid=l7nocbsvmz119680645> (дата обращения 25.08.2022).
9. Какие санкции вводил в 2022 году ЕС против России в связи с ситуацией на Украине [Электронный ресурс]. — URL: https://tass.ru/info/14806125?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 25.08.2022).
10. Природный газ. Состав, свойства, нахождение в природе [Электронный ресурс]. — URL: <https://petrodigest.ru/terms/prirodnyj-gaz> (дата обращения 25.08.2022).
11. Природный газ – перспективный носитель [Электронный ресурс]. — URL: https://manbw.ru/analytics/natural_gas_gaz.html#:~:text=Природный%20газ%20как%20ископаемый%20энергоноситель,секторе%20для%20выработки%20тепловой%20энергии (дата обращения 25.08.2022).
12. Путин назвал «Турецкий поток» важнейшей газовой артерией в ЕС [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/15405855> (дата обращения 25.08.2022).
13. Россия увеличила запасы газа в 2021 году на 1 трлн кубометров [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2021/12/22/rossiia-velichila-zapasy-gaza-v-2021-godu-na-1-trln-kubometrov.html> (дата обращения 25.08.2022).
14. РЭИН Росатом. АЭС Аккую [Электронный ресурс]. — URL: <http://rusatom-energy.ru/projects/akkuu/> (дата обращения 25.08.2022).
15. Турция в феврале будет закупать дополнительно 4 млн кубометров газа в сутки [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.aa.com.tr/ru/экономика/турция-в-феврале-будет-закупать-дополнительно-4-млн-кубометров-газа-в-сутки/2486100> (дата обращения 25.08.2022).

16. Цены на газ в Европе приблизились к рекордным значениям [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20220828/gaz-1812660021.html?ysclid=17noo13ho0798890426> (дата обращения 28.08.2022).

17. International Energy Agency Data and statistics [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tables?country=TURKEY&energy=Balances&year=2020> (дата обращения 25.08.2022).

18. Handelsblatt: Турция могла бы спасти Европу от газового кризиса — но она тоже зависит от России [Электронный ресурс]. — URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-08-19/Handelsblatt-Turciya-mogla-bi-spasti?ysclid=17no28tx53594537098> (дата обращения 25.08.2022).

Original article

Political sciences

SIGNIFICANCE OF TRADE IN «BLUE FUEL» AND COOPERATION IN NUCLEAR ENERGY BETWEEN RUSSIA AND TURKEY IN THE 1ST HALF OF 2022

S.A. Zaitseva, G.Z. Kamaliev

zajcevasona11@gmail.com gulfia73@mail.ru

Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Russian Federation

Abstract. This article discusses the importance of energy relations between the Russian Federation and the Republic of Turkey for the restoration of the country, as well as for the world as a whole. For 2022, Russia is a major owner of energy resources, has a developed fuel and energy complex, as well as advanced nuclear technologies. Turkey, in turn, has an insufficient amount of energy resources in the face of ever-growing needs due to the rapid development of the economy and an increase in population. The geographical position of the two countries, the huge resource potential of Russia and the needs of Turkey create all the conditions for a natural partnership between these two states. The article highlights the most promising areas of cooperation that guarantee the development of relations in the energy sector in the future. Particular attention is paid to the peculiarities of the development of relations in the field of natural gas and nuclear energy.

Keywords. Russia, Turkey, energy cooperation, natural gas, Turkish stream, nuclear power

For citation: Zaitseva S.A., Kamaliev G.Z. Significance of trade in «blue fuel» and cooperation in nuclear energy between Russia and Turkey in the 1st half of 2022. *Journal of Russian Studies*. 2024; 5(1): 85-95 (in Russ.).

References

1. Ankara receives the cheapest gas among European capitals, media reports [Electronic resource]. — URL: <https://ria.ru/20220822/gaz-1811206519.html> (access date 08/25/2022). (In Russian)
2. In Hungary they called the Turkish Stream the only reliable gas pipeline [Electronic resource]. — URL: <https://ria.ru/20220903/gazoprovod-1814246134.html?ysclid=l7np00ejy6290075545> (accessed 09/03/2022). (In Russian)
3. Gas in rubles: results of negotiations between Putin and Erdogan [Electronic resource]. — URL: <https://crimea.ria.ru/20220805/gaz-v-rublyakh-itogi-peregovorov-putina-i-erdogana-1124083344.html> (accessed 08/25/2022). (In Russian)
4. Gazprom. Blue Stream [Electronic resource]. — URL: <https://www.gazprom.ru/projects/blue-stream/> (date accessed 08/25/2022). (In Russian)
5. Gazprom supplied a record volume of gas to Turkey via Blue Stream [Electronic resource]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5183874#:~:text=For%202021%20%20> (access date 08/25/2022). (In Russian)
6. Gazprom. Turkish Stream [Electronic resource]. — URL: <https://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/> (date accessed 08/25/2022). (In Russian)
7. Garkavyi K.A., Tsygankov B.K. Energy resources of Russia. News from universities. North Caucasus region. Ser. Technical science. 2014. T.4. pp. 46-52.
8. How the European Union plans to abandon Russian gas, oil and coal [Electronic resource]. — URL: <https://www.rbc.ru/business/10/03/2022/6228745b9a79475abc907aca?ysclid=l7nocbsvmz119680645> (date of access 08/25/2022). (In Russian)
9. What sanctions did the EU introduce against Russia in 2022 in connection with the situation in Ukraine [Electronic resource]. — URL: https://tass.ru/info/14806125?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (accessed 08/25/2022).
10. Natural gas. Composition, properties, occurrence in nature [Electronic resource]. — URL: <https://petrodigest.ru/terms/prirodnyj-gaz> (access date 08/25/2022). (In Russian)
11. Natural gas is a promising carrier [Electronic resource]. — URL: https://manbw.ru/analytics/natural_gas_gaz.html#:~:text=Whennative%20gas%20as%20fossil%20energy carrier, sector%20for%20production of%20thermal%20energy (date of access 08/25/2022). (In Russian)
12. Putin called the Turkish Stream the most important gas artery in the EU [Electronic resource]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/15405855> (access date 08/25/2022). (In Russian)
13. Russia increased gas reserves in 2021 by 1 trillion cubic meters [Electronic resource]. — URL: <https://rg.ru/2021/12/22/rossiia-uvelichila-zapas>

y-gaza-v-2021-godu-na-1-trln-kubometrov.html (accessed 08/25/2022). (In Russian)

14. RAIN Rosatom. Akkuyu NPP [Electronic resource]. — URL: <http://rusatom-energy.ru/projects/akkuyu/> (date accessed 08/25/2022). (In Russian)

15. Turkey will purchase an additional 4 million cubic meters of gas per day in February [Electronic resource]. — URL: <https://www.aa.com.tr/ru/economy/turkey-in-February-will-purchase-an-additional-4-million-cubic-meters-of-gas-per-day/2486100> (accessed 08/25/2022).

16. Gas prices in Europe have approached record levels [Electronic resource]. — URL: <https://ria.ru/20220828/gaz-1812660021.html?ysclid=l7noo13ho0798890426> (accessed 08/28/2022). (In Russian)

17. International Energy Agency Data and statistics [Electronic resource]. — URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tables?country=TURKEY&energy=Balances&year=2020> (accessed 08/25/2022).

18. Handelsblatt: Turkey could save Europe from the gas crisis - but it also depends on Russia [Electronic resource]. — URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-08-19/Handelsblatt-Turciya-mogla-bi-spasti?ysclid=l7no28tx53594537098> (accessed 08/25/2022). (In Russian)

Авторы публикации

Зайцева Софья Алексеевна - студент Казанского федерального университета, Казань, Российская Федерация
E-mail: zajcevasona11@gmail.com

Камалиева Гульфия Зилифовна - к. фил. н. доцент Казанского федерального университета, Казань, Российская Федерация
E-mail: gulfia73@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16.06.2023.

Одобрена после рецензирования: 29.06.2023.

Принята к публикации: 20.07.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Sofia A. Zaitseva, student, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation
E-mail: zajcevasona11@gmail.com

Gulfiya Z. Kamaliev -Candidate of Philology (Ph.D), Associate Professor, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation
E-mail: gulfia73@mail.ru

Conflicts of interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 16.06.2023.

Approved after peer reviewing: 29.06.2023.

Accepted for publication: 20.07.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ГЕРМАНИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ DAAD)

Халуева А.Д., Каримова Л.К.

adkhalueva@stud.kpfu.ru lu_ka_s@rambler.ru

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация: В данной статье рассматривается развитие российско-германского сотрудничества в сфере образования через призму деятельности Немецкой службы академических обменов (DAAD) с 2012 по 2022 годы. На основании анализа нормативных документов, статистических данных и материалов СМИ были выделены этапы динамики двусторонних отношений Российской Федерации и Федеративной Республики Германия и основные факторы, влияющие на этот процесс.

В изучаемый период четко прослеживается влияние внешних факторов (политических, экономических, эпидемиологических) на динамику образовательных обменов. При этом на протяжении всего десятилетия сохраняется заметное преобладание, участвующих в программах академических обменов, российских студентов над немецкими.

Политические противоречия и пандемия COVID-19 наложили серьезный отпечаток на культурный и образовательный обмены, осуществляемый между Германией и Россией в рамках программы DAAD, существенно сократив количество двусторонних проектов и связей. Но, тем не менее, сохранившееся даже в таких сложных условиях взаимодействие по линии студенческих обменов, может стать в дальнейшем одной из отправных точек для возобновления российско-германских отношений.

Ключевые слова: российско-германские отношения, двусторонние отношения, DAAD, Немецкая служба академических обменов, образовательный обмен

Для цитирования: Халуева А.Д., Каримова Л.К. Сотрудничество России и Германии в сфере образования (на примере программы DAAD) // Российские исследования. 2024. Т. 5. № 1. С. 96-110.

Образовательное взаимодействие наряду с политическим, экономическим и культурным традиционно является одной из важных составляющих развития современных межрегиональных связей, являясь одной из ос-

нов для выстраивания гармоничных взаимоотношений. Это в полной мере относится и к двусторонним отношениям России и Германии, имеющим долгую и неоднозначную историю. Большую роль в развитии российско-германских связей в сфере образования и науки сыграла Немецкая служба академических обменов (DAAD), созданная в 1950-м году и на сегодняшний день являющаяся одной из крупнейших в мире организаций, финансирующих международный обмен студентами¹. Падение Берлинской стены приводит к активизации взаимоотношений между рассматриваемыми странами и DAAD становится одним из катализаторов этого процесса. По соглашению 1993 года между РФ и ФРГ развитие отношений между странами в области науки и образования планировалось осуществлять путем взаимной отправки делегаций с целью обмена опытом, а также взаимного обмена сотрудниками и студентами образовательных учреждений с целью повышения качества обучения и научных исследований². Заключенные в дальнейшем, после вступления России в Болонский процесс, договоры о Сотрудничестве в области молодежной политики (2004 год) и о Стратегическом партнерстве в сфере образования, исследования и инноваций (2009 год) значительно упростили процедуру студенческого обмена, что в свою очередь привело к усилению двустороннего сотрудничества в области развития образования, науки и культуры³. Именно на основе этих документов строилось дальнейшее взаимодействие между РФ и ФРГ в этой сфере.

В России помимо главного центра в Москве⁴ было открыто ещё три информационных центра: в Новосибирске (2001 год)⁵, Санкт-Петербурге (2002 год)⁶ и Казани (2013 год)⁷. Центры предоставляют информацию по научным исследованиям и возможным стажировкам для россиян, а также занимаются организацией новых проектов сотрудничества в рамках DAAD с российскими организациями. Так, 2003 года в России существует Российский союз германистов (РСГ), который был создан при поддержке Немецкой

¹ 60 Jahre Wiedergründung des DAAD - eine Erfolgsgeschichte [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pressebox.de/inaktiv/deutscher-akademischer-austausch-dienst-ev-daad/60-Jahre-Wiedergruendung-des-DAAD-eine-Erfolgsgeschichte/boxid/363851> (дата обращения: 17.02.2023).

² Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Федеративной Республики Германия о культурном сотрудничестве [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48597/ (дата обращения: 20.11.2023).

³ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Федеративной Республики Германия в области молодежного сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46033/ (дата обращения: 20.11.2023); Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Федеративной Республики Германия о научно-техническом сотрудничестве [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45460/ (дата обращения: 20.11.2023).

⁴ Московское отделение DAAD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.daad.ru/ru/o-nas/predstavitelstvo-daad-v-moskve/> (дата обращения: 21.03.2023).

⁵ Информационный центр в Новосибирске [Электронный ресурс]. URL: <https://www.daad.ru/ru/o-nas/informatsonnyj-tsentr-daad-novosibirsk/> (дата обращения: 21.03.2023).

⁶ Информационный центр в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. URL: <https://www.daad.ru/ru/o-nas/informatsonnyj-tsentr-v-sankt-peterbu-2/> (дата обращения: 21.03.2023).

⁷ Информационный центр в Казани [Электронный ресурс]. URL: <https://www.daad.ru/ru/o-nas/informatsonnyj-tsentr-v-kazani/> (дата обращения: 21.03.2023).

службы академических обменов для развития германистики в стране⁸. Первоначально концентрируясь на литературной составляющей культурного сотрудничества, в силу интересов инициаторов создания организации, РСГ постепенно начал функционировать как организатор научных конференций и съездов по вопросам, связанным с развитием Германии и ее двусторонних отношений с Россией. С 2004 года организация выпускает ежегодник «Русская германистика» с 2004 г., в котором освещаются проблемы как взаимоотношений РФ и ФРГ в разные периоды истории⁹.

Помимо этого, с 2007 года DAAD поддерживает развитие ежегодника в России под названием «Das Wort», специализирующегося на исследованиях в области германистики¹⁰. Основными темами журнала являются: лингвистика, литературоведение и культурология, преподавание немецкого языка как иностранного и переводческая наука. Целью программы также является стимулирование развития науки в рамках развития германистики в России и Германии.

Таблица 1. Количество студентов Российской Федерации и Федеративной Республики Германии, получивших стипендии DAAD в 2012-2022 годах¹¹

Годы	Количество студентов		Разница в численности между российскими и немецкими студентами
	Из РФ в ФРГ	Из ФРГ в РФ	
2012	3755	1688	2067
2013	3794	1721	2073

⁸ Устав Российского Союза Германистов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.germanistenverband.ru/about-us/ustav> (дата обращения: 21.03.2023).

⁹ Ежегодники РСГ «Русская германистика» [Электронный ресурс]. URL: <http://germanistenverband.ru/de/jatelnost/yearbooks> (дата обращения: 21.03.2023).

¹⁰ Germanistisches Jahrbuch Russland «Das Wort» [Электронный ресурс]. URL: <https://wort.daad.ru/> (дата обращения: 21.03.2023).

¹¹ DAAD-Strategien für Länder und Regionen. Grundlinien für die zukünftige akademische Zusammenarbeit mit den 12 Ländern der Region Russland, Östliche Partnerschaft, Zentralasien [Электронный ресурс]. URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/final_gus-strategie.pdf (дата обращения: 21.03.2023); Годовой отчет DAAD за 2013 год [Электронный ресурс]. URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analysen-studien/daad_jahresbericht-13-en_140903.pdf (дата обращения 15.11.2023); Годовой отчет DAAD за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analysen-studien/jahresbericht_2014_englisch.pdf (дата обращения 15.11.2023); Годовой отчет DAAD за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analysen-studien/daad-jahresbericht-2015-en.pdf (дата обращения 15.11.2023); Годовой отчет DAAD за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analysen-studien/fin_daad_jahresbericht-16-en_170712_60dpi.pdf (дата обращения 15.11.2023); Годовой отчет DAAD за 2017 год [Электронный ресурс] // DAAD. URL: https://www2.daad.de/medien/fin_komplett_daad_jahresbericht-2017-en_dl.pdf (дата обращения 15.11.2023); Годовой отчет DAAD за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analysen-studien/screen_190712_daad_jahresbericht_2018_engl.pdf (дата обращения 15.11.2023); Годовой отчет DAAD за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/daad_annual_report_2019.pdf (дата обращения 15.11.2023); Годовой отчет DAAD за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/daad_annual_report_2020.pdf (дата обращения 15.11.2023); Годовой отчет DAAD за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/daad_jb2021_en.pdf (дата обращения 15.11.2023); Годовой отчет DAAD за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/web_jb_2022_en.pdf (дата обращения 15.11.2023).

2014	3786	1745	2041
2015	4015	1894	2121
2016	3836	2010	1826
2017	3875	1927	1948
2018	4045	1874	2171
2019	3786	2124	1662
2020	2160	546	1614
2021	3122	708	2414
2022	1707	286	1421

Согласно приведенным в Таблице 1 статистическим данным, представленным в ежегодных отчетах Немецкой службы академических обменов за 2012-2022 года, четко прослеживается влияние внешних факторов (политических, экономических, эпидемиологических) на динамику образовательных обменов, но на протяжении всего периода сохраняется существенное преобладание российских студентов, желающих пройти обучение в образовательных организациях ФРГ над немецкими студентами, заинтересованными в образовательных программах в РФ.

В 2014 году DAAD публикует брошюру «Основные направления будущего академического сотрудничества с 12 странами региона Россия/Восточное партнерство/Центральная Азия», в которой заявления о сотрудничестве с РФ носят двоякий характер, что стало отражением реакции ФРГ на украинский кризис и ухудшения политических отношений между Берлином и Москвой¹². В данном документе организация обозначает, что Россия и Германия имеют разные взгляды на модернизацию региона в целом, что связано с российским пониманием процесса исключительно в экономическом аспекте, в то время как Германия видит в этом изменение, прежде всего моральных установок общества. Но, тем не менее, с 2012 по 2022 годы осуществлялись российско-германские тематические «перекрёстные» года:

2012-2013 — под девизом «Вместе строим будущее»;

2014-2015 — под знаком русского и немецкого языков и литературы;

2016-2017 — Год российско-германских молодежных обменов;

2017-2018 — Год регионально-муниципальных партнерств,

2018-2020 — Год научно-образовательных партнерств,

2020-2022 — Год экономики и устойчивого развития¹³.

Вплоть до 2017 года продолжало расти количество немецких студентов, обучающихся благодаря стипендиям DAAD в России (См. Таблицу 1), пока не начался новый виток политических противоречий, в ходе которого

¹² DAAD-Strategien für Länder und Regionen. Grundlinien für die zukünftige akademische Zusammenarbeit mit den 12 Ländern der Region Russland, Östliche Partnerschaft, Zentralasien [Электронный ресурс]. URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/final_gus-strategie.pdf (дата обращения: 21.03.2023).

¹³ Современные российско-германские отношения [Электронный ресурс]. URL: <https://germany.mid.ru/ru/rusger/bilateral-relations/present-state/> (дата обращения: 21.11.2023).

Россия была объявлена одной из главных угроз в «Белой книге-2016 германской политики безопасности и будущего бундесвера» – базового документа германской стратегии внешней политики в области безопасности¹⁴, а глава германской контрразведки Ханс-Георг Масен заявил 22 февраля 2017 года на европейском Полицейском конгрессе в Берлине о российском следе в организации кибератак на серверы Бундестага 30 апреля 2015 года, в результате чего якобы было похищено не менее 16 Гбайт данных, включая электронные письма парламентариев¹⁵.

Начавшая было выравниваться ситуация в 2018-2019 годах, когда вновь интенсифицируется развитие двусторонних связей в сфере образования, что было закреплено в совместном заявлении Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова и Федерального министра иностранных дел Федеративной Республики Германия Х.Мааса о проведении в 2018-2020 годах российско-германского «перекрестного» Года научно-образовательных партнерств¹⁶, существенно осложнилась из-за начавшейся в конце 2019 года пандемия COVID-19. В марте 2020 года в рамках борьбы с распространением коронавирусной инфекции Германия и Россия, как и многие другие страны, были вынуждены закрыть внешние и внутренние границы¹⁷, что значительно осложнило всякое взаимодействие между странами. В целом, в результате пандемии значительно снизилось число очных проектов двустороннего сотрудничества.

Тогда же DAAD сообщила о временной приостановке программы обмена, в связи с пандемией коронавируса, вследствие чего иностранные студенты, получившие стипендии Немецкой службы академических обменов, не смогли воспользоваться ими летом того же года¹⁸. Более того, не все стипендиаты смогли сохранить стипендию для последующего ее использования. Однако представители организации обещали после завершения пандемии как можно быстрее восстановить программу студенческого обмена, так как она демонстрировала положительную динамику с российской стороны¹⁹. Студентам, которые не могли из-за распространения коронавируса попасть домой, DAAD продлил выплату стипендий до момента снятия ограничений. Помимо этого, некоторые виды

¹⁴ «Белая книга» минобороны Германии считает Россию соперником [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/06/06/643711-belaya-kniga-minoboroni-germanii-schitaet-rossiyu-sopernikom> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁵ Как менялись российско-германские политические отношения [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/12170543> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁶ Совместное заявление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова и Федерального министра иностранных дел Федеративной Республики Германия Х.Мааса о проведении в 2018-2020 гг. российско-германского «перекрестного» Года научно-образовательных партнерств [Электронный ресурс]. URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3436942 (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁷ Мишустин распорядился полностью закрыть границы России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/03/2020/5e7f58fe9a79475dfb4ce184> (дата обращения: 21.03.2023).

¹⁸ Академический пропуск: из-за коронавируса в ЕС отменяются стажировки [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/993294/mariia-vasileva/akademicheskii-propusk-iz-za-koronavirusa-v-es-otmeniajutsia-stazhirovi> (дата обращения: 21.03.2023).

¹⁹ Там же.

курсов с начала пандемии были перенесены в онлайн-формат, что, прежде всего, затронуло подготовительные программы²⁰.

С сентября 2020 года по ноябрь 2021 годов Германским домом науки и инноваций в Москве было объявлено о проведении Года Германии в России, что должно было способствовать развитию российско-германских отношений в сфере образования и науки²¹. И согласно данным статистики, представленным в Таблице 1, мы видим, что интерес со стороны россиян к обучению в Германии в постковидный период остается неизменно высоким и цифры показывают стабильный рост, тогда как немецкие студенты демонстрируют гораздо меньшую заинтересованность к обучению в России.

На эту ситуацию в ФРГ оказали влияние как последствия коронавирусного кризиса, приведшего к сокращению финансирования программ образовательных обменов со стороны государства и росту опасений, связанных с возможным обострением эпидемиологической ситуации в мире, так и дальнейшая эскалация политической напряженности в 2020 году между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германии, связанная с инцидентом об отравлении А. Навального²².

Еще более ситуация осложнилась после объявления 24 февраля 2022 года Президентом РФ В.В.Путинным о начале проведения специальной военной операции (СВО) на территории Украины²³. На следующий же день, 25 февраля 2022 года Немецкая служба академических обменов (DAAD) ввела ограничения на программы обмена с Российской Федерацией, в результате чего прием заявок на стипендии в России и Германии был прекращен²⁴. Предполагалось, что ограничения будут впоследствии скорректированы в зависимости от решений, принятых на более высоком уровне. Федеральное правительство, в свою очередь, призвало немецкие вузы отказаться от отмены культурного и образовательного обмена с Россией и избежать тем самым разрыва культурного диалога, складывавшегося годами²⁵. Это несколько сгладило реакцию DAAD, отменившую ограничение программ обмена относительно частных лиц. Как высказался пресс-секретарь организации Михаэль Флакке: «Мы решили оставить путь в Германию для студентов и ученых открытым. Это осознанное решение»²⁶.

²⁰ Как коронавирус сказался на стипендиях? [Электронный ресурс]. URL: <https://p.dw.com/p/3ahDa> (дата обращения: 21.03.2023).

²¹ Год Германии в России 2020/21 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwih-moskau.org/ru/event/god-germanii-v-rossii-2020-21/> (дата обращения: 21.03.2023).

²² Как менялись российско-германские политические отношения [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/12170543> (дата обращения: 20.11.2023).

²³ Обращение Президента РФ от 24 февраля 2022 г. О проведении специальной военной операции [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/403565176/> (дата обращения: 20.11.2023).

²⁴ DAAD schränkt wissenschaftlichen Austausch mit Russland ein [Электронный ресурс]. URL: <https://www.daad.de/de/der-daad/kommunikation-publikationen/presse/pressemittelungen/einschraenkung-austausch-russland/> (дата обращения: 21.03.2023).

²⁵ Bilaterale Beziehungen [Электронный ресурс]. URL: <https://germania.diplo.de/ru-de/themen/politik/-/2524646> (дата обращения: 21.03.2023).

²⁶ Россиян выгоняют? Что происходит в университетах Германии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/rossian-vygonjajut-cto-proishodit-v-universitetah-germanii/a-62113709> (дата обращения: 21.03.2023).

Это заявление свидетельствует и о возможности восстановления программ академических обменов с Российской Федерацией в полном объеме после решения украинского кризиса.

Тем не менее, с 25 февраля 2022 года Министерство образования и научных исследований ФРГ по согласованию с Ведомством федерального канцлера и МИД ФРГ прекратило сотрудничество с Российской Федерацией в научно-образовательной сфере. На данный момент приостановлена реализация Дорожной карты по вопросам кооперации в сфере образования, науки, исследований и инноваций (Москва, 10 декабря 2018 г.)²⁷, являвшаяся основой российско-германского двустороннего взаимодействия на данном направлении. Все текущие и запланированные ранее совместные мероприятия и проекты с государственным участием России «заморожены»²⁸. Частично сохраняется межвузовское взаимодействие по линии академических обменов.

Итак, за последнее десятилетие взаимоотношения между Россией и Германией развивались неоднозначно как в политико-экономической, так и культурно-образовательной сферах, когда периоды активного взаимодействия сменялись охлаждением и даже заморозкой отношений.

Одним из значимых акторов в развитии образовательного сотрудничества между странами выступала в изучаемый период Немецкая служба академических обменов (DAAD), предоставляя возможности для получения стипендий на обучение в Германии и России, популяризируя немецкую культуру и язык среди россиян. Деятельность официальных информационных центров DAAD в России, напрямую взаимодействующих с российскими и немецкими университетами, позволяет упростить выбор программы для дальнейшего обучения и ускорить процесс заполнения заявки и подачи документов.

Политические противоречия и пандемия COVID-19 наложили серьезный отпечаток на культурный и образовательный обмены, осуществляемый между Германией и Россией в рамках программы DAAD, существенно сократив количество двусторонних проектов и связей. На данный момент в сфере образования сохраняется лишь взаимодействие по линии студенческих обменов, но это впоследствии может стать одной из отправных точек для возобновления российско-германских отношений после снятия напряженности и урегулирования спорных вопросов в политико-экономической сфере.

²⁷ Российско-Германская Дорожная Карта сотрудничества в области образования, науки, научных исследований и инноваций между Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и Федеральным министерством образования и научных исследований Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2019/07/Rossiysko-Germanskaya_Dorozhnaya_karta_sotrudnichestva_v_oblasti_nauki_obrazovaniya_nauki_nauchnykh_issledovaniy_i_innovatsiy.pdf (дата обращения: 21.03.2023).

²⁸ Сотрудничество в сфере образования, науки, исследований и инноваций [Электронный ресурс]. URL: <https://germany.mid.ru/ru/rusger/bilateral-relations/science-cooperation/> (дата обращения: 21.11.2023).

Источники и литература

1. Академический пропуск: из-за коронавируса в ЕС отменяются стажировки [Электронный ресурс]. — URL: <https://iz.ru/993294/mariia-vasil-eva/akademicheskii-propusk-iz-za-koronavirusa-v-es-otmeniaiutsia-stazhirovki> (дата обращения: 21.03.2023).
2. «Белая книга» минобороны Германии считает Россию соперником [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/06/06/643711-belaya-kniga-minoboroni-germanii-schitaet-rossiyu-sopernikom> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Год Германии в России 2020/21 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.dwih-moskau.org/ru/event/god-germanii-v-rossii-2020-21/> (дата обращения: 21.03.2023).
4. Годовой отчет DAAD за 2013 год [Электронный ресурс]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analytischen-studien/daad-jahresbericht-13-en_140903.pdf (дата обращения 15.11.2023).
5. Годовой отчет DAAD за 2014 год [Электронный ресурс]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analytischen-studien/jahresbericht_2014_englisch.pdf (дата обращения 15.11.2023).
6. Годовой отчет DAAD за 2015 год [Электронный ресурс]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analytischen-studien/daad-jahresbericht-2015-en.pdf (дата обращения 15.11.2023).
7. Годовой отчет DAAD за 2016 год [Электронный ресурс]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analytischen-studien/fin_daad-jahresbericht-16-en_170712_60dpi.pdf (дата обращения 15.11.2023).
8. Годовой отчет DAAD за 2017 год [Электронный ресурс]. — URL: https://www2.daad.de/medien/fin_komplett_daad-jahresbericht-2017-en-dl.pdf (дата обращения 15.11.2023).
9. Годовой отчет DAAD за 2018 год [Электронный ресурс]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analytischen-studien/screen_190712_daad-jahresbericht_2018_engl.pdf (дата обращения 15.11.2023).
10. Годовой отчет DAAD за 2019 год [Электронный ресурс]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/daad-annual-report-2019.pdf (дата обращения 15.11.2023).
11. Годовой отчет DAAD за 2020 год [Электронный ресурс]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/daad-annual-report-2020.pdf (дата обращения 15.11.2023).
12. Годовой отчет DAAD за 2021 год [Электронный ресурс]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/daad-jb2021-en.pdf (дата обращения 15.11.2023).

13. Годовой отчет DAAD за 2022 год [Электронный ресурс]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/web_jb_2022_en.pdf (дата обращения 15.11.2023).
14. Ежегодники РСГ «Русская германистика» [Электронный ресурс]. — URL: <http://germanistenverband.ru/dejatelnost/yearbooks> (дата обращения: 21.03.2023).
15. Информационный центр в Казани [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.daad.ru/ru/o-nas/informatsionnyj-tsentr-v-kazani/> (дата обращения: 21.03.2023).
16. Информационный центр в Новосибирске [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.daad.ru/ru/o-nas/informatsionnyj-tsentr-daad-novosibirsk/> (дата обращения: 21.03.2023).
17. Информационный центр в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.daad.ru/ru/o-nas/informatsionnyj-tsentr-v-sankt-peterbu-2/> (дата обращения: 21.03.2023).
18. Как коронавирус сказался на стипендиях? [Электронный ресурс]. — URL: <https://p.dw.com/p/3ahDa> (дата обращения: 21.03.2023).
19. Как менялись российско-германские политические отношения [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/info/12170543> (дата обращения: 20.11.2023).
20. Мишустин распорядился полностью закрыть границы России [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/society/28/03/2020/5e7f58fe9a79475dfb4ce184> (дата обращения: 21.03.2023).
21. Московское отделение DAAD [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.daad.ru/ru/o-nas/predstavitelstvo-daad-v-moskve/> (дата обращения: 21.03.2023).
22. Обращение Президента РФ от 24 февраля 2022 г. О проведении специальной военной операции [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/403565176/> (дата обращения: 20.11.2023).
23. Российско-Германская Дорожная Карта сотрудничества в области образования, науки, научных исследований и инноваций между Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и Федеральным министерством образования и научных исследований Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс]. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2019/07/Rossiysko-Germanskaya_Dorozhnaya_karta_sotrudnichestva_v_oblasti_nauki_obrazovaniya_nauki_nauchnykh_issledovaniy_i_innovatsiy.pdf (дата обращения: 21.03.2023).
24. Россиян выгоняют? Что происходит в университетах Германии [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.dw.com/ru/rossian-vygonjajut-cto-proishodit-v-universitetah-germanii/a-62113709> (дата обращения: 21.03.2023).
25. Совместное заявление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова и Федерального министра иностранных дел

Федеративной Республики Германия Х.Мааса о проведении в 2018-2020 гг. российско-германского «перекрестного» Года научно-образовательных партнерств [Электронный ресурс]. — URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3436942 (дата обращения: 20.11.2023).

26. Современные российско-германские отношения [Электронный ресурс]. — URL: <https://germany.mid.ru/ru/rusger/bilateral-relations/president-state/> (дата обращения: 21.11.2023).

27. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Федеративной Республики Германия о культурном сотрудничестве [Электронный ресурс]. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48597/ (дата обращения: 20.11.2023).

28. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Федеративной Республики Германия в области молодежного сотрудничества [Электронный ресурс]. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46033/ (дата обращения: 20.11.2023)

29. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Федеративной Республики Германия о научно-техническом сотрудничестве [Электронный ресурс]. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45460/ (дата обращения: 20.11.2023).

30. Сотрудничество в сфере образования, науки, исследований и инноваций [Электронный ресурс]. — URL: <https://germany.mid.ru/ru/rusger/bilateral-relations/science-cooperation/> (дата обращения: 21.11.2023).

31. Устав Российского Союза Германистов [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.germanistenverband.ru/about-us/ustav> (дата обращения: 21.03.2023).

32. 60 Jahre Wiedergründung des DAAD – eine Erfolgsgeschichte [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.pressebox.de/inaktiv/deutscher-akademischer-austausch-dienst-ev-daad/60-Jahre-Wiedergruendung-des-DAAD-eine-Erfolgsgeschichte/boxid/363851> (дата обращения: 17.02.2023).

33. Bilaterale Beziehungen [Электронный ресурс]. — URL: <https://germania.diplo.de/ru-de/themen/politik/-/2524646> (дата обращения: 21.03.2023).

34. DAAD schränkt wissenschaftlichen Austausch mit Russland ein [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.daad.de/de/der-daad/kommunikation-publikationen/presse/pressemitteilungen/einschraenkung-austausch-russland/> (дата обращения: 21.03.2023).

35. DAAD-Strategien für Länder und Regionen. Grundlinien für die zukünftige akademische Zusammenarbeit mit den 12 Ländern der Region Russland, Östliche Partnerschaft, Zentralasien [Электронный ресурс]. — URL:

https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/final_gu_s-strategie.pdf (датаобращения: 21.03.2023).

36. Germanistisches Jahrbuch Russland «Das Wort» (Российский-германистический ежегодник «Das Wort») [Электронный ресурс]. — URL: <https://wort.daad.ru/> (датаобращения: 21.03.2023).

Original article

Political sciences

COOPERATION BETWEEN GERMANY AND RUSSIA IN THE FIELD OF EDUCATION (USING THE EXAMPLE OF THE DAAD PROGRAM)

A.D. Khalueva, L.K. Karimova

adkhalueva@stud.kpfu.ru lu_ka_s@rambler.ru

Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Russian Federation

Abstract: This article examines the development of Russian-German cooperation in the field of education through the prism of the activities of the German Academic Exchange Service (DAAD) from 2012 to 2022. Based on the analysis of regulatory documents, statistical data and media materials, the stages of the dynamics of bilateral relations between the Russian Federation and the Federal Republic of Germany and the main factors influencing this process were identified.

During the period under study, the influence of external factors (political, economic, epidemiological) on the dynamics of educational exchanges is clearly visible. At the same time, throughout the entire decade there has been a noticeable predominance of Russian students participating in academic exchange programs over German ones.

Political contradictions and the COVID-19 pandemic have left a serious mark on the cultural and educational exchanges carried out between Germany and Russia within the framework of the DAAD program, significantly reducing the number of bilateral projects and ties. But, nevertheless, interaction through student exchanges that has been preserved even in such difficult conditions may in the future become one of the starting points for the resumption of Russian-German relations.

Keywords: Russian-German relations, bilateral relations, DAAD, German Academic Exchange Service, educational exchange

For citation: Khalueva A.D., Karimova L.K. Cooperation between Germany and Russia in the field of education (using the example of the DAAD program). *Journal of Russian Studies*. 2024; 5(1): 96-110 (in Russ.).

References

1. Academic pass: due to coronavirus, internships are canceled in the EU [Electronic resource]. — URL: <https://iz.ru/993294/mariia-vasileva/akademicheski-propusk-iz-za-koronavirusa-v-es-otmeniaiutsia-stazhirovki> (access date: 03/21/2023). (In Russian)
2. The “White Book” of the German Ministry of Defense considers Russia a rival [Electronic resource]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/06/06/643711-belaya-kniga-minoboroni-germanii-schitaet-rossiyu-sopernikom> (access date: 11/20/2023). (In Russian)
3. Year of Germany in Russia 2020/21 [Electronic resource]. — URL: <https://www.dwih-moskau.org/ru/event/god-germanii-v-rossii-2020-21/> (access date: 03/21/2023). (In Russian)
4. DAAD Annual Report for 2013 [Electronic resource]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analyse-n-studien/daad_jahresbericht-13-en_140903.pdf (accessed November 15, 2023).
5. DAAD Annual Report for 2014 [Electronic resource]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analyse-n-studien/jahresbericht_2014_englisch.pdf (accessed November 15, 2023).
6. DAAD Annual Report for 2015 [Electronic resource]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analyse-n-studien/daad-jahresbericht-2015-en.pdf (accessed November 15, 2023).
7. DAAD Annual Report for 2016 [Electronic resource]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analyse-n-studien/fin_daad_jahresbericht-16-en_170712_60dpi.pdf (accessed November 15, 2023).
8. DAAD Annual Report for 2017 [Electronic resource]. — URL: https://www2.daad.de/medien/fin_komplett_daad_jahresbericht-2017-en_dl.pdf (accessed November 15, 2023).
9. DAAD Annual Report for 2018 [Electronic resource]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analyse-n-studien/screen_190712_daad_jahresbericht_2018_engl.pdf (accessed November 15, 2023).
10. DAAD Annual Report for 2019 [Electronic resource]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/daad_annual_report_2019.pdf (accessed November 15, 2023).
11. DAAD Annual Report for 2020 [Electronic resource]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/daad_annual_report_2020.pdf (accessed November 15, 2023).
12. DAAD Annual Report for 2021 [Electronic resource]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/daad_jb_2021_en.pdf (accessed November 15, 2023).

13. DAAD Annual Report for 2022 [Electronic resource]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/web_jb_2022_en.pdf (accessed November 15, 2023).
14. Yearbooks of the RSG "Russian German Studies" [Electronic resource]. — URL: <http://germanistenverband.ru/dejatelnost/yearbooks> (access date: 03/21/2023).
15. Information center in Kazan [Electronic resource]. — URL: <https://www.daad.ru/ru/o-nas/informatsionnyj-tsentr-v-kazani/> (access date: 03/21/2023). (In Russian)
16. Information center in Novosibirsk [Electronic resource]. — URL: <https://www.daad.ru/ru/o-nas/informatsionnyj-tsentr-daad-novosibirsk/> (access date: 03.21.2023). (In Russian)
17. Information center in St. Petersburg [Electronic resource]. — URL: <https://www.daad.ru/ru/o-nas/informatsionnyj-tsentr-v-sankt-peterbu-2/> (access date: 03/21/2023). (In Russian)
18. How has the coronavirus affected scholarships? [Electronic resource]. — URL: <https://p.dw.com/p/3ahDa> (access date: 03/21/2023). (In Russian)
19. How Russian-German political relations changed [Electronic resource]. — URL: <https://tass.ru/info/12170543> (access date: November 20, 2023). (In Russian)
20. Mishustin ordered to completely close the borders of Russia [Electronic resource]. — URL: <https://www.rbc.ru/society/28/03/2020/5e7f58fe9a79475dfb4ce184> (access date: 03/21/2023). (In Russian)
21. Moscow branch of DAAD [Electronic resource]. — URL: <https://www.daad.ru/ru/o-nas/predstavitelstvo-daad-v-moskve/> (date of access: 03/21/2023). (In Russian)
22. Address of the President of the Russian Federation dated February 24, 2022. On the conduct of a special military operation [Electronic resource]. — URL: <https://base.garant.ru/403565176/> (date of access: November 20, 2023). (In Russian)
23. Russian-German Road Map of cooperation in the field of education, science, research and innovation between the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Federal Ministry of Education and Scientific Research of the Federal Republic of Germany [Electronic resource]. -URL: https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/libaray/2019/07/rossiysko-german-skaya_dorozhnaya_karta_sotrudnicstva_v_oblasti_nauki.ya_nauki_nauchnykh_issledovaniy_i_innovatsiy.pdf (date of appeal: 03.21.2023). (In Russian)
24. Are Russians expelled? What is happening at universities in Germany [Electronic resource]. — URL: <https://www.dw.com/ru/rossian-vygonjaju-t-cto-proishodit-v-universitetah-germanii/a-62113709> (date of access: 03.21.2023). (In Russian)

25. Joint statement by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov and the Federal Minister of Foreign Affairs of the Federal Republic of Germany H. Maas on holding in 2018-2020. Russian-German “cross” Year of scientific and educational partnerships [Electronic resource]. — URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3436942 (date of access: 11/20/2023). (In Russian)
26. Modern Russian-German relations [Electronic resource]. — URL: <https://germany.mid.ru/ru/rusger/bilateral-relations/present-state/> (date of access: November 21, 2023).
27. Agreement between the government of the Russian Federation and the government of the Federal Republic of Germany on cultural cooperation [Electronic resource]. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48597/ (date of access: November 20, 2023). (In Russian)
28. Agreement between the government of the Russian Federation and the government of the Federal Republic of Germany in the field of youth cooperation [Electronic resource]. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46033/ (access date: 11/20/2023) (In Russian)
29. Agreement between the government of the Russian Federation and the government of the Federal Republic of Germany on scientific and technical cooperation [Electronic resource]. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45460/ (date of access: November 20, 2023). (In Russian)
30. Cooperation in the field of education, science, research and innovation [Electronic resource]. — URL: <https://germany.mid.ru/ru/rusger/bilateral-relations/science-cooperation/> (access date: 11/21/2023).
31. Charter of the Russian Union of Germanists [Electronic resource]. — URL: <http://www.germanistenverband.ru/about-us/ustav> (access date: 03/21/2023). (In Russian)
32. 60 Jahre Wiedergründung des DAAD – eine Erfolgsgeschichte [Electronic resource]. — URL: <https://www.pressebox.de/inaktiv/deutscher-akademischer-austausch-dienst-ev-daad/60-Jahre-Wiedergruendung-des-DAAD-eine-Erfolgsgeschichte/boxid/363851> (access date: 17.02. 2023).
33. Bilaterale Beziehungen [Electronic resource]. — URL: <https://germania.diplo.de/ru-de/themen/politik/-/2524646> (access date: 03/21/2023).
34. DAAD schränkt wissenschaftlichen Austausch mit Russland ein [Electronic resource]. — URL: <https://www.daad.de/de/der-daad/kommunikation-publikationen/presse/pressemitteilungen/einschraenkung-austausch-russland/> (access date: 03/21/2023).
35. DAAD-Strategien für Länder und Regionen. Grundlinien für die zukünftige akademische Zusammenarbeit mit den 12 Ländern der Region

Russ-land, Östliche Partnerschaft, Zentralasien [Electronic resource]. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/final_gus-strategie.pdf (access date: 03/21/2023).

36. Germanistisches Jahrbuch Russland “Das Wort” (Russian-Germanistic yearbook “Das Wort”) [Electronic resource]. — URL: <https://wort.daad.ru/> (access date: 03/21/2023). (In Russian)

Авторы публикации

Халуева Александра Дмитриевна, студентка 4 курса Казанского федерального университета, Казань, Российская Федерация
E-mail: adkhalueva@stud.kpfu.ru

Каримова Луиза Каюмовна, к.и.н., доцент Казанского (Приволжского) федерального университета, Российская Федерация
E-mail: lu_ka_s@rambler.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.06.2023.

Одобрена после рецензирования: 19.06.2023.

Принята к публикации: 28.07.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Alexandra D. Khalueva, 4th year student Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation
E-mail: adkhalueva@stud.kpfu.ru

Luiza K. Karimova, Candidate of History (Ph.D), Associate Professor, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation
E-mail: lu_ka_s@rambler.ru

Conflicts of interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 12.06.2023.

Approved after peer reviewing: 19.06.2023.

Accepted for publication: 28.07.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Publication date: on 15.02.2024. Offset paper. Digital printing. Format 70x108 1/16.
The circulation is 500 copies. Printed from a ready-made layout in the printing house
of the Kazan University Publishing House. Order No 68/2
Address: 1/37, Professors Nuzhin street, Kazan, 420008, Russian Federation.

Tel.: +7 (843) 206-52-14 (add. 1705); +7 (843) 206-52-14 (add. 1704).

Reprinting of materials is allowed only with the written permission of the publisher.
Free distribution.

Дата выхода в свет: 15.02.2024. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16.
Тираж 500 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского
университета. Заказ № 68/2.
Адрес: ул. Профессора Нужина, 1/37, г. Казань, Российская Федерация, 420008.

Тел.: +7 (843) 206-52-14 (доп. 1705); +7 (843) 206-52-14 (доп. 1704).

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции.
Распространяется бесплатно.

